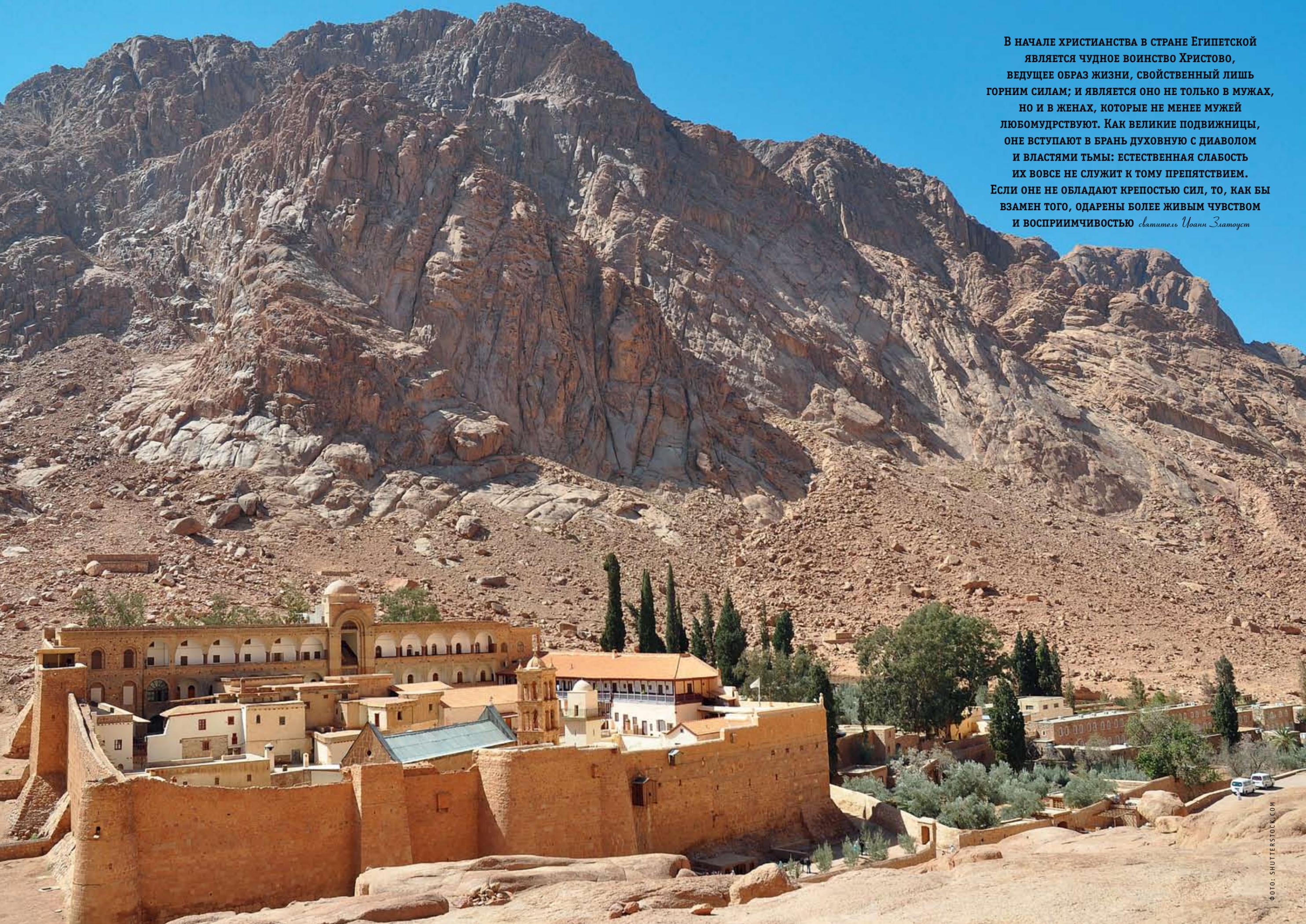

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСНИКЪ

№ 12 [24]
ДЕКАБРЬ
2015

ХРИСТУ
уневѣстившиися

В начале христианства в стране Египетской
является чудное воинство Христово,
ведущее образ жизни, свойственный лишь
горным силам; и является оно не только в мужах,
но и в женах, которые не менее мужей
любомудрствуют. Как великие подвижницы,
оне вступают в брань духовную с диаволом
и властями тьмы: естественная слабость
их вовсе не служит к тому препятствием.
Если оне не обладают крепостью сил, то, как бы
взамен того, одарены более живым чувством
и восприимчивостью *святитель Иоанн Златоуст*

[4] События. Новости

[22] Позиция

«Женская природа способна любить «доброй страстью». Особенности духовного окормления в женских монастырях

Святые отцы говорят совершенно верно, что природа человеческая едина, но кто же не знает, что ошибки и прегрешения мужчин отличаются от женских. С другой стороны, мужи не имеют тех дарований, которые есть у жен. Поэтому, сообразуясь и с прегрешениями, и с дарами, мы должны подвизаться и понуждать себя, чтобы каждая душа в монастыре получала помощь

| игумен Антима, настоятель кельи святой праведной Анны (Святая гора Афон)

[33] Духовная география
Махра. Чтобы вернуться

В Махру, конечно, лучше один раз приехать и все увидеть своими глазами. Ограниченные во времени и в силе художественной выразительности, мы лишь набросали контуры жизни Свято-Троицкого Стефано-Махрищского монастыря. Поэтому, прочитав сюжет, сразу же отправляйтесь по местам, ниже описанным

| Сергей Кириллов

[11] Исторический ракурс
Летопись женского иночества

Самые первые женские монастыри возникли приблизительно в одно время с мужскими и выросли из женских общин. Более того, среди исследователей существует мнение, что женское монашество в III в. «опережало мужское». Как развивалось женское монашество в России с древнейших времен и до начала XX века – в краткой ретроспективе журнала «МВ»

| Мария Романова

[67] Интервью

Чтобы управлять монастырем, необходимо отказаться от собственного спокойствия

О современном монашеском делании, постоянном развитии в Церкви, разнице между мужским и женским монашеством журнал «МВ» беседует с игуменьей Свято-Троицкого Стефано-Махрищского ставропигиального женского монастыря Елисаветой (Жегаловой)

| беседовал Сергей Кириллов

[75] Позиция
Женское монашество и его роль в Церкви

Крайности подвижнической, отшельнической жизни не характерны для женского монашества. По преданию, главный вид женского иночества – это общежитие. Женские кинонии, особенности уклада которых во многом продиктованы самой женской природой, могут внести свой уникальный вклад в пастырское попечение современной Церкви о мире

| Николай, митрополит Месопотамии и Лавреотики (Элладская Православная Церковь)

[86] Монастырь и мир

Удержать человека

Как сделать так, чтобы «случайный посетитель» монастыря захотел вернуться, и как не допустить превращения святой обители в обычный парк культуры и отдыха?

| Ирина Дмитриева

[95] Великие подвижницы
Преподобная Мелания Старшая. «Апостол монашества»

Преподобная Мелания Старшая (342-410) – одна из самых интересных и ярких фигур в церковной истории IV века. Однако о ней сохранилось значительно меньше сведений, чем о ее внучке – Мелании Младшей. Главные биографические источники – «История Лавсаика» Палладия, познакомившегося с ней в Иерусалиме, письма ее родственника святителя Павлина Ноланского и других современников. Палладий называет ее треблаженной, блаженный Иероним – новой Феклой, благороднейшей (в самом возвышенном смысле этого слова) из римских жен на протяжении веков

| Анастасия Михалос

[105] Искусство

Царев изограф. Симон Ушаков

Этой осенью в Государственной Третьяковской галерее открылась масштабная выставка знаменитого мастера Оружейной палаты Симона Федоровича Ушакова (1626-1686). Пожалуй, впервые перед зрителями предстала целая панорама творческого наследия художника-иконописца. Экспозиция позволила по-новому оценить роль знаменитого царского мастера в истории русского церковного искусства

| Дарья Гордиенко

[111] Книжная полка.
Рецензия

«Кто жалуется на игуменню, отнюдь не слушай»

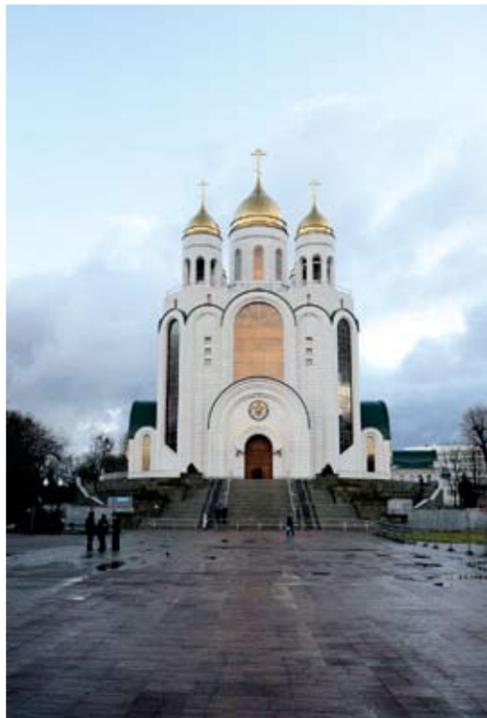
«Письма о подвижничестве инокинь» преподобного Василия (Кишкина) – в издательстве «Наследие Православного Востока» вышла книга писем преподобного Василия (Кишкина, 1745–1831), старца Площанской пустыни, к насельницам женских монастырей

| Варвара Каширина

[116] Книжная полка.
Фрагмент

Журнал «МВ» предлагает вниманию читателей фрагмент книги «Письма о подвижничестве инокинь» преподобного Василия (Кишкина). Тексты книги, вступительная статья и комментарии подготовлены Варварой Викторовной Кашириной, доктором филологических наук, исследователем жизни и духовного наследия преподобных оптинских старцев, святителя Феофана, затворника Вышенского и других подвижников благочестия

**СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ
ПОСЕТИЛ ЕЛИСАВЕТИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ В ПОСЕЛКЕ ПРИОЗЕРЬЕ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

14 ноября 2015 года в ходе рабочей поездки в Калининградскую епархию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил кафедральный собор Христа Спасителя в Калининграде, где московскими и калининградскими иконописцами завершён очередной этап работ по росписи стен.

В соборе Предстоятеля Русской Православной Церкви встречали губернатор Калининградской области Н.Н. Цуканов, епископ Балтийский Серафим, мэрг. Калининграда А.Г. Ярошук. О ходе работ по художественному украшению интерьера кафедрального собора Его Святейшеству рассказал член Союза художников России и Патриаршего совета по культуре, древлехранитель Московской городской епархии протоиерей Леонид Калинин.

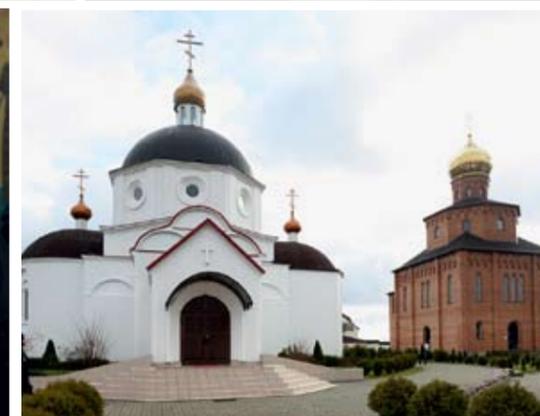
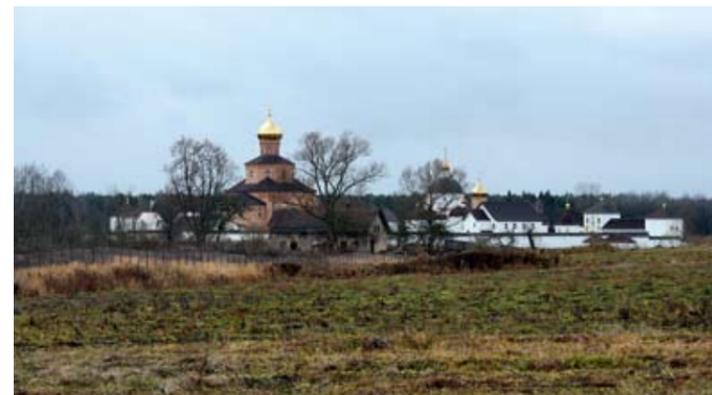
Затем Святейший Патриарх Кирилл направился в Свято-Елисаветинский женский монастырь, расположенный близ поселка Приозерье. Святейшего Владыку сопровождали управляющий делами Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, епископ Балтийский Серафим, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергей.

У святых врат монастыря Святейшего Владыку встречали настоятельница игумения Елисавета (Кольцова) и насельницы монастыря. Святейший Патриарх проследовал в монастырский храм в честь святого Александра Свирского. В храме Предстоятеля Русской Церкви от лица насельниц обители приветствовала настоятельница обители.

Святейший Владыка обратился к присутствующим со словом:

«Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимая матушка Елисавета! Дорогие сестры!

Для меня очень волнительно и радостно видеть результаты трудов матушки Елисаветы и всех тех, кто ей помогал. Эти труды в каком-то смысле являются уникальными. Только что матушка игумения напомнила о том, как мы когда-то поднялись с ней на это возвышенное

место, где были только грязь, крапива и ничего вокруг. И когда она сказала: «Не благословите ли здесь начать строить монастырь», — я не сразу ответил, потому что было много сомнений. Правящий архиерей не может благословить то начинание, которое принципиально не может быть осуществлено. Взирая на полное отсутствие монахинь, на отсутствие финансов и всяких возможностей, дать тогда благословение было непросто. Вот почему и не сразу было сказано «благословляю».

Но Господь положил мне на сердце, что будет на этом месте святая обитель. И потому, как тоже напомнила нам сейчас игумения, я твердо ударил посохом по земле и сказал, что здесь будет святое место. И вот, по милости

Божией, благодаря огромным трудам игумении Елисаветы, которой удалось к строительству этой обители подключить очень многих добрых людей (все это делалось благодаря ее авторитету, ее влиянию, ее способности работать с людьми), сегодня мы видим эту процветающую обитель, и даже епархиальное собрание будет проходить в этих стенах.

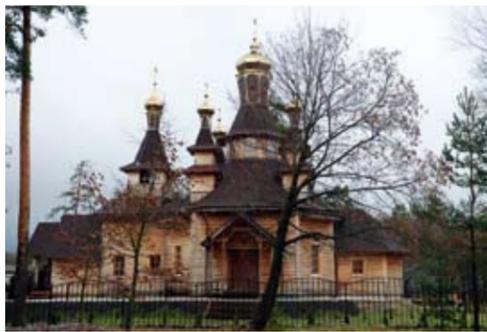
Я хотел бы поблагодарить Вас, владыка Серафим, за ту поддержку, которую Вы оказываете матушке Елисавете и этой святой обители».

В дар обители Предстоятель Русской Церкви передал икону святого равноапостольного князя Владимира. Насельницам были вручены иконки святого князя Владимира с Патриаршим благословением.

Елисаветинский женский монастырь расположен в ста километрах от Калининграда, в живописном месте близ поселка Приозерье Славского района Калининградской области. Начало строительства монастыря было положено в г. Калининграде на ул. Полецкого, г. 24, где ныне находится монастырское подворье. В 1999 году здесь был заложен храм в честь преподобномученицы великой княгини Елисаветы. 5 января 2003 года митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, ныне Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, храм был освящен.

В дальнейшем, по мере увеличения числа насельниц и расширения монастыря, основной монастырский комплекс начал развиваться в Приозерье, а строения монастыря в Калининграде получили статус подворья.

Сегодня монастырь в Приозерье имеет развитое подсобное хозяйство. При обители действуют иконописная мастерская, швейный цех, творческая мастерская, плоттерная, типография. Сестры изготавливают иконы из бисера и янтаря.

Игуменья Елисавета преподнесла Его Святейшеству икону святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба.

Затем в сопровождении настоятельницы обители Святейший Патриарх Кирилл посетил монастырский храм в честь святителя Спиридона Тримифунтского и ознакомился с ходом строительства храма в честь преподобномученицы великой княгини Елисаветы.

В здании музея великой княгини Елисаветы Феодоровны и святых Царственных страстоперцев Святейший Патриарх Кирилл провел собрание духовенства Калининградской епархии.

По окончании епархиального собрания Предстоятель Русской Церкви посетил храм святого праведного Иоанна Кронштадтского в г. Славске.

Предстоятель Сиро-Яковитской Церкви посетил монастыри России

Предстоятель Сиро-Яковитской Церкви Святейший Патриарх Мар Игнатий Ефрем II совершал визит в Россию с 9 по 13 ноября 2015 года.

В составе сопровождавшей его делегации — митрополит Багдада и Басры Мар Северий Хава; заведующий Патриаршей курией, директор Отдела экуменических отношений Сиро-Яковитской Церкви митрополит Мар Дионисий Иоанн Кавак; Патриарший викарий в Стамбуле и Анкаре архиепископ Мар Филоксен Юсуф Цетин; архиепископ Мосула Мар Никодим Дауд Шараф; директор Учебного отдела Сиро-Яковитской Церкви архимандрит Рабан Роджер-Юсеф Ахрасс; секретарь Патриарха, глава Пресс-службы Сиро-Яковитской Церкви архимандрит Рабан Иосиф Бали.

В рамках визита 10 ноября 2015 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с главой Сиро-Яковитской Церкви.

Кроме того, делегация Сиро-Яковитской Церкви посетила Троице-Сергиеву лавру, где состоялась встреча с наместником Лавры архиепископом Сергиево-Посадским Феофаном. В Московских духовных школах гости встретились с председателем Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректором МДАиС архиепископом Верейским Евгением. В Новоспасском мужском монастыре членов делегации Сиро-Яковитской Церкви приветствовал наместник обители епископ Воскресенский Савва. Гости также побывали в Донском мужском монастыре и Покровской женской обители.

В заключительный день визита делегация во главе со Святейшим Патриархом Мар Игнатием Ефремом II посетила Государственную Думу Российской Федерации, где состоялась встреча с председателем Комитета Думы по международным делам А.К. Пушковым.

Служба коммуникации ОВЦС/Патриархия.ru

Иоанно-Предтеченский монастырь приглашает насельниц женских монастырей на богословские курсы

В Иоанно-Предтеченском ставропигиальном женском монастыре Москвы начали свою работу курсы дополнительного образования для насельниц женских монастырей.

Курсы были открыты в 2012 году, включены в образовательную систему Русской Православной Церкви под патронажем Центра образования духовенства г. Москвы при Новоспасском ставропигиальном мужском монастыре.

Нынешний, четвертый год, позволит учащимся на лекциях по восточной и латинской агиографии изучать жития святых по древним текстам, а также продолжить занятия по патрологии и истории развития монашества на Востоке.

Авторские программы составлены специально для данных курсов. Все преподаватели — ведущие специалисты по истории Церкви, библеистике, Литургике, церковно-

му искусству; преподаватели МДА, ПСТГУ, московских вузов, авторы статей в «Православной энциклопедии».

Приглашаются на занятия желающие из числа монашествующих (без ограничения в возрасте). Программа построена с таким расчетом, что позволяет усваивать материал даже и тем, кто не имел возможности прослушать начальный семестр.

Насельницы других монастырей могут посещать курсы по благословению своей игумении.

Монашествующие (в том числе послушницы, инокини, монахини), живущие в миру, — по благословению настоятельницы Иоанно-Предтеченского монастыря игуменнии Афанасии (Грошевой).

Вопросы по телефону:

Монахиня Анувия:

+ 7 915 452 59 02 — куратор курсов.

Монахиня Феонила:

+ 7 926 375 22 38 — секретарь.

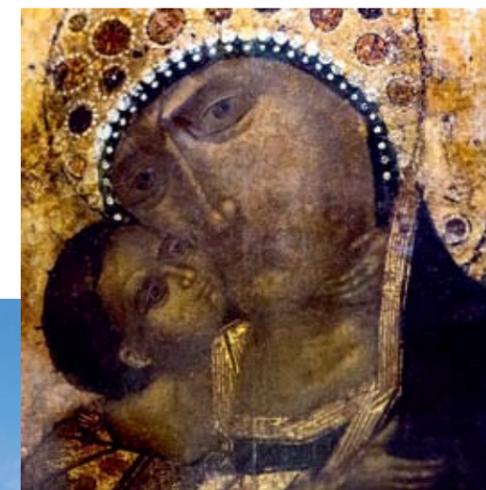
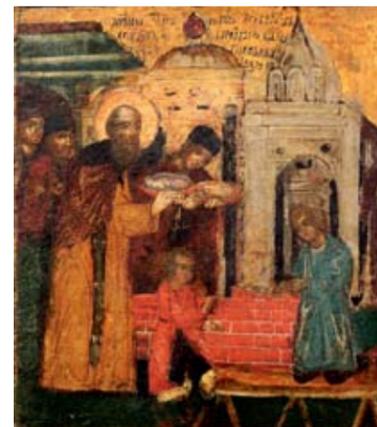
ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВОССТАНАВЛИВАЕТ АВРААМИЕВСКИЙ СКИТ

В 2015 году исполняется 1055 лет монашеского пострига преподобного Авраамия Ростовского на Валааме. В настоящее время Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный мужской монастырь ведет работы по восстановлению исторического Авраамиевского скита.

«Восстановление и развитие валаамских скитов — очень важная задача, которую нам поставил Патриарх, — рассказывает игумен монастыря епископ Троицкий Панкратий. — Святейший Патриарх отме-

тил, что Валаам снова должен стать «Северным Афоном». Характерной особенностью Валаамского монастыря является то, что здесь существовали все формы монашеской жизни: общежитие — когда братия вместе проживает, участвует в богослужениях и послушаниях; скитская жизнь — более уединенная, молитвенная, отличающаяся строгим уставом, а также отшельничество — пустынножительство, пребывание в непрестанной молитве».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал восстанавливать островные исторические скиты. К их числу относится Авраамиевский скит.

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРЕПОДОБНОМУ ИОСИФУ ВОЛОЦКОМУ, ПРОШЛА В МУЗЕЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

13 ноября 2015 года в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева прошла научная конференция, приуроченная к знаменательной дате — 500-летию преставления преподобного Иосифа Волоцкого. Традицию проведения научно-практических встреч, посвященных вопросам истории монастыря, заложил в свое время митрополит Волоколамский Питирим. В данном случае идея объединить усилия монастыря и музея в научной, просветительской и издательской сфере воплотилась, прежде всего, в выставке, которая

была открыта в ЦМиАР в сентябре. Небольшая, но уникальная по содержанию экспозиция включила иконы и рукописные книги, непосредственно связанные с личностью преподобного Иосифа — созданные по его благословию, написанные его духовными чадами и насельниками монастыря.

В конференции приняли участие научные сотрудники музея им. Андрея Рублева, Института российской истории РАН, НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, Института славяноведения РАН, Государственного института искусствознания и Российской государственной библиотеки. Благодаря широкому подходу к заявленной теме были представлены практически все основные направления, по которым ведется исследование наследия преподобного Иосифа Волоцкого и изучение истории созданной им обители.

ЛЕТОПИСЬ ЖЕНСКОГО ИНОЧЕСТВА

САМЫЕ ПЕРВЫЕ ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ ВОЗНИКЛИ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО В ОДНО ВРЕМЯ С МУЖСКИМИ И ВЫРОСЛИ ИЗ ЖЕНСКИХ ОБЩИН. БОЛЕЕ ТОГО, СРЕДИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СУЩЕСТВУЕТ МНЕНИЕ, ЧТО ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО В III В. «ОПЕРЕЖАЛО МУЖСКОЕ»¹. КАК РАЗВИВАЛОСЬ ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО В РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН И ДО НАЧАЛА XX ВЕКА – В КРАТКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ МАРИИ РОМАНОВОЙ

« В начале христианства в стране Египетской является чудное воинство Христово, ведущее образ жизни, свойственный лишь горным силам; и является оно не только в мужах, но и в женах, которые не менее мужей любомудрствуют. Как великие подвижницы, оне вступают в брань духовную с диаволом и властями тьмы: естественная слабость их вовсе не служит к тому препятствием. Если оне не обладают крепостью сил, то, как бы взамен того, одарены более живым чувством и восприимчивостью. Пламеня любовью ко Господу, твердо их произволение и решимость на все лишения и трудности ради Сладчайшего Иисуса. Их живое чувство и пламенная любовь дают им силу и мужество проходить путь подвижничества, столь же суровый и строгий, как и подвижники-аскеты», – так сказал о женском монашестве святой Иоанн Златоуст.

Если говорить о заре женского иночества, то можно вспомнить следующий факт. Отец пустынножительного монашества, Антоний Великий (1-ая пол. III – 2-ая пол. IV), перед тем как уединиться, поручил свою сестру на воспитание «известным и верным девственницам». Скорее всего, речь идет о небольшой общине, которую можно назвать близким прообразом женских монастырей.

Уже во времена Пахомия Великого (IVв), основателя общежительного монашества, под его управлением находилось два женских монастыря (из 11-ти).

В житии преподобного Исидора Странноприимца упоминается, что сестры его жили в общежительной обители, состоявшей из 70 дев.

КИЕВСКАЯ РУСЬ

Историю возникновения женских православных монастырей в России проследить достаточно сложно. Одним из главных источников сведений по истории монастырей являются книги, написанные монахами. Но трудов, написанных монахинями, практически не сохранилось. Миссионерское служение женских монастырей заключалось скорее не в прямой проповеди, не в богословских трудах, а в делах благотворительности и милосердия. Исследователи сходятся во мнении, что женские монастыри существовали в Киеве уже в первой половине XI в. Например, в житии Феодосия Печерского сообщается о пострижении его матери в монастыре при церкви св. Николая, построенной княгиней Ольгой на могиле Аскольда.

А первым упомянутым в летописях женским православным монастырем Руси был Андреевский монастырь в Киеве. Здесь была открыта первая на Руси

1. См.: Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 125.

Икона Ефросинии Полоцкой с житийными клеймами и ее крест

(по мнению ряда исследователей, и первая в Европе) школа для девочек. Считается, что Андреевский монастырь был основан в 1089 году Всеволодом Ярославичем в честь апостола Андрея Первозванного, своего небесного покровителя (князь был крещен с именем Андрей). В этом монастыре приняла постриг княжна Анна (Янка) Всеволодовна, дочь князя, которая и стала первой игуменьей. В память о ней монастырь называли Янчин или Андреевский-Янкин. Анна Всеволодовна, «сбравши же молодых девиц неколико, обучала писанию, також ремеслам, пению, швению и иным полезным им знаниям, да от юности навькнут разумети закон божий и трудолюбие, а любострастие в юности воздержанием умертвлят»². В 1240 году, во время нашествия Батюга, монастырь был полностью уничтожен и после этого не возобновлялся.

Е.Б. Емченко в очерке «Женские монастыри в России» отмечает, что в основании женских монастырей на Руси часто активное участие принимали сами женщины: «Так, с именами трех женщин-основательниц связаны монастыри в Новгороде. В 1197 г., по благословению владыки Мартирия, вдова новгородца Полюда и, возможно, дочь посадника Жирослава основала Евфимеев Благовещенский монастырь на Торговой стороне Новгорода, в Плотницком конце города. В 1238 г. вдова посадника Семена Борисовича, убитого горожанами во время мора, основывает женский монастырь при церкви св. Павла, построенной в 1224 г. ее мужем. Жена князя Ярослава Владимировича (княжил в Новгороде в 1181 – 1199 гг.) в 1199 г. в связи со смертью своих сыновей основала женский монастырь Рождества Богородицы на Михалице»³.

2. Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 95.

3. Емченко Е.Б. Женские монастыри в России / Монашество и монастыри в России XI–XX вв.: исторические очерки. М.: Наука

4. Преподобная Евфросиния, княжна и игуменья Полоцкая. Житие, чудеса, служба с акафистом. Минск, 2006. С. 18–19

5. Цит. по: Емченко Е.Б. Указ. соч.

Большую известность и почитание еще при жизни получила Евфросиния Полоцкая (между 1101 и 1105 – 23 мая 1167 или 25 мая 1167). Дочь витебского князя, она после достижения совершеннолетия (12 лет) отказалась от династического брака и ушла в монастырь. После поселилась в келье Полоцкого Софийского собора. Город Полоцк был в то время столицей обширнейшего княжества Древней Руси. Евфросиния оказывала значительное влияние не только на общественную жизнь своего времени, но и на политическую ситуацию. В неспокойное время, в условиях феодального разложения, она призывала к взаимопониманию между людьми и миру. На Рюриковом городище в Новгороде была найдена печать Евфросинии, которая подтверждала влиятельную роль княжны-игуменьи в политической жизни княжества.

Житие повествует, что однажды, когда преподобная прилегла отдохнуть после долгого стояния на молитве, в легком сне она увидела, будто «...взял ее Ангел и повел туда, где была церковка Святого Спаса, метохия [подворье] Святой Софии, что зовется в народе Сельцо. И тут показал ей Ангел Господень, говоря: “Евфросиния! Здесь тебе подобает быть”». Это видение повторилось трижды. В ту же самую ночь Ангел явился и Полоцкому епископу Илию (преемнику святителя Мины) и повелел: «Введи рабу Божию Евфросинию в церковку Святого Спаса, что на Сельце, ибо место то святое, а она достойна Царства Небесного»⁴. После этого видения епископ Илия отдал Сельцо преподобной Евфросинии «в вечное пользование» для устройства девичьего монастыря. Так,

по свидетельству жития, было положено начало Спасской обители. Произошло это, как предполагают историки, около 1125 года. Святой Евфросинии было тогда чуть более двадцати лет. К ней стали стекаться и девицы знатного рода, и простолюдинки. Преподобная принимала их с радостью, прилежно учила спасению души. Также она обучала их Священному Писанию и грамоте.

Сегодня Спасо-Ефросиньев женский монастырь в Полоцке – один из древнейших и крупнейших центров православия на территории Белоруссии. Обитель пережила много тяжелых испытаний, и то, что она сохранилась до наших дней, – явное свидетельство заступничества его небесной покровительницы.

Еще одна глубоко почитаемая на Руси святая с именем Евфросиния жила в следующем, XIII веке. Княжна Феодулия Михайловна Черниговская подвизалась в Суздальском Ризоположенском монастыре. В отличие от Евфросинии Полоцкой, Евфросиния Суздальская (1212 – 25 сентября 1250) никогда не была игуменьей. Известность она приобрела своими духовными наставлениями и поучениями: «...мнози прихожаху съ дщери своими Еуфросинии молитвы ради, насладитися медоточных тоя словес... Иногда же и бес книг на соборе почиташе...» «И аще кто и самое отрача вопросит: кто есть в Росии черноризицам чиновачалник? – отвещает, яко Евфросиния... И кто есть философ философ? И не обрящеши, кроме Евфросинии. Аще и не во Афинех учися блаженная, но афинейския премудрости изучи, философию же и литургию, и всю грамматику, числа и кругом обхождение, и вся премудрости...»⁵

Сегодня Спасо-Ефросиньев женский монастырь в Полоцке – один из древнейших и крупнейших центров православия на территории Белоруссии. Обитель пережила много тяжелых испытаний, и то, что она сохранилась до наших дней, – явное свидетельство заступничества его небесной покровительницы

Первый женский общежительный Алексеевский (позднее Зачатьевский) монастырь

По данным, опубликованным в переиздании «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), за период с 988 г. по 1240 г. было основано 116 монастырей, из них только 22 монастыря были женскими (ок. 19%). В монгольский период из основанных 276 монастырей только 37 было женских (ок. 13%)⁶.

Московия

Вторая половина XIV века ознаменовалась не только усилением позиций Москвы и собиранием русских земель (победа на Куликовом поле немало способствовала этому), но и изменениями в церковной политике. На данном этапе историю государства невозможно отделить от истории Церкви. Так, «борьба московского княжеского дома за политическое преобладание стала тесно переплетаться с политикой русской митрополии, направленной на создание широкой сети монастырей, действующих на основе общежительного устава»⁷. В период монастырской реформы XIV в. в Москве основан первый женский общежительный монастырь — Алексеевский. Возникновение древнейшей в Москве женской обители предание связывает с именем московского святителя Алексия, заботившегося об утверждении общежительных монастырей. Первоначально в 1360-е годы был построен деревянный храм во имя преподобного Алексия человека Божия, небесного покровителя митрополита. Позже был построен собор Зачатия святой Анны, а монастырь стал именоваться Зачатьевским. Но также осталось и наименование «Алексеевский» — по первому храму обители. Интересно, что монастырь в народе называли «стародевичьим», по старшинству над прочими возникшими вслед за ним женскими обителями Москвы. Первыми монахинями стали родные сестры митрополита, принявшие в монашестве имена Иу-

лиании и Евпраксии. Первой игуменией Алексеевского монастыря была другая Иулиания, родом из Ярославля, «дщи некоего богата родителя и славна, сама же зело добродетельна, чернечествовавши лет боле 30 и игуменья бывши 90 черницам и общему житию женскому начальница сущи и многим девицам учительница бывши, и за премногую добродетель любима бысть от всех и почитаема всюду, и положена подле церковь»⁸.

По образцу Алексеевского монастыря в 1386 году был устроен другой монастырь в Москве — Рождественский. Основательницей обители была мать героя Куликовской битвы Владимира Храброго Мария, в иночестве Марфа. Первыми сестрами монастыря были вдовы и сироты погибших на Куликовом поле воинов. По преданию, обитель была создана по благословению преподобного Сергия Радонежского, ставшего ее первым духовником.

Еще одна русская святая с именем Евфросиния — великая княгиня Евдокия, жена Дмитрия Донского. После смерти мужа она основала в 1387 году Вознесенский общежительный монастырь в Московском Кремле (примыкал к Чудову монастырю). В этой обители княгиня приняла иноческий постриг с именем Евфросинии в год своей смерти (1407 г.).

Общежительные монастыри основывались не только в Москве. Так, в Нижнем Новгороде княгиней Василисой, в иночестве Феодорою, супругой нижегородского князя Андрея Константиновича, был основан общежительный Зачатьевский монастырь.

В 1525 году в Москве возникает еще одна обитель, пользовавшаяся особым царским покровительством, — Новодевичий монастырь.

В период с 1448 по 1589 г., несмотря на активный рост монастырей, процентное отношение женских

Рождественский (слева) и Вознесенский (справа) общежительные женские монастыри в Москве

КАК великие подвижницы, оне вступают в брань духовную с диаволом и властями тьмы: естественная слабость их вовсе не служит к тому препятствием. Если оне не обладают крепостью сил, то, как бы взамен того, одарены более живым чувством и восприимчивостью святитель Иоанн Златоуст

монастырей к мужским оставалось прежним: из основанных 494 новых обителей 68 было женских (14%). В XVII в. процент женских монастырей возрастает до 21%, хотя по-прежнему составляет всего лишь одну пятую от числа всех монастырей⁹.

Вплоть до начала XVIII в. в России существовали так называемые двойные монастыри, которые представляли собой один монастырь, разделенный стеной на две части: одна — для монахов, другая — для монахинь. Такое устройство монастырей было осуждено на VII Вселенском Соборе, который предписывал «не быти отныне монастырям двойным, потому что сие бывает соблазном и преткновением для многих»¹⁰. Женские монастыри также могли возглавляться игуменом. Скорее всего, такой тип устройства монастыря был довольно распространен. Новгородский архиепископ Макарий, осуждая такую практику, писал: «Отвести игуменов в мужские монастыри, а черницам дать игумений». Ми-

трополит Фотий в послании тем же новгородцам писал: «Если в каком монастыре находятся чернцы, таки бы черницы не были; но чернецы жили бы себе в монастыре, а черницы в особом монастыре. Для того узнать: где исперва были чернецы, тут и ныне оставались бы чернецы, а где исперва были черницы, тут и ныне жили бы черницы. У чернецов пусть и попами будут чернецы; а в обители черниц избирают попов-бельцов с попадами, вдовых же туда не посылать»¹¹.

Соборы 1504 и 1551 гг. строго осудили практику двойных монастырей.

Синодальный период

Принципиальные изменения в отношениях Церкви и государственной власти в синодальный период неизбежно сказались и на развитии монастырей в целом. Историк Ярослав Евгеньевич Водарский отмечал: «Можно сказать, что с созданием в 1701 г. Монастыр-

6. Там же.

7. Никулина Т.В. К вопросу о монастырской колонизации Заонежья // Рябининские чтения — 1995.

8. Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 442.

9. Емченко Е.Б. Указ. соч.

10. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1904. Т. 1, вторая половина. С. 639

11. Цит. по: Емченко Е.Б. Указ. соч.

Покровский женский монастырь в Суздале (вверху). Новодевичий женский монастырь (справа)

ского приказа, которому было передано управление монастырскими вотчинами, была фактически осуществлена секуляризация: доходы с вотчин собирались в казну, а монастырям выдавалось содержание. В дальнейшем право управления вотчинами было возвращено духовенству, но большая часть доходов продолжала поступать государству»¹².

В 1700 г. мужских монастырей было 924, женских — 229, что составляло всего около 20% от общего числа монастырей. Владельцами крестьянских дворов являлись 619 монастырей, из них 75 женских, что составляет лишь около 12%, в то время как среди монастырей, не являющихся собственниками, их было примерно 29%¹³. В число крупных монастырей (владельцев более чем 1250 дворами) попадает всего лишь три женских монастыря: Новодевичий (2346) и Вознесенский (2127) в Москве и Суздальский Покровский (2053). Если сравнить их с крупными мужскими монастырями, то Троице-Сергиев владел 20333 дворами, Кирилло-Белозерский — 5316, Чудов — 3065, Костромской Богоявленский — 3684, Новоспаский — 2854 и т. д. Кроме того, женские монастыри были более населенные, чем мужские.

Многие женские монастыри были крайне бедными и, зачастую не обладая земельной собственностью, вынуждены были получать дотацию от государства. «Дача» в мужские монастыри в количественном отношении была выше, чем в женские. Так, по одной из ведомостей, «дачи Монастырского приказа» за 1722 г. в 52 мужских монастыря, в которых насчитывалось 1940 монаше-

ствующих, было отпущено из Монастырского приказа 12 232 рубля 25 с половиной коп., а в 15 женских монастырей, в которых насчитывалось 2159 монашествующих женщин, — 5760 руб. 29 коп. и 4434 с половиной четверти хлеба. Все это вынуждало монахинь покидать монастырь и просить милостыню, в связи с чем для женских монастырей были введены более строгие правила выхода за пределы монастыря¹⁴.

Для синодального периода характерно активное вмешательство государства в организацию внутренней жизни монастырей. Довольно продолжительное время пострижение без указа Синода было вообще запрещено. Доходило до того, что, чтобы получить разрешение постричься в монастырь, нужно было подавать прошение на имя императора или императрицы. В архивах можно найти такие прошения женщин. Причем подход государства к организации мужских и женских монастырей часто отличался. Мужчинам разрешалось принимать постриг с 30 лет. А вдовствующие попы, дьяконы или лица с богословским образованием могли быть пострижены в более раннем возрасте и без «предварительного искуса».

Для женщин были совершенно другие требования: в «Прибавлении к Духовному Регламенту», изданному в 1722 году, возраст пострижения женщин был обозначен как 50-60 лет. Только в 1832 году возраст снизился до 40 лет. В XIX веке монах в 60 лет мог уходить на покой и вообще ничем больше в монастыре не заниматься,

МОНАСТЫРЯМ ЖЕНСКИМ ВСЕГДА ЗАКЛЮЧЕННЫМ БЫТЬ, РАЗВЕ БЛАГОСЛОВНЫХ ВРЕМЯН, ЯКО ЖЕ ЛИТОРГИИ СВЯТОЙ ИЛИ БЛАГОСЛОВНЫХ ЛИЦ, ЯКОЖЕ ДУХОВНИКА, ДЛЯ НУЖДЫ БОЛЬНЫМ с

«Прибавление к Духовному регламенту», 1722 г.

а женщинам в этом возрасте только разрешалось становиться инокинями. Для женщин существовали более строгие правила и выхода из монастыря, общения с миром: всем монахиням, кроме игуменьи, запрещалось покидать монастырь, а «монастырям женским всегда заключенным быть, разве благословных времен, яко же литургии святой или благословных лиц, якоже духовника, для нужды больным»¹⁵. В оригинальном тексте «Прибавлений» к этому пункту Петр I собственноручно вписал требование, чтобы к надвратным церквам в женских монастырях были пристроены «крыльца» с улицы, а из самой церкви была сделана единственная дверь, ведущая в келью

игуменьи, чтобы никто не мог проникнуть в монастырь. Если в монастыре находятся мощи, к которым приходят на поклонение, то их следует перенести в надвратную церковь для того, чтобы «никто не мог претензии сыскать итить в монастырь»¹⁶.

В XVIII веке женские монастыри часто находились «в ведомстве мужских». Свои прошения в Синод они обязаны были подавать либо с «мирскими служителями монастырей», либо «при собственных их архимандритов доношениях».

Все монахини монастыря делились на «удельных», или «местных» (живущих «по окладу», получающих жалование), и «безудельных», или «безместных» («на

12. Водарский Я.Е. Землевладение русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 544.

13. Там же.

14. Емченко Е.Б. Указ. соч.

15. Цит. по: Емченко Е.Б. Указ. соч.

16. Там же.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛА ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ В XIX в., по нашему мнению, нельзя объяснить одним только подъемом аскетических настроений у русских женщин – это было не только проявление религиозных исканий. Религиозный подъем и искания были очень сильны, но то обстоятельство, что эти духовные искания не вышли за рамки монастырской жизни, объясняется влиянием старчества *И.К. Смолич*

собственном пропитании»). Помимо этого, в монастырях проживали белицы – вкладчицы монастыря.

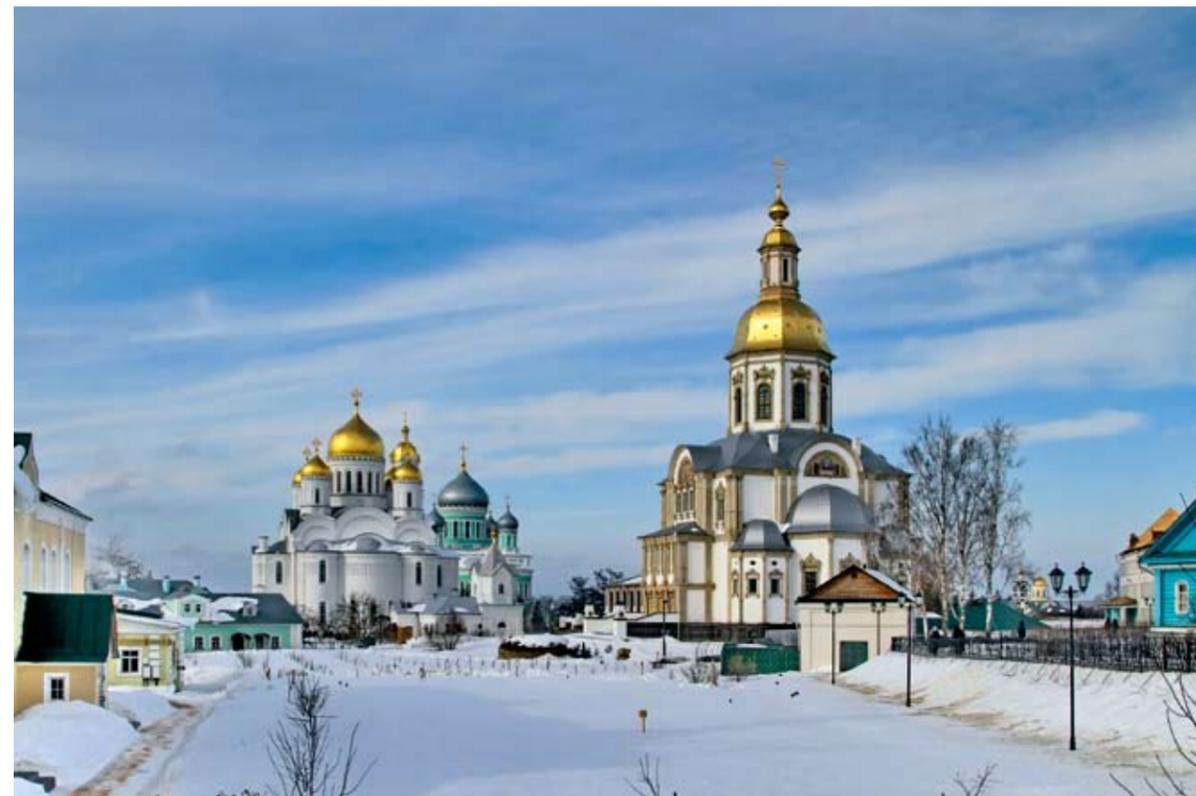
Перед началом реформы в 1762 г. в России было 678 мужских монастырей, населенных 7659 монахами и послушниками, и всего 203 женских монастыря с 4733 монахинями и послушницами. В результате реформы Екатерины 1764 г. численность монастырей значительно уменьшилась. Было упразднено монастырей 496 (= 56,3%), из которых было 360 мужских и 136 женских.

Рост женских обителей

28 февраля 1870 г. был издан циркулярный указ Синода, по которому открытие новых обителей допускалось с условием «устройства при ней учебного или благотворительного заведения». В женских монастырях были открыты больницы, богадельни, школы, приюты, аптеки и т. д. «Социально-благотворительная деятельность играла главную роль в жизни женских обителей и была гораздо обширнее, чем благотворительность муж-

ских монастырей. Объясняется это не одним только различием между мужской и женской натурой, но и тем, что многие женские монастыри выросли именно благодаря своей социально-благотворительной миссии, стали в этом отношении примерами для других обителей и обрели признание и любовь народа. Русскую Церковь часто обвиняли в том, что она мало делала в сфере культуры; в ответ можно сослаться на деятельность женских монастырей, и тогда большая часть этих обвинений теряет смысл»¹⁷.

В XIX веке число женских монастырей значительно увеличилось. «После секуляризации 1764, 1786 и 1788 гг. к концу 80-х гг. XVIII в. во всей России насчитывалось лишь 80 женских монастырей (75 штатных и 5 заштатных). А в 1810 г. в России было уже 94 женских обители. Через четыре десятилетия, в 1855 г., насчитывалось уже 129 монастырей (97 штатных и 32 заштатных) с 2508 монахинями и 6606 послушницами»¹⁸. Причин «феминизации» монастырей можно выделить несколько: И.К. Смолич

Серафимо-Дивеевский женский монастырь

первопричиной называет реформы Петра I, побудившие у женщин стремление к самостоятельности и образованию. Также существенную роль здесь сыграла отмена крепостного права в 1861 г. Положение женщины в крестьянской семье изменилось: женщина могла чаще принимать самостоятельные решения, даже вопреки мнению старших членов семьи. Также следует учитывать и атмосферу 60-х годов XIX века, царящую в «просвещенном» обществе: настроение «возвращения долга народу» в определенной степени способствовало «хождению» дворянок и женщин из разночинской среды в послушницы¹⁹. Возможно, не последнюю роль в резком увеличении числа женских монастырей сыграл тот факт, что до XIX века женские обители основывались в основном в городах, которых было не так много, а в XIX веке они стали строиться повсюду.

Огромный вклад в духовный расцвет женского монашества в XVIII–XIX вв. внесло старчество. И.К. Смолич отмечал: «Значительное увеличение числа женских монастырей в XIX в., по нашему мнению,

нельзя объяснить одним только подъемом аскетических настроений у русских женщин – это было не только проявление религиозных исканий. Религиозный подъем и искания были очень сильны, но то обстоятельство, что эти духовные искания не вышли за рамки монастырской жизни, объясняется влиянием старчества»²⁰. Духовные искания приводили русских женщин к встрече со старцами.

Особенное попечение о женских душах проявлял преподобный Серафим Саровский. В 1780 году возникла Казанская Дивеевская община, на протяжении многих лет самым тесным образом связанная с преподобным. Он основал еще одну девичью общину – Мельничную. В 1842 году они слились в Серафимо-Дивеевскую общину, которая позже, в 1861 году, была преобразована в Серафимо-Дивеевский женский монастырь. Женские монастыри – Покровский (в городе Ардатове) и Спасо-Зеленогорский – также духовно окормлялись преподобным. Всего по благословению преподобного Серафима в Нижегородской епархии было основано и возобновлено

17. История Русской Церкви. Приложение. Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997.

18 Там же.

19. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002. С. 21.

20. Смолич И.К. Указ.соч.

ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1764 Г. В ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА ВОЗНИКАЕТ УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ЖЕНСКИЕ ОБЩИНЫ, СТАВШИЕ КАК БЫ ОТВЕТНОЙ РЕАКЦИЕЙ НА ТО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ СУЩЕСТВОВАЛО ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖЕНСКИМ МОНАСТЫРЯМ С ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ. ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА МОГЛА СУЩЕСТВОВАТЬ ПОД ВИДОМ БОГАДЕЛЬНИ ИЛИ СТРАННОПРИИМНОГО ДОМА, ОБЩИНА МОГЛА ТАКЖЕ ВОЗНИКНУТЬ ПРИ КАКОЙ-ЛИБО ЦЕРКВИ

десять женских обителей²¹. Еще один великий старец XIX века – преподобный Амвросий Оптинский – также особое внимание уделял наставлению благочестивых женщин. Он был основателем сестринской общины в Шамордино. Многие годы он окормлял общину и скончался во время своего приезда в Шамордино в 1891 году.

Старец Варнава Гефсиманский (30-е годы XIX в. – 1906 г.) основал Выксунский женский монастырь.

«ЖЕНСКИЕ ОБЩЕЖИТИЯ»

После реформы 1764 г. в истории женского монашества возникает уникальное явление – так называемые женские общины, ставшие как бы ответной реакцией на то законодательство, которое существовало по отношению к женским монастырям с Петровского времени. Женская община могла существовать под видом богадельни или странноприимного дома, община могла также возникнуть при какой-либо церкви.

Одной из причин возникновения таких общин является тот факт, что часто при упразднении женского монастыря, когда монахини переходили в другие обители, послушницы и белицы, за недостатком помещений и средств в других монастырях, фактически оставались на произвол судьбы. Кто-то продолжал жить при прежних монастырских церквях, которые становились приходскими, другие уходили и строили хижины-кельи около приходских и кладбищенских церквей, исполняли обязанности просвирниц и сторожей, продолжая жить по монастырскому уставу на милостыню. При этом они призвали сирот, обучали детей грамоте, ухаживали за больными и престарелыми, а зачастую являлись духовными руководительницами для тех несчастных и угнетенных, кто к ним приходил. Такие общины возникали всегда вокруг личности отдельных подвижниц.

По своей организации женская община во многом напоминает монастырь, придерживается общежительного устава²². В общинах даже встречались случаи тайного пострига. Постепенно община могла перерасти в женский монастырь. «Женщины и девушки собирались вместе за каким-нибудь рукоделием, которое начиналось и заканчивалось общей молитвой; за работой грамотные читали аскетические книги: жития святых и др. В конце концов складывалась община с совместным проживанием сестер. Они жили на выручку от продажи

изделий своего изготовления. Общая молитва постепенно приводила к введению правильного монастырского богослужения, Божественную литургию совершали священники из близлежащих приходов. Наконец, сестры обращались в Синод с прошением преобразовать их общину в женский монастырь»²³.

В женском общежитии, организованном в упраздненном Арзамасском Алексеевском монастыре, к 1842 году насчитывалось более 500 женщин, так что государственная власть не могла не замечать столь представительной организации. Еще во времена Екатерины II женские общины стали признаваться государством. Только используется термин «женское общежитие». Первое женское общежитие было оформлено именным указом Екатерины II, разрешившей, по просьбе жителей г. Мологи, жить в упраздненном монастыре вдовам и престарелым девицам, «посвятившим себя уединенной жизни» «на общежительном уставе, под смотрением начальницы»²⁴.

Интересна история женского общежития в с. Аносино Московской губернии. Оно было основано на собственные средства княгиней Евдокией Николаевной Мещерской. Общежитие было «Высочайше утверждено» в 1821 году, а митрополит Московский Филарет написал для него «Правила».

Затем в 1833 г. было «высочайше утверждено положение Святейшего Синода» «об устройении богоугодного общежительного заведения для нуждающихся, основанного во имя Спаса на Бородинском поле вдовой генерала Маргаритой Михайловной Тучковой (урожденной Нарышкиной), на правилах, существующих в общежительных пустынях» и «под ведением епархиального архиерея»²⁵.

В 1841 г. была «Высочайше» утверждена Зосимова Одигитриевская община в Московской губернии. В 1842 г. были «приняты под покровительство духовного и гражданского начальств» три общины в Нижегородской епархии: Абабковская, Дивеевская и Зеленогорская.

В 1887 году мужских монастырей было 469, а женских – 202. При этом женские обители благотворительной деятельностью занимались более активно, чем мужские: к концу XIX века монастыри содержали 93 больницы и 66 приютов для престарелых, две трети из которых приходились на женские монастыри.

Монахини Серафимо-Дивеевского женского монастыря

В 80–90-е годы почти во всех женских монастырях открылись церковно-приходские школы, которые содержались на средства монастырей²⁶.

СТАРИЦЫ

Говоря о женском монашестве, невозможно обойти и такую страницу его истории, как монахини-старицы, обладавшие особыми духовными дарами, за советом к которым стекались паломники.

Известна была своим даром пророчества схимонахиня Платонида, в миру Гликерия Алексеевна Семькина. Гликерия родилась в 1802 году на Северном Кавказе в казачьей семье. В 4 года девочка перенесла оспу и ослепла. Постепенно мать научила ее правильной молитве, и в 12 лет Гликерия исполняла уже правило преп. Пахомия Великого, данное ему ангелом. Когда ей минуло 30 лет, мать ее скончалась. Тогда братья построили ей около церкви келью и она поселилась там с 10-ю девицами. Они носили черное, постились, в среду и пятницу ели только вечером, молились, особенно ночью²⁷. Эта община в 1852 г. полностью была принята в Иоанно-Мариинский монастырь, открытый в 1852 г. Ставропольский епископ

Феофилакт благословил схимонахиню Платониду давать советы приходящим к ней.

К старице Спасо-Бородинского монастыря Рахили также стекалось огромное количество людей. Монахиня никого не оставляла без совета и утешения. Движимая любовью Христовою к обремененному скорбями и болезнями простонародью, преподобная никому не отказывала в духовной помощи: убеждала соблюдать посты, направляла в храм Божий, на исповедь и к Святому Причастию, а безродных и убогих калек обмывала и одевала.

Сегодня в Русской Православной Церкви расцветают крупные и богатые женские обители, внесшие большой вклад в историю России. Но основную массу женских монастырей составляли и составляют малоизвестные небольшие обители, пустыни и скиты, о смиренных подвижниках которых нам мало известно. Женская душа, ранимая и впечатлительная, страдающая от зла, разлитого вокруг, в тесной келье возносит Богу горячие мольбы о мире всего мира. И хотя женщина дальше, чем мужчина, отстоит от алтаря, ей в большей степени свойственен тот дар, без которого невозможно никакое духовное восхождение и спасение. Дар этот – любовь, которой и держится весь мир. ♦

21. Букова О.В. Женские обители преподобного Серафима Саровского. История десяти нижегородских женских монастырей. (Серия: «Нижегородские были»). Нижний Новгород: Книги, 2003, 592 с.

22. Емченко Е.Б. Указ. соч.

23. Архимандрит Георгий (Тертышников) Женское монашество в России XVII–XIX веков // Альфа и Омега № 2(20), 1999.

24. Емченко Е.Б. Указ. соч.

25. Цит. по: Емченко Е.Б. Указ. соч.

26. Смолич И.К. Указ. соч.

27. Русское православное женское монашество XVII–XX вв. Автор-составитель: Монахиня Таисия (Карцева) – Джорданвилль, 1985.

Позиция

Игумен Антила, настоятель
кельи Святой праведной
Анны (Святая гора Афон)

«ЖЕНСКАЯ ПРИРОДА СПОСОБНА ЛЮБИТЬ «С ДОБРОЙ СТРАСТЬЮ»

ОСОБЕННОСТИ
ДУХОВНОГО
ОКОРМЛЕНИЯ
В ЖЕНСКИХ
МОНАСТЫРЯХ

**ПОЧЕМУ НУЖНО ТЩАТЕЛЬНО ПРИСМАТРИВАТЬСЯ К ЛЮДЯМ,
КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ В МОНАСТЫРЬ, О ЛИШНИХ СЛОВАХ В ОБИТЕЛИ,
ОСОБО ДЛИННЫХ СЛУЖБАХ ДЛЯ МОНАХИНЬ
И НА КАКИЕ СЛОВА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА США ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА
НАДО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ РАССУЖДАЕТ ИГУМЕН АНТИПА,
НАСТОЯТЕЛЬ КЕЛЬИ СВЯТОЙ ПРАВЕДНОЙ АННЫ (СВЯТАЯ ГОРА АФОН)**

МОНАШЕСТВО – ЭТО ПРЕДАНИЕ

Святая Гора со своей более чем тысячелетней историей и продолжающейся жизнью и преданием, с двадцатью своими монастырями, двенадцатью скитами, почти шестьюстами кельями и местами для абсолютного отшельничества, с множеством священных мощей наших святых, с большими частицами Честного Животворящего Креста, с сотнями Божественных литургий, которые происходят ежедневно, с бесконечными службами монахов и их пребыванием в непрестанной молитве, а также с гостеприимством, которое преподается многочисленным паломникам, и, несомненно, с межправославным характером, который имеет Афон с начала своего существования, — Святая Гора многое дала и дает Православной Церкви. И не только Церкви: по слову преподобного Силуана Афонского, своими молитвами монахи приносят пользу всему миру, ибо, как говорит Писание, мир лежит во зле (1Ин. 5, 19).

Монашество — это предание. В течение последних лет существовали особые любители монашества, которые хотели основать свои собственные монастыри со своими братствами. Некоторые добились успеха, хотя и не имели старца, то есть не были глубоко укоренены в монашеском предании. Но таких было малое число, и они обладали духом смирения и духом ученичества. Большая же часть создала ненадежные произведения своих собственных рук. Произошло то же, что с туристом, который хочет посетить город, не прибегая к помощи опытного экскурсовода. Тот, кто

имеет экскурсовода, то есть старца, гораздо лучше познает монашество. Патриарх православного монашества, преподобный Антоний Великий, основатель пустынножительства, не осмелился сразу пойти в глубокую пустыню, прежде чем не научился и не получил благословение от подвижника Паламона, жившего рядом с его деревней.

Монашество в Палестину принес ученик прп. Антония прп. Иларион. На Крите очень рано возникло монашество, потому что через Крит проходили и некоторое время находились там египетские подвижники. Таким образом, монашество — это действительно предание. И насколько каждый черпает из этого предания, настолько он может жить истинно монашеской жизнью.

На Западе монашество получило свое начало от свт. Афанасия Александрийского, когда, в очередной раз будучи изгнанником, он находился в Риме. Здесь же мы имеем прекрасный пример старца, который никогда сам не учился у старца. Это пример прп. Венедикта Нурсийского, оставившего очень полезное законодательство для монашества.

Упомяну о чине трудников. Этот чин совершенно не известен монастырям греческого мира. Конечно, некоторые люди трудятся в монастырях, но это не означает, что они поступят в монашество. Хорошо было бы, если б монастыри были самодостаточными, то есть имели собственные рабочие руки, чтобы монахи и монахини не смешивались с мирскими людьми. Многие монахи, в том числе и на Святой Афонской

Горе, так и не смогли достигнуть преуспевания в духовной жизни, потому что имели тесное взаимодействие с такими людьми. Например, на Афоне много дровосеков, которые занимаются лесом и совершенно безразличны к Церкви. Общаясь с ними, монахи не смогли преуспеть. Я думаю, что к этому вопросу требуется очень большое, усиленное внимание. Св. старец Амфилохий Патмосский говорил монахиням, которых окормлял: будьте внимательны, потому что одних людей Бог посылает в монастырь, а других посылает дьявол.

Пару слов об отличии рясофорного монаха от принявшего постриг, малую или великую схиму. Митрополит Иларион Волоколамский говорил о рясофорных монахах и о неженатом духовенстве, которое служит миру (о целибате). Он правильно сказал, что рясофор — это не схима, но в Греции, и особенно на Святой Горе, если рясофор предполагает постриг (по св. Никодиму Святогорцу), рясофорный монах уже не может вступить в брак. Внешним признаком является пострижение влас. В периоды гонений некоторые становились монахами в тюрьмах, только призывая имя Святой Троицы и не пронося каких-либо других молитв, если имели возможность немного постричь власы.

На Святой Горе Афон после одного-трех лет послушничества дается рясофор с постригом, который считается малой схимой. Позднее дается великая схима, конечно, не в конце жизни, потому что, получив схиму, нужно иметь силы отработать ее. В братстве Святой Горы Афонской не разделяются рясофорные монахи от великосхимников: все имеют право избирать и быть избираемыми, если они прошли шесть лет монашеской жизни.

Только в двух монастырях на Святой Горе принимают малую схиму: в одном из них — в Великой Лавре — в воспоминание того факта, что основатель Великой Лавры прп. Афанасий Афонский, когда оставил гору Кимина и своего старца прп. Михаила Малеина, пришел на Святую Гору как малосхимный монах.

ГРЕЧЕСКИЙ ЧИН

В Греции в мужских или женских монастырях, где число монахов меньше пяти, не избирается ни игумен, ни монастырский Совет, и определяется все это местным епископом, но всегда при участии брат-

ства. В Греции не известно, чтобы Синод назначал игуменов. Это не критика того, что происходит здесь, но я хочу, чтобы вы знали греческий чин. После того как монахов становится шесть, проводят канонические выборы и обычно избирают уже назначенного/ую ранее игумена или игумению. Если монахи Святой Афонской Горы, которые избирают своего отца — игумена, не приходят к согласию, чтобы избрать одного из числа братства, тогда они имеют право избрать брата, который находится на зависящей от центрального монастыря территории — в келье или в скиту. Но если и в этом случае они не достигают успеха, тогда на основании Конституции Святой Афонской Горы они могут искать игумена из другого монастыря, кельи или скита. Ни в каком случае Священный Кинот Святой Афонской Горы не может

назначить им сверху кого бы то ни было. И тем более не может это сделать Вселенский Патриархат, к которому мы относимся.

Я упомянул Конституцию Святой Горы Афон, которая получила законодательную силу после освобождения Святой Горы от турок в начале XIX века. Это общее законоположение произошло как от устного предания Святой Афонской Горы, так и от императорских хрисовулов и патриарших сигиллий. Однако каждый монастырь имеет свое внутреннее законодательство, которое ни в чем не противоречит общему. Внутреннее законодательство имеют и все другие монастыри на территории Эллады, в которых есть избранные игумен или игумения. На основании этого они движутся в общем направлении. Конечно, нужно соблюдать закон, я сказал бы, с благочестием, но не нужно думать, что мы поработены внешними образцами и правилами. Потому что, как говорил известный греческий канонист отец Епифаний Теодоропулос, «каноны не являются пушками» [игра слов].

Так мы и должны относиться к канонам. Св. Дионисий, основатель монастыря Дионисиат, говорит: пребывающий в общежитии следует канону. Но бывают такие моменты, когда потребуются, чтобы любовь упразднила правила. Как, например, в случае из жизни прп. Силуана Афонского, который ради братолюбия, нарушая чин монастыря св. Пантелеимона, предложил чай болящему брату и выпил чашку чая вместе с ним, нарушая правила, но не нарушая заповедь любви.

**ЧЕЛОВЕК, ИЗБРАВШИЙ
МОНАШЕСТВО, ДОЛЖЕН
ОСОЗНАТЬ, ЧТО ЭТОТ ПУТЬ
НЕ ИМЕЕТ ВОЗВРАТА.
Я СКАЖУ ПРОСТО, КАК
ГОВОРИЛ ОБ ЭТОМ ОДИН
МОНАХ: МЫ, МОНАХИ,
НЕ МОЖЕМ ОТСТУПАТЬ,
МЫ ОПРЕДЕЛЕННЫ НА ТО,
ЧТОБЫ ВО ЧТО БЫ ТО НИ
СТАЛО ВСТРЕТИТЬСЯ
С БОГОМ. И МЫ НИКОГДА
НЕ ДОЛЖНЫ ЗАБЫВАТЬ,
ЧТО НА ОСНОВАНИИ НАШЕЙ
РЕШИМОСТИ ВСТРЕТИТЬСЯ
С БОГОМ МЫ ВСЕ
ОСУЖДЕНЫ ДЬЯВОЛОМ**

игумен Антина

СООБРАЗУЯСЬ С ПРИРОДОЙ

Женское монашество возникло параллельно с мужским и всегда питалось от него. До того как монахини образовали организованные общежительные монастыри, они проживали в городах поодиночке либо небольшими каноническими общинами. Мы знаем об этом из Синаксаря и из церковной истории. Но, начиная со времени гонений и после миланского эдикта Константина Великого подражая мужам, они стали создавать собственные монастыри с многочисленными сестричествами и дали миру большое число преподобных жен, которые подвизались в этих монастырях. Вы, конечно, знаете, что сам прп. Антоний Великий постриг свою сестру в монашество. Конечно, вы читали о женских сестричествах, которые основал и окормлял прп. Пахомий.

По обычаю, духовным водителем и окормителем сестричеств был представитель мужского общежития, как правило, сам настоятель. Если я не ошибаюсь, в житии прп. Анфусы сказано, что она окормлялась у старца.

...Было бы уместнее, чтобы об этом рассказал Преосвященный митрополит Лимассольский, потому что он многие годы духовно окормляет женские монастыри, но он попросил об этом меня, поскольку, с Божией помощью, я тоже с давних пор периодически покидаю Святую Гору для того, чтобы духовно помочь женским обителям.

Святые отцы говорят совершенно верно, что природа человеческая едина, но кто же не знает, что ошибки и прегрешения мужчин отличаются от женских. С другой стороны, мужчины не имеют тех дарований, которые есть у женщин. Поэтому, сообразуясь и с прегрешениями, и с дарами, мы должны подвизаться и понуждать себя, чтобы каждая душа в монастыре получала помощь.

Наша эпоха характеризуется как эпоха потребления, но другого времени нам не дано. Конечно, это не время наших дедов и прадедов, которые изначально были скромны, благочестивы, а Господь и Его святая Церковь были центром жизни каждого верующего человека, но, тем не менее, и в современном обществе некоторые молодые люди оставляют мир и приходят в монашество. Те, кому дана власть над душами, должны очень хорошо понимать: эти люди, несмотря

на то что молоды по годам, в большинстве случаев уже уставшие «молодые старики», потому что очень рано познали грех, столкнулись с лукавством этого мира и на протяжении многих лет безбожия, начиная с детского возраста, пребывали со страстями, злом, нечестием. Все это возрастает в их душе сообразно возрасту. Поэтому, чтобы помочь этим молодым людям, настоятель или матушка игуменья (а я повторю, что в наших монастырях только настоятель имеет и административную, и духовную власть над братией) должны быть вооружены не просто смирением, но, как мы любим говорить на Афоне, «многими смирениями».

И скажу также, что САМО БОГОСЛУЖЕНИЕ, КОТОРОЕ СОВЕРШАЮТ МОНАХИНИ (ОБ ЭТОМ ТОЖЕ ГОВОРИЛ МОЙ ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ СВЯТОЙ СТАРЕЦ Амфилохий Патмосский), ДОЛЖНО БЫТЬ СОРАЗМЕРНО ИХ СИЛАМ. ПРЕПОДОБНЫЙ Амфилохий сократил ОСОБО ДЛИННЫЕ СЛУЖБЫ для монахинь, и те БОГОСЛУЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ ОНИ СОВЕРШАЛИ, ПРОИСХОДИЛИ БЕЗ НАСИЛИЯ и с БЛАГОДАТ- СТВЕННЫМ НАСТРОЕНИЕМ

иц.ион Антина

решимости встретиться с Богом мы все осуждены дьяволом.

НЕ ВЫКОРЧЕВЫВАТЬ, НО ПРЕТВОРЯТЬ

В женском монашестве (мне никак не хотелось бы оскорбить игумений и сестер, которые находятся на конференции) существуют некоторые страсти и недостатки, которые по преимуществу и могут быть свойственны женскому монашеству. Чтобы отвергнуть их в себе, необходим большой внутренний труд — с насилием по отношению к себе самим (конечно, нас это тоже касается, потому что все имеют эти недостатки). При этом правильнее будет, как говорил Феоклит, дионисиатский монах, не выкорчевывать

Святитель Иоанн Златоуст сказал, что очень трудно переделать свою душу, но это не невозможно, если тебе содействует Божественная благодать. Поэтому и в мужском, и в женском монашестве первым делом настоятель должен помогать тому, кто к нему приходит, возгревать в себе веру в Бога. Помочь этому человеку понять, что единственной целью жизни является обожение, единение с Богом. Помочь ему понять, в чем заключается сущность и смысл монашеской жизни, которую он сам добровольно избрал. Это не безболезненный путь; как говорит авва Исаак Сирин, это ежедневный крест и умирание. Человек, избравший монашество, должен осознать, что этот путь не имеет возврата. Я скажу просто, как говорил об этом один монах: мы, монахи, не можем отступать, мы определены на то, чтобы во что бы то ни стало встретиться с Богом. И мы никогда не должны забывать, что на основании нашей

страсти, но претворять их при содействии Божественной благодати и направлять к более святому.

Бог очень мудро вложил в нас способность к сильным чувствам с тем, чтобы мы ее использовали во благо. Но с малого возраста, как я сказал, это правильное устройство в нас разрушается: ревность к божественным предметам, доброе соревнование для того, чтобы их достигнуть, среди нашей повседневности превращается в зависть и несет смерть. Исполнение второй великой заповеди — любить ближнего, как самого себя, — очень часто оборачивается поверхностной дружбой и чувственной любовью. Язык, который нам дан, чтобы мы воспевали и прославляли Бога, становится орудием пустословия. В женском монастыре часто говорят много лишних слов и хуже — происходит осуждение <...> Побуждаемые этим чувством, мы не только носим в себе эту страсть, но очень часто показываем ее и в своем поведении (в Греции говорят: я дуюсь на того или иного человека). И гнев, который нам дан для того, чтобы мы его направили против дьявола, против страстей, против греха, становится гневом против брата или сестры и очень часто по ничтожному, мелкому поводу. Прп. старец Паисий говорил нам: «Очень маленькая причина и огромный лай...»

Преподобный Амфилохий Патмосский учил, что женская природа имеет хорошие качества, которые не присущи в такой степени мужской природе, например, способность всецело, безраздельно что-нибудь любить, любить «с доброй страстью». И поэтому в монахинях, которые были в его духовном послушании, он возделывал эту любовь — любовь к Жениху Христу. Теперь, когда я сам провел достаточное число лет в монашеском жителстве, я вижу многие страсти и недостатки. Кажется, что с течением времени некоторые из них пропали. Может быть, по прошествии многих лет мы приобретем и некоторые добродетели — то, что, мне кажется, трудно приобрести, но, если мы это приобретем, мы не только достигнем успеха как монахи, но и будем самыми счастливыми из всех людей. И это является ничем другим, как божественным рачением, пылкой любовью к Богу.

БОГОСЛОВИЕ ОТ ПОСЛУШАНИЯ

Я думаю, что самое трудное — это возлюбить всей душой, от всего сердца, от всего помышления Христа Бога нашего. На это мы должны употребить

все силы и, когда придет в монастырь новый кандидат или новая кандидатка в монашество, должны преподать этот урок как главный. Но для того, чтобы он это хорошо понял и успешно усвоил этот урок, он, в свою очередь, должен научиться соблюдать правила обители, должен научиться возделывать все добродетели, научиться молиться, но прежде всего он должен научиться отсекал свою волю.

Старец Ефрем Ватопедский говорил мне: «Я не хочу от монаха ни умных молитв, ни частого Божественного Причастия, но — послушания, потому что от послушания происходит богословие, а не от молитвы». Когда отец Ефрем жил на Катунках, у него было послушание — изготовление печатей для просфор. Дерево, которое он использовал, надо было варить несколько часов для того, чтобы оно умягчилось и по нему легко было резать. Однажды старец положил дерево в кипяток и пошел в свою келью, чтобы заняться любимым делом — умной молитвой. По милости Божией он достиг великого умиления и одновременно ощущал в сердце неизреченное веселье и ликование. В этот момент он услышал грозный голос своего старца, а нужно отметить, что его духовный отец был простым человеком и неисканным в духовных вопросах. Этот грозный глас велел ему: «Быстро беги и вынимай печати из воды!» Отец Ефрем подумал про себя: посижу еще немного... И как только он так подумал, всё потерял. И тогда он понял высоту и ценность послушания.

Вчера был поставлен вопрос некоторыми монахинями, которые очень печалются от того, что из-за послушаний у них нет времени для молитвы. И мы претерпеваем то же самое — и мы некогда нашли развалины вместо монастырей, и наш долг — возродить эти развалины, чтобы и другие души нашли для себя спасение. Скажу, что игумен или игумения должны, несмотря на необходимость труда, рукоделия, поиска продовольствия для монастыря, обеспечить время не только для общей молитвы, но и для индивидуальной. И может быть, здесь поможет то, что сделал старец Амфилохий на острове Патмос. Помимо <...> личного правила, которое исполняли монахини, он постановил, чтобы в течение одного часа после вечерни врата в монастырь запирались и не открывались ни для кого, кто бы он ни был. И в этот час в соборном храме монастыря сестры по очереди

**ЕЩЕ СКАЖУ, ЧТО
ТЕХ МОНАХИНЬ, КОТОРЫХ
Я ИСПОВЕДУЮ, Я ПОБУЖДАЮ
К ТОМУ, ЧТОБЫ
ОНИ ИМЕЛИ МЕЖДУ СОБОЮ
НЕСОМНЕННУЮ ЛЮБОВЬ
И БЛАГОДАРСТВЕННОЕ
ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНИЕ.
И ЧТОБЫ ОНИ МОГЛИ
НЕМНОГО И ПОШУТИТЬ
В РАМКАХ ДОЗВОЛЕННОГО.
НО ЧТОБЫ, С ДРУГОЙ
СТОРОНЫ, НЕ БУДУЧИ
НАДМЕННЫМИ,
В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ
СОБОЙ ОНИ СОБЛЮДАЛИ
НЕКОТОРУЮ ПРОХЛАДНОСТЬ**

игумен Антонина

читали Ветхий Завет (поскольку старец полагал, что в церкви нужно читать полностью не только Новый, но и Ветхий Завет). Остальные монахини, каждая в своей келье, помимо молитвы о живых и усопших, занимались умной сердечной молитвой, как назначал старец в соответствии с их духовным возрастом. То, что это совершалось всеми вместе, привело к большим духовным результатам.

День в монастыре разделяется на три части по восемь часов, и наше послушание, служение, являются продолжением Божественной литургии, общего богослужения. Сердце братства, конечно, находится в соборном храме обители, и всё вращается вокруг соборного храма. Но пусть знают те души, которые очень хотят особо помолиться (а все мы должны этого хотеть), что для Бога не является обязательным давать нам то, что мы хотим и когда мы этого хотим.

Святой Нектарий говорит: «Божественная сила не принуждается к своим дарованиям». Чтобы мы не надеялись (я говорю это для более юных монахинь), что мы придем к божественной мере и достигнем высот, если в надутым, гордом состоянии подойдем к молитве. Я напому: святой преподобный Афанасий Афонский первый раз принял благодать, не ожидая того, когда он читал третий час. Святитель Филофей Коккин, Патриарх Константинопольский, получил благодать, когда служил как трапезарь Великой Лавры. Напому вам историю, которую я прочитал в русской книге (если не ошибаюсь, это прекрасная автобиография игумении Таисии Леушинской).

Там говорится, что одна простая монахиня встала на колени в своей келье с тем, чтобы помолиться, и оказалась в другом духовном измерении, пришла в исступление. В таком состоянии ее нашли более молодые сестры, а она даже не поняла, как это с нею произошло. Эта монахиня большую часть времени ходила по городам и весям, чтобы делать сборы для своего монастыря. Тот, кто занимается сборами, несомненно, пропускает службы и часто не успевает совершать свое личное правило. И таких примеров можно привести множество.

Я хотел бы еще сказать о том, что женская природа имеет некоторые слабости, не свойственные мужской природе. Поэтому старицы (игумении) не должны определять послушания и труды, которые монахини исполнять не могут. Надо находить способы, чтобы привлекать рабочих для выполнения некоторых дел.

С БЛАГОДАРСТВЕННЫМ НАСТРОЕНИЕМ

И скажу также, что само богослужение, которое совершают монахини (об этом тоже говорил мой духовный отец святой старец Амфилохий Патмосский), должно быть соразмерно их силам. Прп. Амфилохий сократил особо длинные службы для монахинь, и те богослужения, которые они совершали, происходили без насилия и с благодарственным настроением. Знаю, что на ваших службах вы читаете очень большие, пространные акафисты, которые, несомненно, представляют собою прекрасные поэтические тексты. Мы читаем только акафист Божией Матери, причем не ежедневно, или читаем в сокращенном виде — только иконы. Как мне сказала одна сестра, может быть, эти пространные тексты акафистов следует сократить, ограничить, чтобы ваша служба не утомляла и несли в себе больше благодарственного настроения.

Я уже говорил ранее, что, если мы не будем внимательно относиться к сохранению любви, мы впадем в мирскую дружбу или во что-то иное, что является неприемлемым для монастыря.

Некая монахиня некогда ощутила огромную бесконечную любовь к святителю Нектариию. Но когда она написала ему об этом в послании, святитель Нектарий не только обличил ее, но произнес и прекрасное неподражаемое речение: «Я вас люблю, потому что вы любите Христа, но, если хотите, я еще более люблю ту, которая более других любит Христа».

В большей части монастырей Греции духовный отец, который является очень почитаемым в монастыре, находится вне монастыря и посещает обитель 3-4 раза в году или в случае необходимости чаще. Но ни при каких условиях духовник монастыря не может заменить духовную мать сестричества. Его дело — это дело Симона Кириинянина по отношению к игумении. И ни в каком случае, конечно, игумения не может заменить духовника обители. Конечно, игумения должна знать всё, знать исповедания сестер и в соответствии с тем, какой кто подвержен страсти, давать разрешение на приобщение к Чаше Жизни.

ПОСТОЯННО ЗАНИМАТЬСЯ МОЛИТВОЙ

Я не хочу более множить слова, только расскажу вам одну историю и выражу еще одну мысль по отношению к тем монахам и монахиням, которые страдают от больших трудов, несомых для возрождения обителей. Старец Порфирий, с которым мы удостои-

ПРЕПОДОБНЫЙ АМФИЛОХИЙ ПАТМОССКИЙ УЧИЛ, ЧТО ЖЕНСКАЯ ПРИРОДА ИМЕЕТ ХОРОШИЕ КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ НЕ ПРИСУЩИ В ТАКОЙ СТЕПЕНИ МУЖСКОЙ ПРИРОДЕ, НАПРИМЕР, СПОСОБНОСТЬ ВСЕЦЕЛО, БЕЗРАЗДЕЛЬНО ЧТО-НИБУДЬ ЛЮБИТЬ, ЛЮБИТЬ «С ДОБРОЙ СТРАСТЬЮ». И ПОЭТОМУ В МОНАХИНЯХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В ЕГО ДУХОВНОМ ПОСЛУШАНИИ, ОН ВОЗДЕЛЫВАЛ ЭТУ ЛЮБОВЬ — ЛЮБОВЬ К ЖЕНИХУ ХРИСТУ

лись иметь общение, говорил: «Вы являетесь строителями гнезд, и когда Бог захочет, он пошлет птиц».

Он упоминал также житие преподобного Симеона Столпника. Один хороший, но неискusstный в духовной жизни и безразличный к божественным предметам человек построил монастырь вокруг столпа, на котором подвизался Симеон Столпник, а потом умер без исповеди и Божественного Причастия. Монахи очень опечалились и решили, что его место, конечно, в аду и попросили прп. Симеона, чтобы он помолился о его душе. Через несколько дней усердной молитвы преподобный сказал: его душа спасена, потому что тех, кто строит монастыри и церкви, где совершается Божественная Евхаристия, Бог помещает в рай, даже если они были безразличны к своим духовным обязанностям. Это всех нас утешает, но не означает, что мы можем быть нерадивы и не исполнять свое личное правило.

Мы можем постоянно заниматься молитвой, где бы мы ни находились. Давайте вспомним и случай с двумя монахами в египетском скиту. Не знаю, посещали ли вы обитель прп. Макария Египетского: знаменитый скит находится, без преувеличения, «в земле пусте и безводне», как говорит псалмопевец (Пс. 62). Два монаха были перегружены послушаниями, весь день они подметали, очищали тропинки скита под палящим солнцем. Однажды один сказал другому:

— Какую пользу мы получаем, без молитвы весь день убирая эти тропинки?

И говорит ему другой:

— Может быть, это препятствует нам в том, чтобы мы имели ум в Боге и молились?

— Да, — сказал первый, — хорошо ты говоришь. Конечно, мы можем молиться внутри себя.

Еще скажу, что тех монахинь, которых я исповедую, я побуждаю к тому, чтобы они имели между собою несомненную любовь и благодарственное внутреннее состояние. И чтобы они могли немного и пошутить в рамках дозволенного. Но чтобы, с другой стороны, не будучи надменными, в отношениях между собой они соблюдали некоторую прохладность.

Екатерина Великая (русская императрица) сказала одной женщине, печалившейся оттого, что не получила в придворном окружении надлежащей чести: будьте веселы, не забывайте, что веселье делает человека победителем.

Хоть я и не люблю американцев, тем не менее закончу словами Джорджа Вашингтона: он был мудрым человеком и, говорят, каждый день читал Библию. Эти слова, по моему мнению, являются путеводными внутри монастыря: в существенном — единство, в том, что менее существенно, — свобода, во всем — любовь. ♦

Храм преподобного Стефана Махрицкого — сердце монастыря, средоточие всей монашеской жизни. Здесь находится главная святыня обители — мощи преподобного Стефана, почивающие под спудом. Ежедневно ранним утром здесь собираются сестры на полунощницу, за которой следует Божественная Литургия

**МАХРА.
ЧТОБЫ
ВЕРНУТЬСЯ**

В МАХРУ, КОНЕЧНО, ЛУЧШЕ ОДИН РАЗ ПРИЕХАТЬ И ВСЕ УВИДЕТЬ СВОИМИ ГЛАЗАМИ. ОГРАНИЧЕННЫЕ ВО ВРЕМЕНИ И В СИЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ, МЫ ЛИШЬ НАБРОСАЛИ КОНТУРЫ ЖИЗНИ Свято-Троицкого Стефано-Махрицкого монастыря. ПОЭТОМУ, ПРОЧИТАВ СЮЖЕТ, СРАЗУ ЖЕ ОТПРАВЛЯЙТЕСЬ ПО МЕСТАМ, НИЖЕ ОПИСАННЫМ

«Надо благодарно принимать»

С погодой, говоря светским языком, «не повезло». Низинное расположение, соседство водоемов и разгар осени сделали свое дело: все 2 дня нашего пребывания в Махре густые облака наседали на окрестности. Туман окутал обитель, не позволив полюбоваться на монастырь издали, лишив фотографа панорамных снимков. Луч солнца золотого так ни разу и не коснулся куполов, и в ярком свете мы ничего увидеть не смогли.

Вроде бы незадача с этой непогодой, но... Нет-нет, все устроено свыше: любоваться видами и красотой природы можно и нужно, но, чтобы окончательно стало ясно, что не это главная притягательная сила обители, цветущий фон был убран. Это помогло сосредоточиться на внутренней жизни монастыря, на людях. И если нам было тепло, значит, солнце — не единственный источник тепла. Да и — не на курорт приехали.

Хотя... Тишина и чистый воздух для прозябающих в столице — это уже санаторно-курортные условия. А если добавить к этому здоровое питание натуральными продуктами (своими, монастырскими, о чем

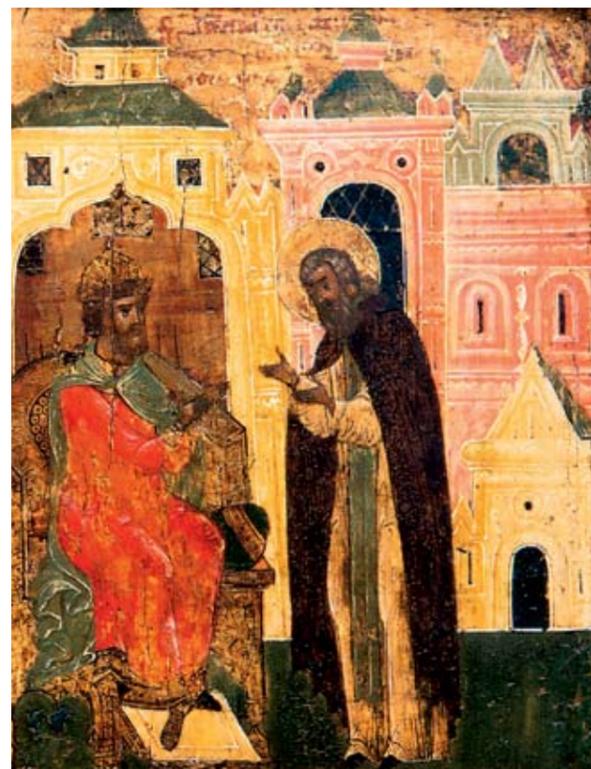
подробнее далее) и добрейше-материнское отношение насельниц, то поискать еще на Земле мест с таким рекреационным потенциалом. Приезжай, восстанавливайся, будь здоров. Только не забывай, от Кого здоровье...

Из Киева в Махру

История возникновения обители достаточно традиционна. Ее основатель — инок Стефан, постриженник Киево-Печерского монастыря, впоследствии прославленный в лике преподобных. Сведения о нем скудны (неизвестно, к примеру, его имя в миру), однако известно, что он получил хорошее образование, был начитан. Опыт послушничества, молитвы, труда и вообще иноческого образа жития инок Стефан приобретает в стенах Киево-Печерской обители.

Одно из важнейших событий его жизни — уход из пределов Киева на восток, в Московские земли, — тоже не до конца изученная страница. Есть множество факторов: усиление позиций папистов (в киевский период жизни будущий святой мог испытывать на себе

*Преподобный Стефан Махрицкий с житием. Икона XVII века (вверху).
Фрагмент иконы преподобного Стефана Махрицкого (слева)*

Рожество преподобного Стефана Махрицкого (вверху слева). Беседа преподобного Стефана с великим князем Иоанном Иоанновичем Кротким (вверху справа). Клейма иконы XVII века

лишь «дальние раскаты» Кревской унии — она была заключена в 1385, тогда же появляются привилегии католиков), слабость южнорусских форпостов Русской церкви, осложненная татаро-монгольским разорением и междоусобицами русских князей. В любом случае, великий князь Иоанн Кроткий (II) принимает его с радостью, уговаривая остаться в пределах Москвы. Инок Стефан искусно уклоняется от «княжеских объятий», испрашивая дозволения поселиться для пустынножительства в «дебрях лесных».

В те времена иночествующие активно осваивают север и северо-восток Руси в исторических границах XIV века. На Радонежской земле уже «светит миру» Троицкая обитель преподобного Сергия. В 35 верстах от нее, на берегу реки Махрицы, сооружает себе келью преподобный Стефан. В течение последующих нескольких лет вокруг него постепенно собирается братия при том, что сам он совсем этого не желал, пытаясь сохранить безмолвие. Официальной датой основания считается 1353 год. По благословию святителя Алексия храм монастыря освящается в честь Живоначальной Троицы.

Строительство нового духовного форпоста, начатое с великокняжеской грамоты на пользование окрестными землями и пожертвования, омрачается одним «недоразумением»: местные жители из деревни

Юрцово стали подозревать игумена в попытке отобрать их владения, опираясь на поддержку князя Дмитрия (Донского). В итоге в адрес игумена посыпались угрозы о расправе в том случае, если он не оставит обитель. Кроткие увещания преподобного не подействовали, и он удалился дальше на север, где близ города Вологды основал Троицкую Авнежскую пустынь. После сего святой подвижник посещает Москву, где постригает будущего преподобного Кирилла Белозерского.

В конце концов игумен Стефан все же возвращается в родную обитель, которую уже не покидает до конца земной жизни. Предчувствуя кончину, преподобный облачается в великую схиму и 14 июля 1406 года предает дух Господу.

РАСЦВЕТ

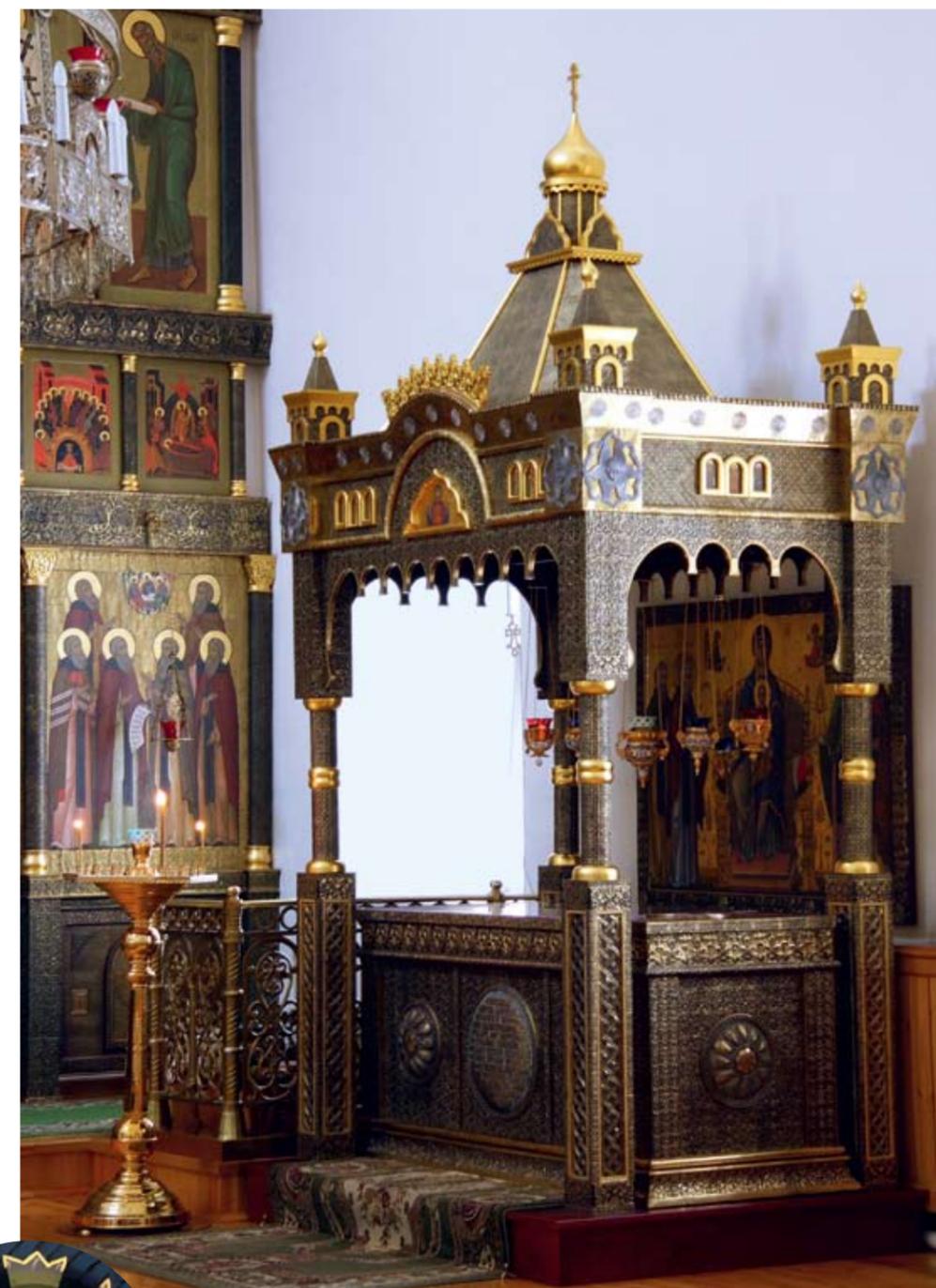
В настоящей сюжете мы остановимся лишь на некоторых значимых в истории обители событиях.

В 1557 году игуменом Стефано-Махрицкого монастыря становится Варлаам, будущий святитель Суздальский и Тарусский, который особое упование возлагал на заступничество святого основателя обители. При игумене Варлааме составляется житие преподобного Стефана, служба в его честь, а также возносится каменный собор, в процессе строительства которого были обретены мощи преподобного

Обретение мощей святителя Варлаама (вверху слева). Рака с мощами святителя Варлаама в Троицком храме (вверху справа). Раскопки фундамента старого Троицкого храма, где были обретены мощи свт. Варлаама (внизу)

Храм преподобного Стефана Махрицкого построен в 1558 г. при игумене обители Варлааме. В этом же году храм был освящен в присутствии государя Иоанна Грозного и царицы Анастасии, пожертвовавшей облачения на престол, пелены к иконам и покров на раку преподобного Стефана, святые мощи которого покоились в храме под спудом. В 1942 году Стефановский храм был взорван. В 1997 году он был воссоздан и освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II

Внутреннее убранство храма преподобного Стефана Махрицкого

Стефана Махрицкого — собеседника преподобного Сергия Радонежского. Жертвователем и почитателем монастыря был сам царь Иоанн Васильевич Грозный.

После 13-летнего управления суздальской кафедрой святитель Варлаам возвращается на покой в родную обитель, где в скором времени и оставляет сию временную жизнь. Его мощи были обретенны в 1998 году при раскопках Троицкого собора, ныне они покоятся в Троицком храме.

От поляков до большевиков

В Смутное время монастырь пережил разрушительное нашествие польско-литовских интервентов. Сожженный почти дотла, он был впоследствии приписан к Троице-Сергиевой лавре.

При митрополите Платоне (Левшине) Стефано-Махрицкий монастырь вновь становится одним из заметных центров духовной жизни, тем более что сам святитель проводил здесь много времени. Его простой быт был известен местным жителям, встречавшим архиерея в одном подряснике в полях: владыка общался с крестьянами, благословлял и по мере возможностей помогал всем нуждающимся. Интересно, что слово на освящение нового Троицкого собора, выстроенного в

1808 году, произнес будущий святитель Московский Филарет (Дроздов), тогда еще учитель риторики в Московской духовной семинарии.

В период с 1828 по 1851 год у стен монастыря строится каменный храм преподобного Сергия Радонежского.

Набравшая силу во второй половине XIX века при игумене Савве (Желтухине) обитель, как и вся Русская Православная Церковь, начиная с 1917 года переживает обыски, аресты, угрозы, преследования. Официально монастырь закрыли 5 января 1923 года. В последние советские годы здесь располагался пионерский лагерь.

В 1993 году по благословию архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия на монастырской территории, которая к этому времени практически совершенно потеряла свой первоначальный облик, был установлен памятный крест в честь 600-летия со дня преставления преподобного Сергия Радонежского (торжественная дата праздновалась в 1992 году).

С этого времени начинается летопись уже женского Стефано-Махрицкого монастыря, первые три сестры которого во главе с монахиней Елисаветой (Жегаловой) поселяются в разрушенном корпусе, примыкавшем к зданию Петропавловской церкви.

Встреча преподобного Сергия Радонежского с преподобным Стефаном Махрицким. Клеймо. Икона XVII века

САМЫЙ ПЕРВЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ МОНАСТЫРЯ – ЭРАСТ НИКОЛАЕВИЧ ПОЗДЫШЕВ (БЫВШИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСКОНЦЕРНА «РОСЭНЕРГОАТОМ») – СТАЛ НАСТОЯЩИМ ДРУГОМ ОБИТЕЛИ. БЛАГОДАРЯ ЕГО ПОМОЩИ, УДАЛОСЬ ВОССТАНОВИТЬ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ МОНАСТЫРСКИХ СТРОЕНИЙ

Монахиня Анна затем, в рамках короткой беседы, на нашу излюбленную просьбу «Расскажите немного о себе» совсем уж искренне ответит тоже наше излюбленное: «Рассказывать совершенно нечего». Хотя она из поколения первых сестер. Будучи по образованию библиотекарем, переключилась на заведование экономикой монастыря и инженерно-строительными работами. «В монастыре очень интересно жить, — рассказала монахиня Анна. — Все имеет духовное измерение: какое бы послушание ни выполнял, все делаешь для своего же духовного роста, во славу Бога. Поэтому все легко. Кроме того, любое послушание имеет свое творческое начало, и матушка игуменья поддерживает в сестрах их таланты, их способности».

...А пока время дойки. К вымени присоединяется автоматический молокоотсос — потом сестра Анна рассказала, что к этим присоскам буренки относятся с доверием, выверенный ритм доения их успокаивает. Меньше стресса — больше молока.

— Наша задача на сегодня — полностью сменить стадо на свое, то есть коров, выращенных из наших телят. «Воспитанные» с самого начала на наших кормах, они будут полностью встроены в местные условия, что, конечно, отразится на их продуктивности.

Рядом с коровником возвышается пирамида из семисот рулонов сена — коровки в день съедают полтора рулона (кормит животных кормораздатчик). В этом году освоили 80 га земли.

Производство безотходное: навоз идет на удобрение полей. Благодаря этому, в текущем году, например, собрали 40 тонн картошки — в 3 раза больше, чем обычно.

РАБОТЯЩАЯ ИТАЛЬЯНКА

У монастыря свой птичий двор — полтысячи куриц-несушек. Самая лучшая тактика — купить молодых кур, полтора года интенсивно их «содержать» (процент качества: 97 яиц от 100 кур), а затем стадо меняется полностью. Мини-птицефабрика обеспечивает потребности монастыря с лихвой.

— Тяжело-то за курами ухаживать?

— Если с любовью к делу, то все легко.

Нам пояснили, что курочки к месту и рукам их питающих привыкают слабо. Перемену места и хозяина даже не заметят. А вот коровы — другое дело. Переезд может сказаться на их самочувствии отрицательным образом, для них это — стресс. Да и человек к корове ближе — по имени кличет, погладит, поговорит. А куры — цып-цып-цып, особо не сблизисься.

МОЛОЧНЫЕ РЕКИ

Даже в середине осени автомобильный поток по Ярославке не ослабевает: в субботу утром в область спешит выехать полстолицы. Но нам-то нужнее, мы в монастырь едем.

Географически село Махра расположено не так далеко от Москвы — 110 верст, Владимирская область, Александровский район, близ городка Карabanово. Социально-экономически регион не самый развитый. Нокаутирующий удар 90-ых по местной промышленности ощущается до сих пор. Работы нет и не предвидится.

Поэтому — не ради красного словца, просто иначе и не сформулируешь — Стефано-Махрицкий монастырь стоит в округе особняком. Жемчужина Александровского края.

Видя монументальную красоту обители, надежную мощь стен и внутреннюю тишину, ощущаешь спокойствие.

У нас здесь сразу много проводников — каждый может рассказать, показать. Матушка игуменья Елисавета (Жегалова) тоже с нами.

— Мы вас давно ждем. Журнал ваш читаем — это вообще наше любимое чтение.

Верим, и наше тоже.

Игуменью мы даже не сразу узнали: просто и скромно идет она в «одном строю» с другими монахинями. Наблюдая в течение двух дней жизнь обители, мы совершенно явно ощутили, что власть игуменьи, ее первенство основано на любви к сестрам и осознании собственной ответственности за них.

С чего бы начать? Монахиня Анна предлагает нам отправиться на монастырскую мини-ферму — она рядом, сразу за воротами.

— Вот коровник. Сейчас здесь уже 24 дойные коровки, а начиналось с 2-х. Благотворители построили нам современный технологичный комплекс, в котором практически все автоматизировано.

Буренки дружно разворачиваются при виде гостей. Любопытство длится недолго — через пару секунд они снова жуют сено.

— Мы обратились за помощью к питерским животноводам: как это ни странно, но там животноводство развито лучше, чем в московском регионе. И к нам приехали те зоотехники, которые помогали поднимать хозяйство Валаамского монастыря, с коим мы очень дружны. Они посоветовали нам приобрести йоркширскую породу — молочную и непривередливую. А до этого мы по незнанию взяли голштинов — при хороших условиях они дают до 60 литров молока, но мы с ними не справились.

вывели производство на новый уровень, ассортимент значительно расширился.

Воочию убедиться в широте продуктовой линейки можно в сырном погребеке, в бодрящий холодок которого мы и спустились. На полках вызревают различные сыры, названия сортов и их вкусовые особенности запомнить трудновато. Приезжайте, попробуйте.

Нужна еще одна

Сразу в гостиницу (не отдыхать, а сделать зарисовки). На первом этаже — санитарная часть.

— Здесь мы принимаем наших сестер, осматриваем. По назначению местных лечащих врачей выдаем лекарства. По необходимости — капельницы, уколы, перевязки, ингаляции. По воскресеньям приезжают лор и хирург, они наши прихожане, все делают по зову сердца, бесплатно.

— Какое самое «популярное» лекарство?

— От ОРВИ. С наступлением осени иммунитет снижается — и простудные заболевания набирают силу.

На втором этаже — собственно гостиница.

— Нынешних квадратных метров для паломников уже не хватает, особенно в «разгар сезона». По-

этому нам очень нужна еще одна гостиница, — рассказывает игуменья Елисавета. — Летом приезжает очень много молодежи, а зимой — люди с серьезными намерениями, хотя бывает по-разному. Едут отовсюду: из Петербурга, Москвы, Вологды, Череповца... В середине 2000-х о нас сняли фильм «Дорогою любви», после него поток верующих значительно усилился. Ну и люди рассказывают друг другу — так и узнают.

Заодно заходим в библиотеку.

— Сестры читают всю палитру православной литературы — от «Добролюбия» до журнала «Монастырский вестник». Ваш журнал действительно очень любим сестрами, ждут каждого выпуска, передают из рук в руки.

Уже около десяти лет в Стефано-Махрицкой обители существует иконописная мастерская. Сестры-иконописцы пишут иконы в основном для нужд обители: многочисленные образы украшают стены храмов, аналойные иконы пишутся для каждого церковного праздника.

Сестры принимали участие в росписях Троицкого храма.

Джанни Сфоггжа, генеральный директор компании Sfoggiatech. Он сам конструктор сыроварни, обрабатывающей от 30 л до 500 л молока в день (на фото внизу — в центре)

Рядом с воротами — лавка, тут прихожанам и паломникам предлагают разную выпечку.

— Лучший свой хлеб — с орехами, черносливом и курагой — мы скромно назвали «Махрицкий», — поясняет монахиня Анна. — В прошлую субботу поток паломников был нескончаемый и вся дневная выпечка быстро закончилась.

Тут же в монастыре молочное производство. Одно из его главных действующих «лиц» — итальянская сыроварня.

— Опять же, переняли опыт Валаама — он по качеству технологического процесса далеко впереди нас. Посоветовали нам приобрести вот такую сыроварню — в России подобных миниатюрных не делают, а промышленные установки нам ни к чему. В итоге заказали в Италии, производительность труда выросла в разы.

Монахиня Анна показывает сыроварню — размером почти как две кухонные плиты, в центре — глубокая емкость, питается от газа.

— В обычной печи молоко может топиться почти сутки, а у этой итальянской помощницы процесс занимает 2 часа. Вся рецептура выдерживается автоматическими настройками. Индивидуальный подход к любому сорту сыра.

До чудо-сыроварни в монастыре изготавливали только один вид сыра — «Российский». Братская Италия и ее технологи, периодически приезжающие в обитель,

ФОТО: ИЗ АРХИВА МОНАСТЫРЯ (2), ДАНИИЛ АФРИН (1)

«А РАЗВЕ ТУДА МОЖНО?»

Продолжаем «путешествие» вглубь монастыря. Швейная мастерская. Нас, конечно, больше интересуют не иглы и нитки, а человеческие истории.

— Работала в Москве, в разных банках, — рассказывает трудница Елена. — Но жизнь в столице показалась мне слишком суетной, какой-то «недуховной», неинтересной.

— Про монастырь как узнали?

— Один молодой человек рассказал. Я была уставшая и подавленная. Он говорит: «Езжай в монастырь!», а я — «А разве туда можно?» — «Можно!». Так и приехала.

— И какие первые впечатления?

— Сразу поразила душевная теплота, внимание сестер ко всем приезжающим, вообще красота всего здесь происходящего...

— Решили остаться?

— Как видите, да.

— Как родственники восприняли эту новость?

— Родители сюда приезжали, им здесь понравилось. Папа приехал, все осмотрел, благословил, сказав, что теперь понимает, почему я здесь.

Коллега Елены по «цеху» — инокиня Лия. Родом из Львова.

— Как-то нас батюшка благословил на паломническую поездку по святым местам России. Были в Троице-Сергиевой лавре, в Оптиной, в Дивеево... Приехали и в Махру.

— Махра «впечатлила» вас больше всего?

— Нет, не в этом дело. Просто именно здесь я оказалась «внутри» монастырской жизни, то есть не как сторонний наблюдатель. Была на послушаниях, общалась. Увидела внутренний уклад. Вернулась на Украину, чтобы потом окончательно вернуться в Махру.

— В швейной много работы?

— Работа не останавливается. В обители 90 сестер — представьте, сколько различных облачений нужно им сшить? Одежда изнашивается, приходится шить замену, да и обновлять, чинить то, что уже давно носится.

ДА, АРТИСТЫ В ЦЕЛОМ ЛЮДИ ВЕСЕЛЫЕ, ЖИЗНЕРАДОСТНЫЕ, НО ВО ВСЕМ ЭТОМ ВЕСЕЛЬЕ НЕТ КАКОГО-ТО СТЕРЖНЯ. ТАК, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, МНЕ ВСЕГДА КАЗАЛОСЬ, КОГДА Я СРАВНИВАЛА МИР ТЕАТРА С МИРОМ МОНАСТЫРЯ. КАК РАЗ ТАКИ МОНАХИ — ЭТО ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЖИЗНЕРАДОСТНЫЕ, ЦЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ *инокиня Елена*

Во время короткого перехода к иконописной мастерской матушка игуменя продолжает рассказ:

— Лето — самое напряженное время. Урожай, заготовки, престольные праздники почти каждую неделю. Все это сочетается с длительными уставными службами.

«ПАПА ДО СИХ ПОР НЕ ПОНЯЛ»

Из-за угла одного из монастырских корпусов выезжает на велосипеде инокиня Елена.

— Я из Петербурга. Закончила музыкальное училище, думала о карьере музыканта или актрисы, что логично, так как мой отец — заслуженный деятель искусств РФ, актер, режиссер, театральный деятель Юрий Томошевский. Мама отдала меня в детско-юношеский хор имени прп. Иоанна Дамаскина, с которым мы объездили разные страны. Получается, что я видела во многом две разные жизни — церковную (осознанно в храм я начала ходить лет с 16, до этого просто регулярно посещала занятия хора) и светскую, театральную, актерскую. И я стала все больше задумываться о смысле жизни. Мой духовник сразу

все расставил по своим местам: «Тебе нужно в монастырь». Я особо не сопротивлялась, но и близко сначала к сердцу не приняла...

Игуменья Елисавета поясняет:

— Когда она пришла сюда в 2005 году, ей было всего 20 лет. Молоденькая, из творческой среды, я думала, она не выдержит, и, признаться, не хотела ее брать...

Инокиня Елена:

— Но до этого я еще 3 года все же размышляла, куда пойти. Впрочем, монастыри мне всегда нравились: когда с хором бывали на гастролях, уезжала со слезами...не хотела расставаться...

— Монашеский мир вроде бы такой суровый и серьезный по сравнению с актерской средой, там же весело всегда...

— Нет, не совсем так. Да, артисты в целом люди веселые, жизнерадостные, но во всем этом веселье нет какого-то стержня. Так, по крайней мере, мне всегда казалось, когда я сравнивала мир театра с миром монастыря. Как раз таки монахи — это по-настоящему жизнерадостные, цельные люди.

— В конце концов, решили уйти из мира?

— Да, духовник благословил посетить Махру, а потом я здесь и осталась. Но, конечно, метания были — вроде «хочу», но как-то страшно...

— Что страшно?

— Страшно, что приму решение, но не смогу в итоге все это исполнить. Но все же осталась.

— А родители?

— Мама поплакала. А папа, видимо, до сих пор не понял, что произошло (*смеется*).

— Не понял, где были его пробелы в воспитании, что дочь вдруг решила уйти в монастырь?

— Да нет, на самом деле он к этому относится хорошо. Он приезжал сюда.

— В чем-нибудь уже успели разочароваться?

— Да, в себе. Мне казалось раньше, что я гораздо лучше. Ходила в храм, читала молитвы, то есть вполне положительный человек. А здесь за один год я узнала о себе много чего интересного.

— Ваш монашеский выбор как-то повлиял на мировоззрение знакомых, друзей?

— Трудно оценить. Кто-то подумал, что я сошла с ума (*смеется*). С некоторыми разошлись, некоторые стали задумываться над своей жизнью. Одна из моих лучших подруг приехала сюда и крестилась.

— Музыкальные таланты в монастыре пригодились?

Инокния Елена не успевает ответить — ответ готов у матушки игуменьи Елисаветы.

— А как же! Она все концерты на наши праздники готовит. У них свой ансамбль сложился, они на всех музыкальных инструментах играют! Да и вообще — у

нас пение на высоком уровне, есть византийское, партесное, обиходное.

— На чем играете, например?

Сестра Елена:

— Фортепиано, домра, флейта, эрху, дуклар, немножко гитара. Играем классику. Я очень люблю светлую музыку. Кроме того, я еще несу общие послушания.

Матушка Елисавета между делом замечает:

— Нас еще ждут две замечательные сестры.

Ну, если так, то мы идем к ним.

На каникулы

По краткой характеристике игуменьи, сестра Афанасия — «действительно уникальный человек, потому что она умеет делать все».

— Родилась в Туркменистане, родителей туда распределили после их учебы в Санкт-Петербурге. Мама — православная монахиня, отец — мусульманин. Но к моему выбору относится хорошо, с пониманием, всегда поздравляет меня с христианскими праздниками, череду которых он знает. Получила классическое светское воспитание. В возрасте 11 лет по инициативе мамы крестилась, тайно от папы. Когда он узнал, конечно, расстроился, но смирился в итоге. В 1993 году переехали в Россию. В 1997 г. после окончания школы по благословению наместника Зосимовой пустыни, которую некогда именовали «Северная Оптина», архимандрита Нила (сейчас епископ Муромский) поехала на летние каникулы в Свято-Успенский женский монастырь города Алек-

сандрова. И там осталась, но перед этим получила благословение и доброе напутствие старца Николая (Гурьянова) с острова Залит. Через 3 года была переведена в эту обитель, пострижена в иночество. В 2010 г. пострижена в малую схиму, и с этого времени несущее послушание келейницы игуменьи.

— Мне сказали, что и цветы кругом — ваше дело.

— Это, конечно, нельзя назвать ландшафтным дизайном, но постепенно приводили в порядок монастырский двор. Тут же лебеда кругом была.

Без противоречий

— Это — самая большая почитательница вашего журнала, — матушка Елисавета подводит к нам инокиню Варвару.

После этого признания мы не имеем права не поговорить с сестрой Варварой.

— Почему Вы пришли в монастырь?

— Монастырь — это реальная жизнь, а не знание о жизни. Это большая семья, и это великий дар Божий, что я здесь.

— А в миру не хотелось что-то сделать?

— Просто кто-то реализует себя в миру, а кто-то выбирает другой путь. Даже не знаю, что сказать.

— Сестра Варвара отличается смирением и кротостью, никогда не перечит и не противоречит. Человек начисто лишен честолюбия, — признается нам игуменья Елисавета, когда мы отходим от упоминаемой сестры на «безопасное» расстояние.

Дочки-матери

Монахиня Рафаила и монахиня Феодосия — мать и дочь. Ситуация в Стефано-Махрицком монастыре относительно распространенная.

— Матушка Рафаила, как так получилось? Кто за кем?

— Дочь первой проявила желание стать монахиней. Ездили по разным монастырям. В начале 2000-ых приехали сюда. В итоге дочь в этот монастырь и пришла. Я осталась. Продолжала работать в петербургском метрополитене инженером-конструктором. Но потом дочь заболела и я перебралась сюда ухаживать за ней. А впоследствии и вовсе осталась, даже заявление на работе не написала.

— Ну вот, невольный метрополитен лишился лучших инженеров.

— Не думаю (смеется).

— Древняя монашеская традиция призывает иночествующих отойти от общения с родственниками, дабы в полной мере переродиться в нового человека...

— Естественно, у нас с дочерью отношения не остались прежними, их характер очень серьезно изменился. По сути, каждый живет своей, самостоятельной жизнью. Отдельные кельи, свои правила, свои послушания. Иногда друг другу помогаем, потому что мы все-таки близкие люди.

— Но психология отношений изменилась?

— Конечно, и она должна измениться. Уже такой сильной привязанности быть не может.

История приюта началась в 2002 году, когда к нам от безысходности пришли дети. Сами. Сначала их было 7, теперь их 25. Они были воспитанницами воскресной школы, я у них преподавала, вот они и пришли — идти было не к кому. Ютились в разных помещениях, потом постепенно отстроили отдельный корпус приюта, и здесь есть все необходимое для их полноценного воспитания *монахиня Амвросия*

— То есть, условно говоря, вы стараетесь в первую очередь относиться к ней как к другой монашине, сестре по вере, а не как к дочке?

— Я пытаюсь, но бывают случаи, когда это не получается.

— Материнский инстинкт — могучая сила.

— Да, но мы понимаем, что чем дальше, тем больше кровные связи должны уступать связям духовным. И у каждого свой путь, это очевидно.

«НЕ ОТНИМАЙТЕ СОЛНЦЕ У ДЕТЕЙ!»

Самая сложная тема в любом монастыре — детский приют. Слава Богу, что они есть, но мы понимаем, что их быть не должно, потому что не должно быть детей брошенных, оставленных родителями, забытых ими.

Поначалу мы не хотели вообще освящать эту грань монастырской жизни, потому что было как-то неудобно перед детьми. Неудобно расспрашивать, выяснять. Как фотосъемка на службе: вроде формально можно, но чувствуешь, что все равно нарушаешь течение таинства.

О неблагополучном прошлом девочек здесь не говорят, и мы не говорим. Они все из семей, где их не смогли не только окружить родительской любовью, но и нормально накормить.

Монахиня Амвросия, директор приюта «Ковчег»:

— История приюта началась в 2002 году, когда к нам от безысходности пришли дети. Сами. Сначала их было 7, теперь их 25. Они были воспитанницами воскресной школы, я у них преподавала, вот они и пришли — идти было не к кому. Ютились в разных помещениях, потом постепенно отстроили отдельный корпус приюта, и здесь есть все необходимое для их полноценного воспитания.

— Что самое трудное в вашем деле?

— Наверное, самое сложное — внушить ребенку, что стремление к добру — это и стремление к Богу, и стремление к познанию самого себя. У нас была девочка Ника, она в 13 лет сказала мне такие слова: «До приюта я совсем не понимала, зачем нужно быть доброй, хорошо учиться. А здесь я это поняла».

— Какие нравственные уроки вы сами извлекаете из ежедневного общения с детьми?

Никаких назиданий, наставлений, инструкций – «делай то-то так-то и так-то». Нет, новая девочка просто попадает в большую семью с налаженным ритмом жизни. Она видит, как живут другие, как общаются, как помогают друг другу, и постепенно начинает вести себя так же *монахиня Авросия*

– Трудно ответить сразу на этот вопрос. Они учат каждый день. Понимаешь, что они – Божьи дети. Опять же у нас была девочка Саша, она уже выпустилась, попала к нам в 8 лет, была из очень неблагополучной семьи. Мама умерла, ее передали к нам. Однажды я у нее спросила, что самое тяжелое для ребенка, за которым не смотрят. «Самое тяжелое – когда все дети идут в школу, а ты не идешь, потому что не в чем. Все в школе открыли тетрадки, а у тебя ее нет. Когда ты пришла в школу, но никто не догадывается, что ты два дня ничего не ела...»

– Из каких регионов приезжают к вам за помощью?

– Со всего бывшего Союза. Одну девочку бабушка 4 дня везла на поезде из Кемеровской области, просто как-то узнав о нас. Иногда приводят не своих детей, брошенных, отдел опеки просит взять.

– Связь с выпускницами поддерживаете?

– Конечно, они же здесь выросли! Для них это

дом родной. Как только, так сразу они сюда стремятся – на выходные, праздники, на мой День ангела часто приезжают. Вместе летом отдыхаем.

– Как проходит адаптация «новичков»?

– Очень просто. Никаких назиданий, наставлений, инструкций – «делай то-то так-то и так-то». Нет, новая девочка просто попадает в большую семью с налаженным ритмом жизни. Она видит, как живут другие, как общаются, как помогают друг другу, и постепенно начинает вести себя так же.

– Приют на вас одной?

– У меня дети с 1 по 11 классы, а у матери Иустины самые маленькие – с года до 7 лет. Приходят еще люди помогать.

– Как обстоит дело с системой наказаний-поощрений?

– Вот система поощрений у нас очень развита.

– А наказаний нет?

— Дети без баловства не могут. Бывает всякое. Иногда они меня все же расстраивают и... Можно полежать немного.

— Полежать?

— Да, детям же очень тяжело среди бела дня просто полежать без игр и общения. Мне вот никто не предлагает полежать немного, отдохнуть. Или в уголке постоять.

— Как у них с успеваемостью в школе?

— Нет приюта, который учится лучше нас. Из всех воспитанниц только у одной «3» по математике — ну не дается ей этот предмет.

— С одноклассниками дружны, психологических проблем нет?

— Нет, проблем нет. К ним хорошо относятся, конечно, знают, что они в приюте. Когда-то была история: кто-то в школе сказал нехорошие слова о Божией Матери, ну, моим девочкам пришлось подражаться.

Самое время и пообщаться с такими воспитанницами.

Нужные люди

— Кто расскажет нам, как вы здесь поживаете?

Дарья, 12 лет:

— Приходим из школы, делаем уроки. Потом есть те, кто учится в музыкальной школе, они садятся за фортепиано, готовятся. Потом опять делаем уроки. Приезжаем из музыкальной — и опять уроки. Если

есть свободное время, можем какие-нибудь фильмы посмотреть.

— Какие, например?

— Вот из последних нам нравится сериал «Остров ненужных людей».

— И чему он вас научил?

— Тому, что нет ненужных людей, все нужны.

Нам еще рассказывают, что им очень нравятся фильмы с Ширли Темпл.

— А кто кем хочет стать?

— Ветеринаром.

— Учителем математики.

— Хирургом.

— Учителем русского языка.

— Финансистом.

Музыкальным сопровождением к нашему разговору выступает «Бурре» Жана-Жозефа Муре — играют воспитанницы.

— Евангелие, думаю, все читали. Какой фрагмент больше всего запомнился?

— Притча о талантах.

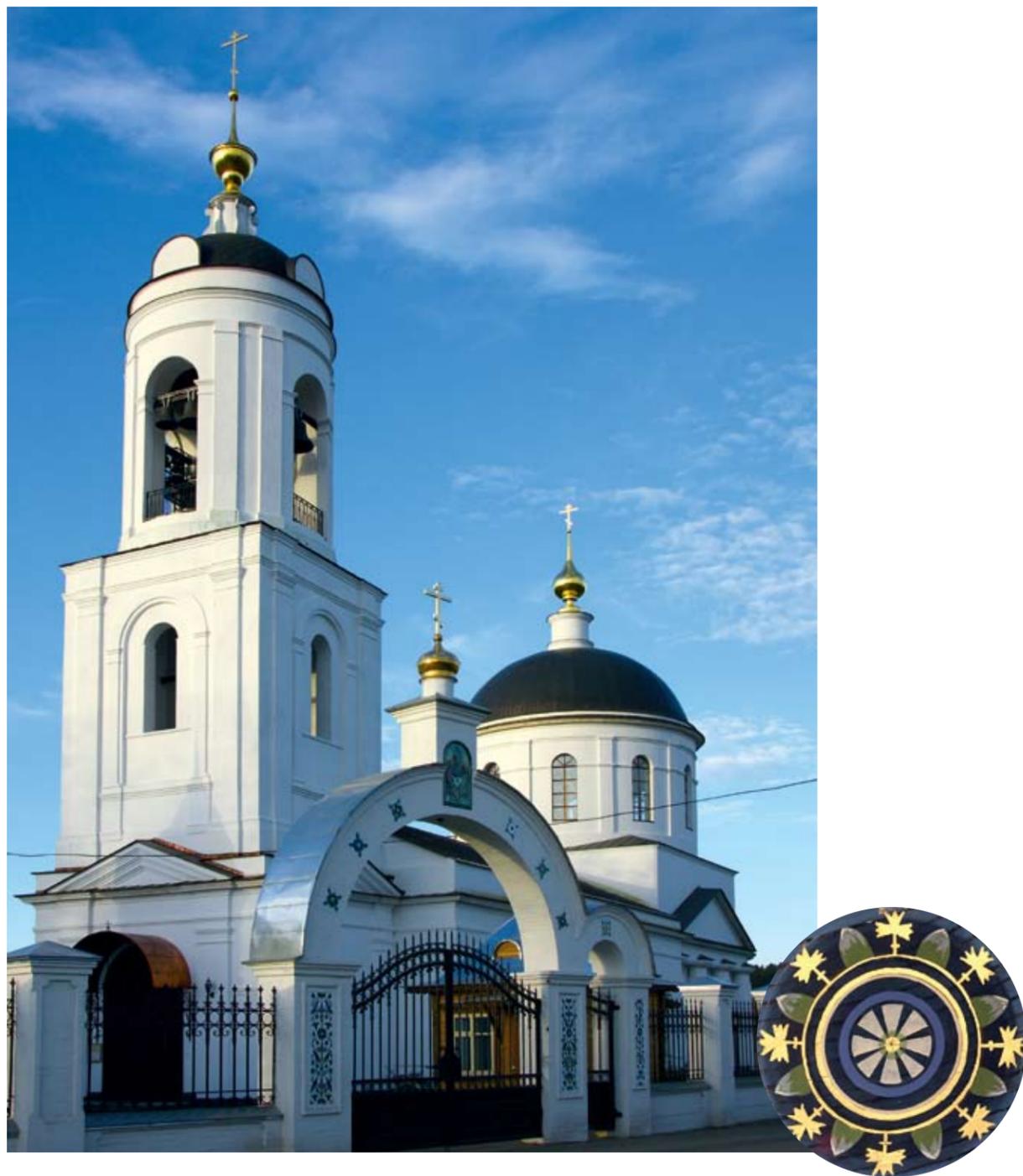
— А что вообще читаете? Какие книги?

— В школе Островский, Фонвизин. Но почему-то неинтересно.

«Журналистский инстинкт» подталкивает раскрыть тему до конца, но дети есть дети — не на допросе же.

Еще раз спрашиваем, кто кем хочет быть.

Троицкий собор. Исторически – храм преподобного Сергия Радонежского в Махринской подмонастырской солободе (ныне включен в ансамбль памятников Стефано-Махрицкого монастыря). Время создания – 1828-1851 гг. Начало реставрации – 2006г. По благословию Святейшего Патриарха Кирилла храм освящен во имя Пресвятой Троицы. Основные работы по росписи выполнены иконописцами мастерской «Киноварь» под руководством А.А. Лавданского. Часть росписей выполнена самими сестрами. Многие композиционные и стилистические решения «подсказаны» византийским церковным искусством (в частности, мозаиками Мавзолея Галлы Плацидии в Равенне, I-ая половина V в.)

– Управлять беспилотниками, – совершенно серьезно говорит одна из девочек.

– ?

– Это Юля просто не выспалась, – тут же смеясь поясняет матушка Амвросия.

Дети засиделись; чтобы не утомлять интервьюируемых, можно и мини-концерт показать. Тем более что танцевально-вокальный ансамбль воспитанниц – коллектив активно гастролирующий. Этим летом отдыхали в Греции, от хорошего настроения спели от души. Две шведские туристки, услышав эти юные голоса, подошли к матушке Амвросии и признались: «Мы к вам, русским, относимся не очень хорошо, но после пения этих девочек мы задумались: может быть, мы не правы?» Кстати, музыкальные вкусы самих дарований начинаются с Глена Миллера и заканчиваются «Хором Турецкого». Попсу не признают в принципе.

Описывать словами увиденный концерт нет смысла. Как описать детей, фонтанирующих энергией и радостью? Увиденное и услышанное моментально превратилось в вывод: у них есть не только прекрасное настоящее, но и светлое будущее.

Правильно говорит мать Амвросия: они – Божьи дети. Да, живы еще в их душе не до конца осознанная обида и горечь от глухоты и слепоты самых близких взрослых людей. Но Бог убелит и изгладит, всякую слезу сотрет. Хоть и хотелось спросить у самых старших

воспитанниц, как они сейчас относятся к родителям, но как-то не спросилось... У них здесь полноценная семья.

«Мы знали, что где-то есть на свете вечный праздник лета», – напоследок спели нам дети. Точнее наши мысли после посещения их большого дома и не выразишь.

НА СВОЕМ МЕСТЕ

Часа 3 пытаемся уехать из монастыря. Пытаемся – это значит собираемся, прощаемся, кушаем (неправильно сказать «нас часто кормили», правильно – «мы не успевали испытать чувство голода»). Но монастырь не отпускает.

Он многих здешних насельниц когда-то не отпустил. Они приезжали на время, а возвращались, по сути, навсегда. Дом был по ту сторону, а стал – по эту.

Стоять бы ему дивной крепостью в ансамбле московских монастырей! Но нет-нет, знал преподобный Стефан, где обитель основать. На своем месте стоит.

Мы давно заметили, что в русской земле без храма-монастыря рушится само пространство. Мир рассыпается на беспомощные клочки. Ничего не увидеть, не понять. Где начало, где конец?

Вот и александровская земля стянута монастырем. Здесь и корни ее, и ее будущее.

Впрочем, что и говорить.

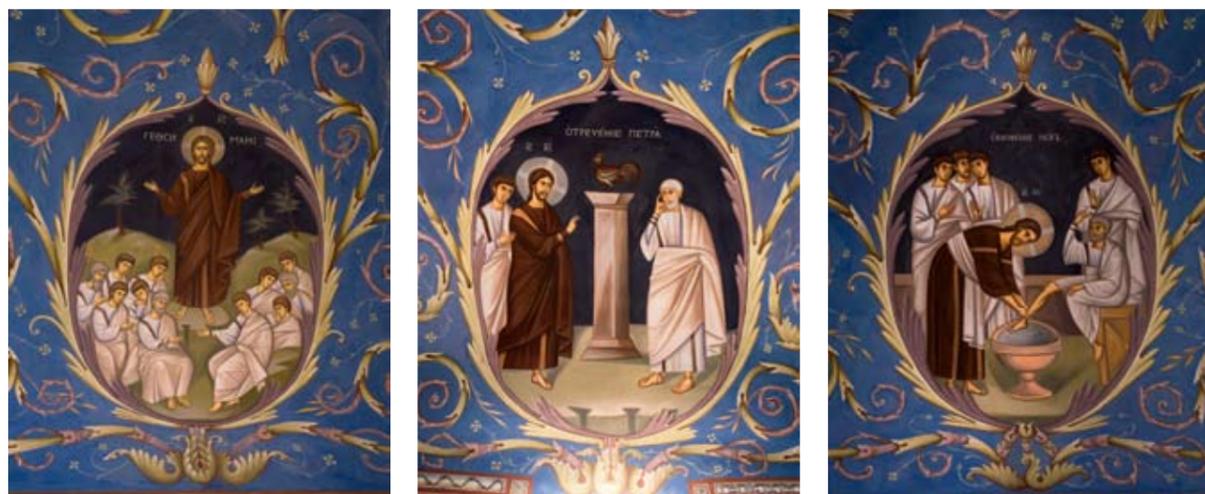
Приезжайте сами. ♦

Летом 2010 года Святейший Патриарх Кирилл освятил вновь отреставрированный храм Живоначальной Троицы. Это событие – освящение храма и служение Божественной литургии Святейшим Патриархом – залог дальнейшего благодатного становления обители как дома спасения, не только для сестер монастыря, но и для множества прихожан, гостей, паломников, которых привлекает сюда в первую очередь намоленность этого святого места и уставные полные богослужения. В своих проповедях Святейший Патриарх говорит о глубинной сути духовной жизни, о том, что является стержнем для каждого верующего, а особенно монаха. Своей активной деятельностью и отзывчивостью на все, что происходит в России, Перво-свяtitель Русской Православной Церкви вдохновляет каждого усердно трудиться на своем месте и в своем чине – ради Господа и ради своего земного отечества

Музей. С августа 2009 года в обители действует экспозиция «История Свято-Троицкого Стефано-Махрищского монастыря». Центр экспозиции – макет монастыря прип. Стефана, воссоздающий облик обители на момент 1912 года, – выполнен архитекторами Генплана г. Москвы

ЧТОБЫ УПРАВЛЯТЬ МОНАСТЫРЕМ, НЕОБХОДИМО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СОБСТВЕННОГО СПОКОЙСТВИЯ

О СОВРЕМЕННОМ МОНАШЕСКОМ ДЕЛании, ПОСТОЯННОМ РАЗВИТИИ В ЦЕРКВИ, РАЗНИЦЕ МЕЖДУ МУЖСКИМ И ЖЕНСКИМ МОНАШЕСТВОМ ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ С ИГУМЕНЬЕЙ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СТЕФАНО-МАХРИЩКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ЕЛИСАВЕТОЙ (ЖЕГАЛОВОЙ)

Матушка, традиционный для начала вопрос: несмотря на то что Ваша биография в общих чертах нам знакома из открытых источников, все же расскажите о своем жизненном пути.

Семья была совершенно не верующая. Но в 20 лет Господь привел меня в храм. А в 21 год я посетила Пюхтицкий монастырь. Просто мне сказали, что каждый православный христианин должен хотя бы однажды пожить и потрудиться в монастыре во славу Божию. Когда я попала в Пюхтицы, то сразу поняла, что это мое! Родители, конечно, не могли понять моего выбора... Но по благословию духовника я все же поступила в монастырь. 10 лет находилась там на разных послушаниях: коровник, кухня, сенокос. Никаких машин не было, все делали своими руками. Затем меня определили во вновь открывавшуюся тогда Шамординскую обитель помогать ее восстанавливать. Там Господь сподобил принять постриг в честь преподобномученицы великой княгини Елисаветы. А в 1993 году я по благословию перешла в Стефано-Махрищскую обитель, в то время она еще считалась скитом Александровского женского монастыря.

И что Вы здесь увидели?

К сожалению, лишь «мерзость запустения». Вокруг была полная разруха. Нас было четверо. Своего храма, а значит, и служб не было. Ходили молиться в Карабаново, в ближайшую приходскую церковь.

То есть за 20 с небольшим лет из руин вырос монастырь с четырьмя храмами?

Да, это настоящее чудо! Сейчас у нас целых четыре храма. Главный, конечно, храм преподобного Стефана, где под спудом покоятся его святые мощи. Здесь каждое утро за богослужением мы испрашиваем благословение преподобного на предстоящий день. Здесь же совершаются постриги. В Троицком храме покоятся мощи еще одного нашего небесного покровителя — святителя Варлаама. Храм более вместительный, службы по воскресеньям и в большие праздники проходят именно здесь. А вот Петропавловский храм совсем небольшой, но он имеет особое значение для нас, поскольку именно здесь впервые после богоборческих времен начали совершать богослужение первые насельницы монастыря. Надвратный храм освящен в честь преподобного Сергия Радонежского, Игумена земли русской, который был близок с преподобным Стефаном.

Вы с самого начала решили воспроизвести в Стефано-Махрищском монастыре пюхтицкий уклад?

Конечно, Пюхтицкий монастырь был для меня лучшим образцом монашества. Всегда хотелось равняться на Пюхтицы. Внешнее благолепие храмов, порядок и чистота во всем — одним словом, все то, что так привлекает гостей и паломников сейчас, — это пюхтицкое воспитание. Но надо сказать, что и шамординский

Природа мужчины и женщины разная. Женщины более впечатлительны, ранимы, порой более эмоциональны. От этого характер взаимоотношений внутри сестричества отличается от характера братской общины. И нельзя сказать, что где-то лучше, где-то хуже. Просто иначе, по-другому *игуменья Елисавета (Нералова)*

период сильно повлиял на меня, в частности, любовь к уставному богослужению ныне покойной игуменьи Никоны (Перетягиной). Мне это было близко, ведь я стремилась сделать церковное богослужение центром жизни с самого начала своего пути.

Матушка, ваш монастырь ставропигиальный, как это влияет на сестер и жизнь обители в целом?

Да, наш монастырь подчиняется непосредственно Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу. Мы очень дорожим этим и чувствуем высокую ответственность. Молитва за Его Святейшество как за Предстоятеля нашей Церкви обязательным порядком совершается за церковным богослужением, и все мы с дочерней любовью келейно молимся сугубо за него как за нашего милостивого отца и ходатая пред Богом. Визиты Святейшего Патриарха и торжественные богослужения, совершаемые Его Святейшеством в обители преподобного Стефана, для нас очень значимы. Это всегда радость, всегда праздник, духовная поддержка и утешение.

Вы как-то ощущаете особую духовную связь с основателем обители преподобным Стефаном Махрицким?

Я долго думала, почему попала именно в обитель к преподобному Стефану. Мое воцерковление началось в Троице-Сергиевой лавре. Мой духовник подвизался там. Я всегда относилась к преподобному Сергию с особым трепетом, наверное, он и передал меня в заботливые руки своего собеседника и соотца преподобного Стефана. Связь с преподобным Стефаном, конечно, мы ощущаем... Как? Ну, скорее, посредством молитвы. Обращаемся к нему, прося помощи, как в духовных, так и в житейских затруднениях, и наши просьбы не остаются без ответа.

Матушка, понятно, что у Вас нет опыта жизни в мужском монастыре, но, по крайней мере, Вы многое наблюдали со стороны. Как Вам кажется, в чем принципиальные отличия женского монашества от мужского?

Когда я еще была в Пюхтицах и про «мужское» монашество знала по большей части из книг, а про

Игуменство – нелегкий крест, это подвиг труда и радения в первую очередь о спасении вверенных Господом душ. Сестры, приходящие в монастырь, всегда очень разные... От терпения и мудрости игуменьи зависит, сможет ли эта мозаика несхожих характеров сложиться в единый сплоченный коллектив, стремящийся к спасению *игуменья Елисавета (Ноголова)*

«женское» — из своего небогатого тогда еще опыта, то мне казалось, что нет никаких различий: тот же труд, та же молитва. Но спустя некоторое время все же поняла, что различия есть и они существенные. Природа мужчины и женщины разная. Женщины более впечатлительны, ранимы, порой более эмоциональны. От этого характер взаимоотношений внутри сестричества отличается от характера братской общины. И нельзя сказать, что где-то лучше, где-то хуже. Просто иначе, по-другому.

Кроме того, мужское монашество заметнее, ведь в силу того, что монах в большинстве случаев продвигается по иерархической лестнице, он должен учительствовать, осуществлять миссионерскую деятельность, заниматься духовным окормлением.

Поделитесь опытом, как управлять женским монастырем?

Наверное, все же нельзя вывести какую-то формулу. В любом случае, чтобы управлять монастырем, необходимо отказаться от собственных желаний, собственного спокойствия и ясно понимать, что теперь от тебя зависит спасение тех, кого Господь поручил тебе. Конечно, всегда помнить о личном примере. Это огромная ответственность.

Какие у вашего монастыря связи с другими обителями?

Преподобный Стефан Махрицкий был другом и собеседником преподобного Сергия. Духовное родство этих двух святых действительно красной нитью проходит в истории нашего монастыря. Нынешние време-

на — не исключение. Для нас всегда особый праздник, когда архиепископ Феогност, который возглавляет Синодальный отдел по монастырям и монашеству и часто служит в ставропигиальных монастырях, совершает у нас богослужение. Его воодушевляющие проповеди имеют большое значение в духовной жизни насельниц. Кстати, чин пострига в нашем монастыре обычно совершает благочинный Троице-Сергиевой лавры, архимандрит Павел. Братия лавры нередко приезжает к нам в обитель для совершения богослужения и духовного окормления сестер. Все это свидетельствует о том, что особая связь между нами и Сергиевой лаврой продолжается и по сей день.

В монастыре мы заметили много технических, технологических инноваций...

Если есть необходимость в хозяйстве использовать технику, то мы, с Божией помощью, стараемся найти возможность ее приобрести. Важно, чтобы у сестер всегда было больше времени для духовного делания. С другой стороны, похитицкое воспитание привило мне привычку в любом деле стремиться к совершенству и безупречному порядку.

Какой бы совет Вы дали тем, кто стремится в монастырь?

Главное — это полюбить всем сердцем богослужение, молитву. Молитва, как церковная, так и келейная, — это тот стержень, на котором держится вся жизнь христианина, а тем более монаха. Святитель Игнатий говорит, что молитва усваивает человека Богу, то есть делает человека своим для Бога. Это то,

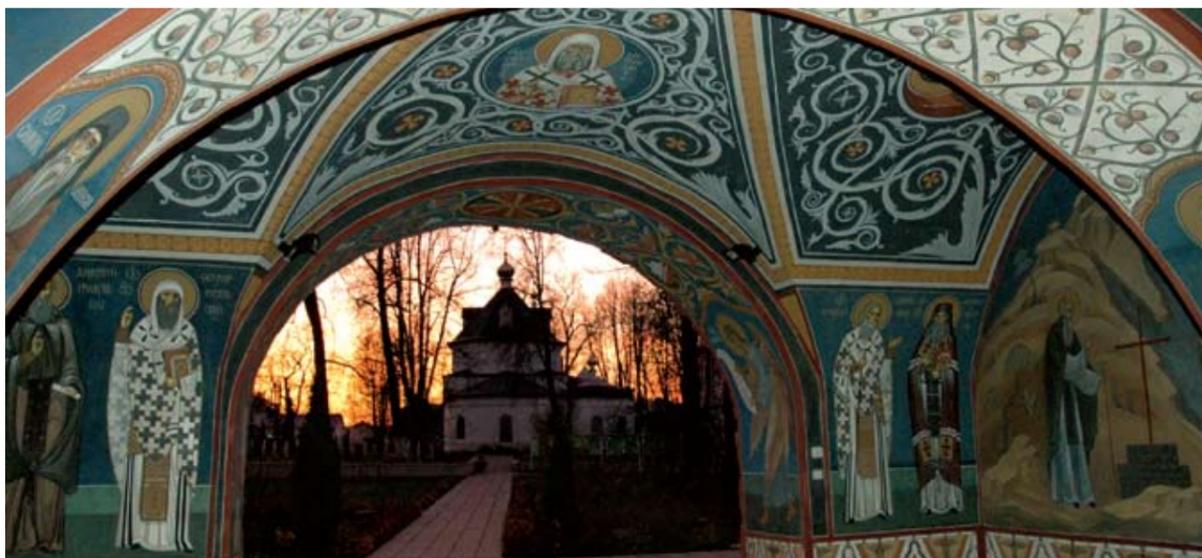
к чему мы стремимся и чего желаем, поступая в монастырь, — стать людьми Божиими. Богослужение должно занимать первое место в жизни, вокруг него все должно строиться. Предстояние Богу в храме и сама церковная молитва — это особое делание, ведь «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Это я говорю не только тем, кто стремится в монастырь, но всегда напоминаю тем, кто уже живет в монастыре.

Хотя и послушание не менее важно! Отцы говорят: молитва и послушание — это два крыла монаха. С одним крылом ведь не взлетишь. Получается, без послушания — никуда. Любой труд в монастыре ради пользы сестер, ради людей, которые нас окружают, благословен и так же делает человека своим для Бога, как и молитва.

Как бы Вы оценили степень «открытости/закрытости» монастыря?

У нас есть постоянные прихожане из местных жителей. Отношения у нас теплые. Некоторые стараются помочь монастырю во время уборочных работ, на огороде. Среди прихожан есть врачи местной больницы, они приезжают проконсультировать нас и помочь сестрам в свой выходной день. Причем делают они это совершенно бесплатно! Мы рады паломникам, богомольцам и гостям. Летом к нам приезжает молодежь потрудиться во славу Божию. Я призываю сестер быть со всеми приветливыми и отзывчивыми. Считаю это важным, так как по тому, как мы обращаемся с гостями монастыря, у людей формируется отношение к Церкви в целом.

90-ые годы, 2000-ые называют временем церковного возрождения. Сейчас же все больше звучит критики, что Церковь «расслабилась», успокоилась, «почивает на лаврах»...

Нет-нет. Может быть, человеку внешнему, который оценивает ситуацию извне, кажется именно так, но для тех, кто не понаслышке знает, что происходит в Церкви изнутри, дело обстоит иначе. Да, характер проблем изменился. В 90-ые надо было просто выживать, строить, поднимать... Теперь акценты сместились в сторону организации внутренней жизни монастыря, проблем духовного характера. Порой ловлю себя на мысли, что это гораздо сложнее. Кстати, то количество вопросов, которое прорабатывается в различных комиссиях или на заседаниях комиссий Межсоборного Присутствия, свидетельствует о том, что о «расслаблении» в Церкви не может идти и речи.

Можете сформулировать, какими главными качествами должна обладать игуменья?

Могу лишь сказать, что игуменья должна быть человеком мудрым и обладать большим жизненным опытом. Однако мудрость сама по себе не появится. Надо пройти определенные испытания, чтобы быть способной правильно оценивать происходящее. Признаюсь, что в молодости мне самой очень не хватало этого опыта.

В молодости хотелось больше «администрировать»?

Наверное, да, хотелось управлять всеми сторонами жизни, контролировать, учить внешнему поведению. Теперь все больше обращаю внимание на внутреннее, духовное состояние сестер. Каждая сестра имеет возможность обратиться ко мне с любым вопросом лично. Во время бесед, которые проходят у нас регулярно, мы обсуждаем наиболее важные вопросы жизни в монастыре, я иногда рассказываю о том, что обсуждается на конференциях по монашеству. Искус-

ственно «выжимать» из себя поучения, приправляя их яркими цитатами из святых отцов, я не люблю, поэтому наши беседы всегда живые, стараюсь говорить о том, что действительно сейчас важно и интересно, и всегда предоставляю возможность любой сестре высказаться или задать вопрос.

Может быть, ввести курсы для молодых игумений – объяснять все премудрости управления монастырем?

Курсы? Не знаю. А вот обмен опытом существует уже сейчас. В частности, к нам в монастырь не раз приезжали потенциальные игуменнии открывающихся обителей. Замечательно, что твой опыт может для кого-то представлять интерес. Мне и самой это полезно, так как дает возможность еще раз проанализировать то, что пройдено, и понять то, к чему еще надо стремиться.

Вообще, надо ли открывать новые монастыри, когда в «старых» еще не до конца налажена жизнь?

Опять же, многое зависит от личности игуменьи и тех монахинь, которые создают новую обитель. Если они все новоначальные и не имеют соответствующего опыта, то результат может быть самым непредсказуемым. Лично для меня это серьезная тревога, потому что я понимаю: речь идет о душах и судьбах живых людей.

Что хотели бы пожелать своим «коллегам»-игуменьям?

Конечно, Божьей помощи в несении этого непростого послушания, терпения, мудрости духовной. Игуменство — нелегкий крест, это подвиг труда и радения в первую очередь о спасении вверенных Господом душ. Сестры, приходящие в монастырь, всегда очень разные. Разные нравы, разное воспитание, разное восприятие окружающего мира. От терпения и мудрости игуменьи зависит, сможет ли эта мозаика несхожих характеров сложиться в единый сплоченный коллектив, стремящийся к спасению. ♦

Позиция

Николай,
митрополит
Месогеи и
Лавреотики
(Элладская
Православная
Церковь)

ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЦЕРКВИ

КРАЙНОСТИ ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ, ОТШЕЛЬНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
НЕ ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА.
ПО ПРЕДАНИЮ, ГЛАВНЫЙ ВИД ЖЕНСКОГО ИНОЧЕСТВА – ЭТО ОБЩЕЖИТИЕ.
ЖЕНСКИЕ КИНОВИИ, ОСОБЕННОСТИ УКЛАДА КОТОРЫХ ВО МНОГОМ
ПРОДИКТОВАНЫ САМОЙ ЖЕНСКОЙ ПРИРОДОЙ,
МОГУТ ВНЕСТИ СВОЙ УНИКАЛЬНЫЙ ВКЛАД
В ПАСТЫРСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ О МИРЕ

ЗНАЧЕНИЕ БЛИЖНЕГО

Монашеская жизнь называется отшельнической. Это потому, что монах покидает мир, покидает всё, принадлежащее этому миру, отрекается от него. Удаление от мира и того, что принадлежит этому миру, называется в монашеской терминологии отречением. Это слово достаточно выражает, что основная цель монашества — не пастырство. Кроме того, и в житиях святых мы видим: например, святой Варсанофий жил в таком уединении, что, как пишет святой Никодим Святогорец, ни одно человеческое око не видело его 50 лет. Преподобный Серафим Саровский много лет жил в полном уединении, систематически избегал встречи с людьми. А Арсений Великий, как упоминается в «Отчнике», следовал путем полного молчания и безмолвия. Авва Исаак Сирий не мог выдержать епископскую жизнь и ушел от этой жизни спустя лишь несколько месяцев после своего избрания. Наряду с ними у нас есть такие высочайшие подвижники и отшельники, какими являются преподобные столпники, или такие, как русский святой Феофан Затворник, о котором вы, конечно, знаете лучше, чем я. Образ жизни этих святых очень трудно связать с пастырским и миссионерским служением, по крайней мере, в том смысле, в каком чаще всего это понимается.

Но это не значит, что им самим, этим подвижникам, были чужды их братья или они не интересовались святой воинствующей Церковью. По какой-то причине подвижники, хотя они избегают мира, привлекают к себе, как магнит. Преподобные «продали» мир и превратили пустыни в города, как характерно говорится в службе Антония Великого. Другими словами, они отреклись от мира, но мир привели в пустыни.

Монах, согласно Лестнице, есть освященное тело, очищенные уста, просвещенный ум. Это непрерывное насилие над природой и непрерывное хранение чувств.

Монах — это болезнующая душа, непрерывное памятование о смерти и во время бодрствования, и во время сна. Одновременно монах — это тот, кто от всего удаляется и ко всему причастен. Как пишет преподобный Макарий Египетский, невозможно спастись по-другому, кроме как посредством своего ближнего. Авва Исаак говорит: «Ключ к Божественным дарам дается сердцу через любовь к ближнему». Эти святые, упражнявшиеся в высочайшем аскетическом подвиге и безмолвии, исключительно впечатляюще говорят о значении ближнего и брата в вопросах спасения. В жизни, которую избирает монах, ближний получает мистическое измерение и значение, которое трудно постичь логически.

Церковь, действительно, всегда размышляла о равновесии между любовью к ближнему, на которую направлена миссия Церкви, воинствующей в миру, и путем безмолвного очищения, которому следует монашеский образ жизни. Этот вопрос равновесия был и темой переписки аввы Исаака и преподобного Симеона Дивногорца.

Все вышеприведенные примеры в основном относятся к мужскому монашеству. В женском монашестве такого нет.

ВЫНОСЛИВОСТЬ И ВЕРНОСТЬ

Материнство, как главное отличие женщины, кроме анатомических, физиологических характеристик женского тела и женской биологии, определяет и душевный склад женщины. Так, ношение ребенка во чреве и питание его молоком являются психосоматической связью во времени между матерью и младенцем и выражают особенное общение, особенное отношение ко времени, которое, естественно, не заложено в мужской природе. Женская природа должна принимать, чтобы обрести полноту, то есть она принимает

своего супруга; она ориентирована на кенотическое общение, когда она живет ради другого, то есть ради своего ребенка. Она мирится со временем, то есть с тем, что всё, что она делает, должно быть продолжительно. Вследствие всего этого, душевный мир женщины отличается восприимчивостью к общению, союзу, интересам другого.

Это помогает развитию таких добродетелей, как тонкость в общении, благородство, нежность и мягкость характера, терпение, смирение, выносливость, долготерпение. Женская природа отстает от мужской в силе и твердости, но зато она первенствует в выносливости и верности. На женскую природу трудно опереться, она ищет того, что соответствовало бы ее интересам. Это, возможно, причина того, что пустынный и подвижнический образ жизни в совершенном отшельничестве не настолько распространен в женском монашестве, где преобладает общежительный путь послушания.

Указанные нами свойства женской природы, даже если они не находят своего выражения в рамках монашеского образа жизни, всё же существуют в душах тех, кто живет монашеской жизнью. И очень естественно, что эти свойства ищут своего выражения. Без сомнения, вместе с добродетелями, о которых мы сказали, существуют и недостатки женского пола, некоторые отрицательные состояния, к которым женщины склонны больше, чем мужчины.

В этом докладе мы рассмотрим те отличительные свойства женщин, которые могли бы оправдать их существенный вклад в пастырскую деятельность Церкви, которая ни в чем не выходила бы за границы монашеского образа жизни. С первого взгляда, пастырская деятельность представляет собой исключительную ответственность пастырей Церкви, причем вмешательство монахов в эту пастырскую работу совершенно не нужно. Понятна роль духовных отцов, к которым верные прибегают ради увещания, поддержки, руководства, ради того, чтобы испросить их благословения и молитв. Это представляет собой древнее предание и практику в жизни Церкви. Но каким образом можно было бы оправдать возможное включение женского монашества в пастырское делание Церкви? Давайте посмотрим на некоторые основные положения.

ПОЧЕМУ МОНАХИ?

Первое. В мудрой книге преподобного Иоанна Лествичника мы читаем: «Свет монахам — ангелы, а мирянам — монашеское житие». Другими словами, монашеский образ жизни сам по себе является примером для членов Церкви, воинствующей в миру. Монашеский образ жизни отличается постоянным возделыванием добродетелей, таких как пост, бдение, молитва, нестяжание, послушание, девство, отсечение собственной воли.

Нет сомнения, что этому примеру жизни в его особенном и строгом виде мы не сможем подражать,

находясь в миру, потому что условия для этого отсутствуют. Но мы можем вдохновляться этим примером. Если не достигнем высоты, величия или абсолютного совершенства, мы можем вдохновляться самим монашеским образом мыслей. Каждый, будь он монах или простой верующий, призван развивать такие добродетели, как воздержание, бодрствование, молитва, умеренность, довольство необходимым, свобода от страстных помыслов.

Монашеская жизнь представляет для всей Церкви единственное мерило жизни любого христианина. Это указывает на первый значимый вклад монашества в пастырскую деятельность Церкви. Церковь, по сути, руководится монашеским образом мыслей. Не будем забывать, что пост и почти вся совокупность литургической жизни Церкви основываются на твердом фундаменте монашеского предания. Этим преданием Церковь вдохновлялась, она его возлюбила, усвоила его, питалась им в истории, с его помощью творила и плодоносила. Следовательно, само существование монастырей представляет собой существенный пастырский вклад в жизнь нашей Церкви.

Второе. Жизнь верующих обретает поддержку благодаря молитвам монахов. Это явствует из самого

того факта, что верующие прибегают к помощи этих молитв. Как Моисей воздевал свои руки и израильтяне побеждали амаликитян, так и монахи поднимают свои руки к Богу и мы, верующие, борясь в пустыне этого мира, побеждаем умственного Амалика. Там, где увещания и советы духовных отцов, человеческие усилия не приносят никакого результата, там молитва Церкви, молитва иноческого чина, который непрерывно предстает перед Богом, молитвы подвизающихся монахов могут принести результат в жизни всей Церкви и каждого верующего в отдельности. Церковь управляется больше молитвой, чем словом и проповедью, покой она подает в большей степени через молитву монахов, чем через слова даже самых талантливых учителей.

Третье. Третий элемент монашеского образа жизни, который может внести существенный вклад в борьбу верующих, — это безмолвие и тишина монастырей. В том времени и в мире, в котором царят большая поспешность, сильное беспокойство, конкуренция, многие заботы, неконтролируемые стрессы, неуверенность в завтрашнем дне, — атмосфера монастыря, где все происходит в свое время, по уже заведенному порядку, где нежность безмолвия и диалект молчания представляют собой природный и размерен-

Предание нашей Церкви отмечает и вклад женских монастырей в поддержку гуманитарных институтов, таких как сиротские дома, богадельни и тому подобное, где, не нарушая монашеского устройства, некоторые особые сестры могут взять на себя организационные вопросы, заботясь о братьях и сестрах, которые нуждаются в нашей любви и заботе *Николай, митрополит Месопотамии и Лавреотики*

ный язык жизни; где беспопечительная жизнь, свободная от ненужной информации и бессмысленных стремлений, представляет собой величайшее постоянство; где конкуренция, стресс и неуверенность — неизвестные выражения в повседневном лексиконе; где царит закон, что абсолютно необходимы не столько материальные и тленные блага, сколько лишь духовное и истинное присутствие Бога; где чаяние Царствия Божия — это главное дело жизни; итак, в том времени и мире, в котором мы живем, всего лишь одно посещение монастыря перераспределяет жизненные ориентиры и приносит спокойствие в сердце самого встревоженного человека.

Четвертое. По преданию, монастыри отличаются добровольной нищетой, скромностью и простотой жизни. Это предание, правда, несколько поколебалось

в наше время, но там, где оно существует, оно дает лучший ответ всем заблуждениям гиперпотребления и гедонистического материализма. Это неоценимое богатство в монашеской жизни, которое ни в коем случае не должно исчезнуть. Узкие и низкие двери келий, недостаток света и мирских удобств, прочная связь с природой и естественными нравами, отсутствие мирского разнообразия одежды, цвета и предметов, ограниченное число слов, улыбок, бурных излиятий радости и других чувств, скудость разнообразия во всей монашеской жизни, всегда один и тот же порядок действий определяют рамки жизни очень тонкой, исключительно далекой от воздействия на чувства.

Это сегодня встречается редко и доставляет особенный отдых. Этого не хватает в современном образе жизни, но это, как правило, существует в монастырях.

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ МОГУТ ВНЕСТИ ВКЛАД В ОБУЧЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ МУЗЫКЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ХАРАКТЕРА. ДРУГИМИ СЛОВАМИ, МОНАСТЫРИ МОГЛИ БЫ РОЖДАТЬ КУЛЬТУРУ И БЫТЬ ОЧАГАМИ КУЛЬТУРЫ, И ОНИ ЭТО ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ. ТО ЖЕ САМОЕ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О РУКОДЕЛИЯХ: ВЫШИВКЕ, ИКОНОПИСИ, МОЗАИКЕ *Николай, митрополит Месопотамии и Лавреотики*

Поэтому каждое посещение монастыря, помимо благословенного паломничества и безмолвия, доставляет человеку редкий отдых и душевную опору: безмолвие чувств пробуждает внутренние движения души. Общение с миром вызывает противоположное: возбуждает внешние чувства, а внутренние — умерщвляет. Атмосфера жизни в монастыре пробуждает внутренний мир и дает бодрость природе человека.

Пятое. Монашеская жизнь основывается на отречении от мира и потому представляет собой отречение от природы ради достижения того, что находится выше природы. Другими словами, монашество содержит в себе глубокие элементы высшего героизма, подлинной, истинной жизни. Настоящий монах не показывает, не представляет, не выражает то, что он прочитал, или то, о чем ему сообщили другие — он выражает то, что приобрел сам ценой своего личного призвания, жизни и опыта. Это само по себе доставляет монашескому пути богатство достоверного слова истинной жизни; образ ее не нуждается в аргументации. Жизнь в монастыре — это поучение не

словами, а делом, жизнью и опытом. Вследствие этого последовательный монах всегда целостен, уравновешен и свободен, он не испытывает усталости сам и возвращает бодрость другим. Он знает тайны человеческой души, действие страстей и образ действия благодати Божией, тайны и трудности духовного пути. Монах — это тот, кто сам страдал и многому научился. Это лучший психолог, он понимает немощного, враждующего, скорбящего, трудящегося и изнемогающего, голодного и жаждущего, изгнанного и несправедливо обиженного. Разве это не пастырская деятельность?

Все это мы видим в монашеских текстах вообще, таких как «Отечник», «Благолюбие», истории египетских монахов, «Лавсаик», «Лимонарь» и других. Это видим также и в текстах восточных отцов об умной молитве, трезвении и безмолвии, таких как книга аввы Варсанофия, Добротолюбие, подвижнические слова аввы Дорофея и аввы Исаака, «Лестница» святого Иоанна. Хотя они описывают образ жизни тех, кто особенно преуспел в подвиге, но читаются и мирянами с жаждой и духовной пользой и, соответству-

ЖЕНСКАЯ ПРИРОДА ОТСТАЕТ ОТ МУЖСКОЙ В СИЛЕ И ТВЕРДОСТИ, НО ЗАТО ОНА ПЕРВЕНСТВУЕТ В ВЫНОСЛИВОСТИ И ВЕРНОСТИ. НА ЖЕНСКУЮ ПРИРОДУ ТРУДНО ОПЕРЕТЬСЯ, ОНА ИЩЕТ ТОГО, ЧТО СООТВЕТСТВОВАЛО БЫ ЕЕ ИНТЕРЕСАМ. ЭТО, ВОЗМОЖНО, ПРИЧИНА ТОГО, ЧТО ПУСТЫННИЧЕСКИЙ И ПОДВИЖНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В СОВЕРШЕННОМ ОТШЕЛЬНИЧЕСТВЕ НЕ НАСТОЛЬКО РАСПРОСТРАНЕН В ЖЕНСКОМ МОНАШЕСТВЕ, ГДЕ ПРЕОБЛАДАЕТ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ПОСЛУШАНИЯ *Николай, митрополит Москов и Лавроутики*

ющим образом преподнесенные, приносят богатые духовные плоды, духовную пользу и мирянам. В этом смысле каждое слово, каждое движение, каждое соприкосновение с монашеской жизнью и даже только ее существование действуют на жизнь верующих гораздо более убедительно и гораздо больше укрепляют их, чем что бы то ни было другое.

ПОДАРИТЬ ЦЕРКВИ И МИРУ ЭСТЕТИКУ

Перенесем то, о чем мы сказали, конкретно на женское монашество. В сегодняшнее время вклад женского монашества может быть уникальным и по своему качеству, и по форме. Женские монастыри могут дать такие пастырские дары, каких не могут предложить ни приходы, ни митрополии, ни епископии, ни церковно-приходские структуры. Но чтобы это произошло, монастыри ясно должны отвергнуть все элементы мирского восприятия и образа действий.

Как монашеская одежда сохранилась до сих пор, так и исполнение византийского времени и устава, где это возможно, а также эстетики, обычаев может

сохранить тот духовный, вневременной характер, который будет отличать монастырскую жизнь от современных форм существования, переходящих от одного неуспеха к другому.

Классическое церковное пастырствование обычно основывается на знании обычаев времени и современного мира и, соответственно, на очень хорошей информированности. Напротив, монашеское пастырство может черпать свою силу не из повседневной жизни и ее особенностей, а из своей уже проверенной вневременности, из своего качественного отличия от этой жизни.

Другими словами, чем больше кто-то чужд этому миру, тем больше он может этому миру помочь.

Правда, иногда женские монастыри, вместо того чтобы помочь направлению духовной эстетики, например, через вышивание облачений, допускают некоторые ошибки. Под предлогом, что они пытаются показывать небесную и Божию славу земными средствами, они создают вызывающую роскошь.

Однако женские монастыри, если развивают изящные искусства лучшим образом, могут подарить

Церкви эстетику с таким характером и настроением, которые будут говорить сами за себя. Они могут подарить Церкви эстетику, которая связывает строгое с изящным, подвижническое с небесным. Они могут внести вклад в обучение византийской и церковной музыке надлежащего характера. Другими словами, монастыри могли бы рождать культуру и быть очагами культуры и они это должны делать. То же самое, когда речь идет о рукоделиях: вышивке, иконописи, мозаике. И в самом процессе учения, и во всей атмосфере монастырской жизни может иметь место передача нравственных начал и мистического руководства, которые преобразуют жизнь и окончательно претворяют ее в созидание тела Христова. Также гостеприимство, рассудительная возможность того, что паломники будут участвовать в жизни монастырского сестричества, образ совершения служб, поклонение святым мощам и иконам, беседа с монахинями, тишина, отличающийся распорядок жизни — все это само по себе представляет успокоение и пастырское руководство.

Вместе с этим жизнь на фермах, в садах, посещение рукодельных мастерских, которых достаточно в монастырях, и посильная работа посетителей на послушаниях тоже могут быть очень полезны. Помимо всего этого, можно упомянуть и укрепление жен священников и членов их семей. Они могут прибегнуть со своими жизненными тяготами в безопасные объятия монастыря, чтобы на несколько дней посвятить себя безмолвию, молитве, покаянию, сосредоточению.

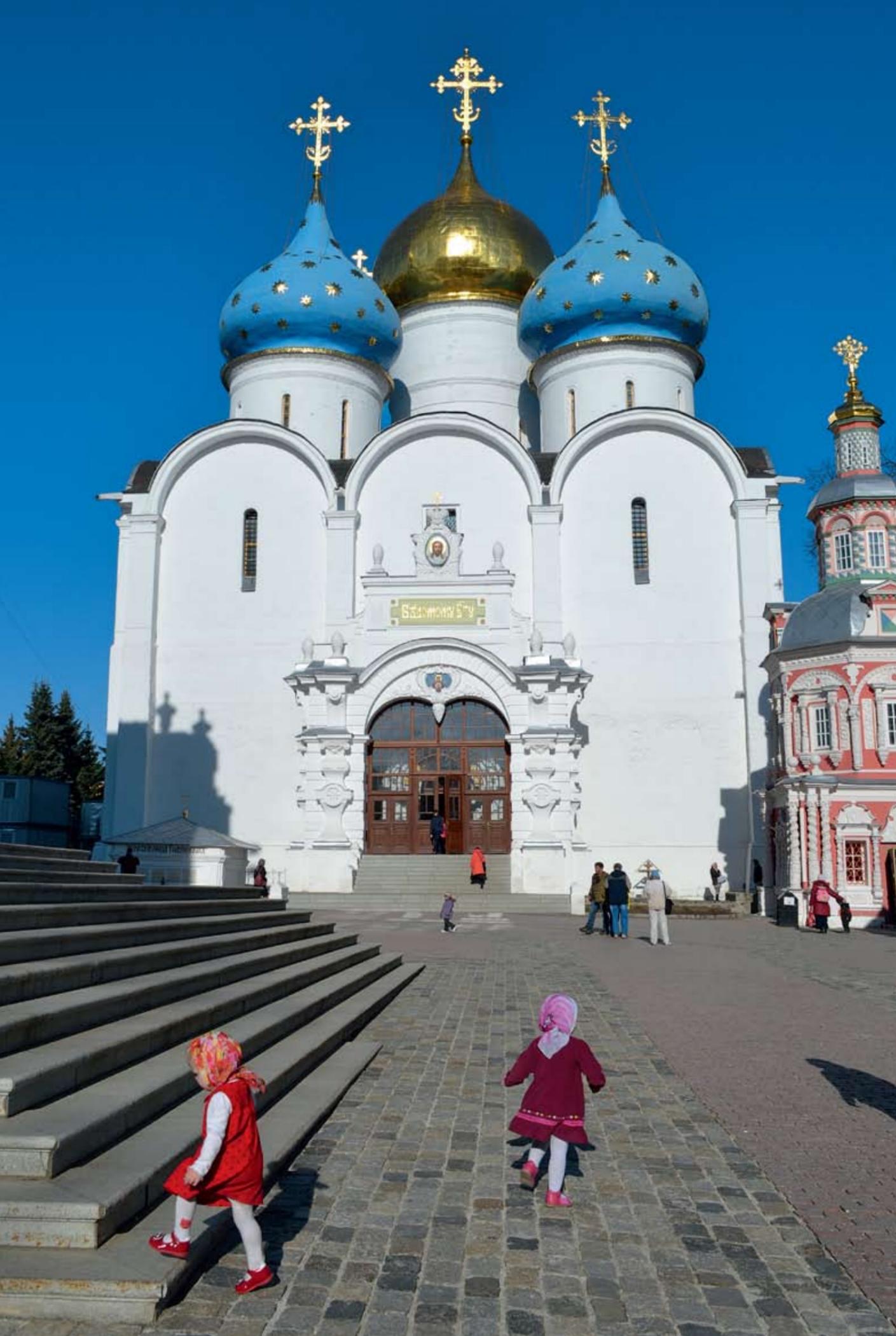
Наконец, предание нашей Церкви отмечает и вклад женских монастырей в поддержку гуманитарных ин-

ститутов, таких как сиротские дома, богадельни и тому подобное, где, не нарушая монашеского устройства, некоторые особые сестры могут взять на себя организационные вопросы, заботясь о братьях и сестрах, которые нуждаются в нашей любви и заботе. Значительным может быть влияние женских монастырей и на молодежь. Можно заметить, что монашество, как что-то героическое, имеет как бы молодежный характер.

Наше время испытывает нужду в достоверности, безмолвии, скромности, молитве, примерах жизни, чтобы принять истину. Мир не утоляет эту свою жажду мирскими словами, он не терпит стереотипов, которые не подтверждены жизнью, он не обманывается религиозными призраками, которые обращены только к душевным и общественным нуждам.

Мир не доверит отношения с Богом религиозным схемам, которые не имеют храбрости, решительности, мистической силы. Миру это не нужно. Нужна только истина, чтобы она изнутри была убедительна, поэтому мир по необходимости будет обращаться к монастырям, этой последней надежде. Всё указывает на то, что пастырская деятельность по мере того, как история человечества приближается к последнему дню, все больше будет осуществляться монахами и монахинями. Следуя своему монашескому призванию, они должны будут столкнуться с воплем мира, желающего хоть малого утешения, руководства и истины. Это явление уже заметно на Западе, где находятся замечательные монастыри — старца Ефрема в Америке, отца Софрония в Эссексе, в Англии, отца Плакиды и отца Илии во Франции и так далее. ♦

УДЕРЖАТЬ ЧЕЛОВЕКА

КАК СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ «СЛУЧАЙНЫЙ ПОСЕТИТЕЛЬ» МОНАСТЫРЯ ЗАХОТЕЛ ВЕРНУТЬСЯ, И КАК НЕ ДОПУСТИТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ В ОБЫЧНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА?

Сегодня, когда у монастырей особая миссия — быть одним из главных ориентиров в духовном возрождении России, в работе с прихожанами и паломниками возникают самые неординарные искушения и сложные задачи... Одна из них — «удержать» людей, по разным причинам посетивших монастырь, но не связанных еще крепкими узами с Церковью.

Современный россиянин живет в плену навязанных ценностей и, как следствие, поведенческих стереотипов. В Россию долго импортировали чуждые нам жизненные установки, в результате 90% свободных ресурсов (времени, заработка, физических сил) люди тратят на потребление и удовольствия, которые, вопреки обещанному в рекламе, счастья не приносят. Человек остается ни с чем, в лучшем случае с недовольством и ощущением обмана, в худшем — с опустошенной душой и отсутствием сил начать жить иначе.

И вот однажды он заходит в монастырь. Зачастую паломники воспринимают посещение святой обители как вид досуга — и мы видим людей обоих полов в шортах, женщин без платков и в брюках, молодежь едва ли не в обнимку гуляющую по монастырю, как по парку культуры и отдыха. Господь привел их в святую

обитель, но они не понимают зачем... Всех паломников в монастыре условно можно разделить на две категории. Первая — люди воцерковленные — приезжают помолиться, поклониться святыням, пообщаться с опытными в духовной жизни наставниками, узнать что-то новое об обители и уехать обратно в свой храм, к своему духовнику. С этой категорией умеет работать любой храм или монастырь. Их нужно обеспечить экскурсиями, продать свечки и сувенирные кружки, принять записки и накормить пирожками в трапезной, при необходимости поселить в гостиницу. На службы они сходят сами. Как правило, на этом работа с паломниками заканчивается.

И эту же схему обители пытаются применить ко второй, самой многочисленной категории — невоцерковленным, по сути — просто туристам. Эти люди требуют повышенного внимания и участия, поэтому привычные схемы с ними почти не срабатывают, а если и срабатывают, то с «минимальным эффектом». Да, они оставят какую-то сумму в церковной лавке, почувствуют, «как здесь красиво и спокойно», но статистика свидетельствует: в мироощущении большинства из них не произойдет никаких качественных изменений.

В «насыщенном» графике современного человека почти не остается свободного времени, сил и внимания на получение и удержание в памяти действительно нужной информации, душевспасительной. Это необходимо учитывать при работе с «захожанами — посетителями», особенно с молодыми. Сегодня люди привыкли, что нужная информация лежит на поверхности, она доступна, понятна и представляет собой готовую инструкцию к действию. Долго бродить по длинным коридорам, долго «погружаться» в особую атмосферу монастыря, долго изучать неудобный сайт (посвященный почти всегда только «внутренним» событиям из жизни обители) большинство «захожан» просто не готовы. «Ушел и не обещал вернуться».

Богослужение такие люди пока не воспринимают как центр духовной жизни. И человек может потом годами ходить в монастырь «отдохнуть душой», не подозревая о том, что в храме, которым он сейчас эстетски любуется, совершается таинство Причастия. Причина прозаична: очень часто с человеком даже не поговорили, не подружились. Дело не в том, что на «захожанина» надо накидываться в стиле сектантов, но в том, чтобы не просто удовлетвориться исполнением «религиозных услуг», а начать с человеком общение. Потому что «как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. 10:14) Господь привел их в обитель не для того только, чтобы они купили сувениры...

Говоря не традиционным языком, а языком маркетинга, необходимо закрепление интереса, дальнейшее вовлечение человека в процесс духовного познания и наполнения его жизни новым содержанием. Паломник, находясь в монастыре, психологически готов к дальнейшему общению. Не навязываясь и не насилуя свободной воли человека, можно помочь ему новым взглядом посмотреть на собственную жизнь и ее наполнение. И здесь существуют разные способы взаимодействия. Рассмотрим некоторые из них.

РАССКАЗ ОБ ОСНОВАХ ВЕРЫ

Попав в монастырь, «турист-паломник» с интересом и большим доверием, чем где бы то ни было, прочтет рассказ о православной вере, душе, грехе, исповеди, Причастии Христовых Тайн. В основном об этих понятиях он имеет весьма смутное представление или не имеет вовсе.

Для передачи этого рода информации подойдут стенды и специально изданные буклеты. Стенды должны «обращать» на себя внимание, иметь оптимальный для чтения «на ногах» объем, должны быть видны издали, выполнены из качественных материалов, написаны четко и разборчиво, не перегружены специфической информацией. Стенды имеют смысл размещать не только внутри монастыря, но и снаружи — в максимально обозримой, просматриваемой точке.

Паломник, находясь в монастыре, психологически готов к дальнейшему общению. Не навязываясь и не насилуя свободной воли человека, можно помочь ему новым взглядом посмотреть на собственную жизнь и ее наполнение. И здесь существуют разные способы взаимодействия.

Буклеты (как и стенды) должны быть удобного формата и разработаны для разных социальных категорий (учитывая возраст, уровень знаний и т.д.)

Контакты, реквизиты и рассказ о жизни обители хорошо сопровождать фотографиями — они привлекают внимание. Фотографии должны быть высокого качества, ответственный за эту работу обязан обладать хотя бы базовыми навыками съемки.

Естественно, монастырю необходимо иметь современный сайт с исчерпывающей полезной информацией.

ЭКСПУРСИИ

Интерес людей к истории, корням (а на самом деле — неосознанная потребность в стабильной духовной основе) может стать базой для рассказа не только о монастырях и его святынях, но и «азах»

православной веры. Для рассказа о паломнической службе хорошо подойдут информационные стенды, буклеты, сайт, памятка прихожанина, газета.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Воскресные школы существуют сейчас практически при каждом храме или монастыре, но не все их возможности используются. К сожалению, часто ученики достаточно пассивно осваивают учебную программу (трудно оценить обратную связь). Иногда проводятся мероприятия для самих учеников — и все. Тогда как лекционные материалы могут послужить образованию не только учеников воскресной школы, но и всех прихожан, посетителей монастыря и сайта.

Можно делать аудиозаписи лекций (это заодно «подстегнет» качественнее готовить эти лекции). Аудиофайлы как самостоятельный материал и их рас-

шифровки с редакторской правкой можно выкладывать на сайте (сами записи обязательно должны быть высокого качества, иначе их выключат после 5 минут трудоемкого прослушивания). Расшифровку, редакторскую и корректорскую правку лучше доверить человеку с соответствующим опытом. Наиболее интересные материалы можно использовать для регулярной школьной стенгазеты.

БЕСЕДЫ СО СВЯЩЕННИКАМИ

У среднестатистического человека накапливается огромное количество вопросов о вере, которые он откладывает «на потом». И раз уж он пришел в монастырь, надо подсказать ему, в каком месте и в какое время можно эти вопросы задать и получить на них ответы.

Для организации этого вида работы совершенно не обязательно приглашать опытного миссионера «со

**У СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОГО
ЧЕЛОВЕКА НАКАПЛИВАЕТСЯ
ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВОПРОСОВ
О ВЕРЕ, КОТОРЫЕ ОН ОТКЛАДЫВАЕТ
«НА ПОТОМ». И РАЗ УЖ
ОН ПРИШЕЛ В МОНАСТЫРЬ,
НАДО ПОДСКАЗАТЬ ЕМУ, В КАКОМ
МЕСТЕ И В КАКОЕ ВРЕМЯ МОЖНО
ЭТИ ВОПРОСЫ ЗАДАТЬ
И ПОЛУЧИТЬ НА НИХ ОТВЕТЫ**

стороны». Священник, имеющий хорошую теоретическую подготовку и богатый пастырский опыт, умеющий доносить свою мысль, вполне может провести подобную беседу.

Анонсы и материалы встреч также могут размещаться на сайте, в стенгазете или в регулярном печатном издании обители.

Аннотации книжных новинок

Это направление работы, как правило, вообще не учитывается в монастырской деятельности. Книжки покупаются, продаются — и все. Необходимо знакомить прихожан с новинками книжной лавки на информационных стендах, на сайте, в газете. Эту работу лучше доверить опытному читателю с высоким уровнем знания языка и широким кругозором. Если такового не имеется в числе братии или прихожан, то ответственного лучше отыскать «на стороне».

Пожертвования

Необходимо воспитывать в людях понимание безвозмездности жертвы на монастырь, прививать им чувство персональной ответственности за обитель. Важно помнить, что поддержание обители должно быть осознанным, свободным действием. Поэтому надо рассказывать о планах по строительству/реставрации, показывать проекты, сроки и суммы, необходимые для проведения работ. Желательно доносить информацию развернуто: проводить презентации проектов, благотворительные вечера, пресс-конференции с архитекторами и духовенством. Финансовая сфера требует максимальной прозрачности, поэтому отчет об освоенных деньгах должен быть постоянным и полным.

Памятка прихожанина

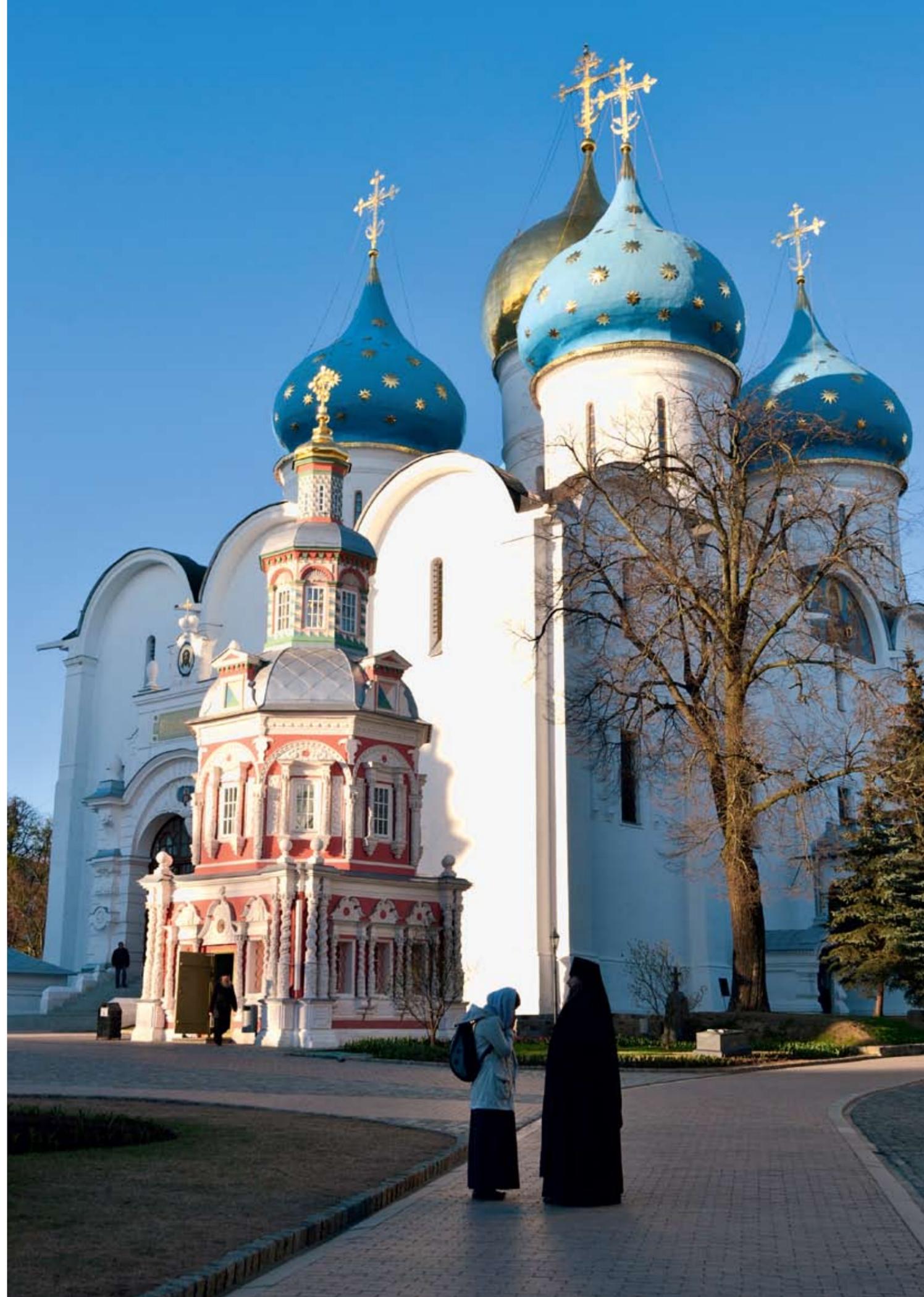
Это может быть небольшой буклет, выглядящий как открытка или приглашение. Отличительная внешняя характеристика — его должно быть приятно дер-

жать в руках: человек должен сохранить ее, а не выбросить. В памятке необходимо указать основную информацию о монастыре: контакты, время работы, реквизиты для пожертвований, сайт и группы в соцсетях. Также отдельно можно дать анонс главного события (реставрация, празднование и т.д.), а также ссылку на соответствующий раздел сайта, где можно отслеживать тематические новости. Главное же — разместить в ней расписание богослужений, исповеди, акафистов, экскурсий, занятий воскресной школы и всех остальных регулярных мероприятий.

Во-первых, любой паломник или просто случайно зашедший в монастырь человек начинает понимать, что и он может стать прихожанином этой обители. Во-вторых, памятка поможет согласовать собственный жизненный график с ритмом жизни монастыря. В-третьих, прихожане монастырских храмов будут распространять эти памятки среди своих родных и знакомых. Вообще, постоянные прихожане — это потенциальные миссионеры; если их еще тщательно подготовить, то благовестие будет постоянно расширяться.

Раздавать памятку можно экскурсантам, покупателям в церковной лавке, посетителям различных монастырских мероприятий. Таким образом, единожды получив такую памятку, человек сам становится носителем информации — и для себя, и для своих близких. В современном мире, когда информация сильно обесценена, особо дорогими становятся личные впечатления и рекомендации.

Разумеется, это неполный перечень каналов взаимодействия с паломниками и возможными прихожанами. У каждого монастыря есть свои сильные стороны, которыми можно заинтересовать и вовлечь в совместную деятельность. И всегда нужно помнить, что любое небогослужебное мероприятие обители имеет огромный миссионерский, катехизаторский, образовательный и воспитательный потенциал, раскрытие которого поможет монастырю стать настоящим духовным центром. ♦

Преподобная Мелания Старшая «Апостол монашества»

Преподобная Мелания Старшая (342-410) – одна из самых интересных и ярких фигур в церковной истории IV века. Однако о ней сохранилось значительно меньше сведений, чем о ее внучке – Мелании Младшей. Главные биографические источники – «История Лавсаика» Палладия, познакомившегося с ней в Иерусалиме, письма ее родственника святителя Павлина Ноланского и других современников. Палладий называет ее **Треблаженной, блаженный Иероним – новой Феклой, благороднейшей (в самом возвышенном смысле этого слова) из римских жен.**

Жена римского префекта

Родилась преподобная Мелания в Испании около 342 года (более поздняя датировка убедительно опровергнута Мерфи), там же прошли ее детские и отроческие годы. Семья была родовитой и заслуженной. Мать ее, из богатого и знатного рода Понтиев, была родной сестрой матери святителя Павлина Ноланского (по другой версии – Павлин приходился дядей Мелании, но она была старше дядюшки на 10 лет). Отец святой Мелании (по другой версии – дед) получил консулат в 341 году. Она вступила в брак в 14-15 лет (356-357 год). Мужа – Валерия Максимуса – ей подобрали из такого же семейства.

Господь даровал молодоженам трех сыновей. Семейство переехало в Рим, Валерий Максимус сделал прекрасную карьеру и в 361 году стал префектом Вечного Города. Он пробыл на этом посту до 363 года, а потом, вероятно, был назначен президом в провинцию, возможно, в Испанию. Обращает на себя внимание тот факт, что Валерий Максимус стал и пребывал римским префектом в правление Юлиана Отступника, поэтому могла иметь место ссылка, что кажется более вероятным. Как бы то ни было, семья последовала за ним. Возможно, семья святой Мелании была христианской, но может, и нет, потому что ее близкий родственник Павлин благополучно жил в язычестве до 25 лет, пока не женился на христианке Тара-

сии. В любом случае, крестились тогда в зрелом возрасте, кроме случаев смертельной болезни. Когда Мелания Старшая приняла святое Крещение, неизвестно.

364 год, вероятно, был самым трагичным в жизни святой Мелании, потому что в течение этого года умерли трое самых близких ей людей – муж и два сына. Она осталась с одним ребенком, который, как написал один из ее знакомых, словно бы родился для того, чтобы огорчать мать. Но было ли это огорчение связано с характером или последующим воспитанием дитяти, или же просто чадо напоминало об отце и братьях, умерших внезапно и преждевременно, сказать трудно. Одно известно точно: по стопам матери сын не пошел. Он получил прекрасное образование, был богат и успешен, но почти до самой смерти препятствовал своей дочери, Мелании Младшей, в ее максималистских христианских устремлениях.

В 365 году Мелания Старшая возвращается в Рим, вероятно, для того, чтобы дать сыну хорошее образование. Если она была язычницей, то обращение ко Христу, скорее всего, состоялось в этот период.

ТВЕРДОЕ РЕШЕНИЕ

В христианских кругах, в том числе и в римских, к этому времени возник сильный и стойкий интерес к монашескому движению на Востоке,

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

Вскоре умер и святитель Афанасий Александрийский. После назначения на его место арианина Луция в Египте начались гонения на православное монашество. Более сотни иноков и епископов было переселено из пустыни в Дюкесарин, в Палестину. Святая Мелания отправилась за ними и помогала им трудами и деньгами. Из-за этого она была арестована и посажена в тюрьму. Палестинский проконсул, будучи введен в заблуждение ее бедной одеждой и заподозрив, что она – рабыня, передавая сыльным что-то деньги, решил «погреть на этом руки». Но она сказала: «Я дочь такого-то и жена такого-то, но я – раба Христа. Не стыжусь дешевизны моей одежды, не в этом мое достоинство. И вам не запугать меня, и не обобрать». Инновник был сконфужен и стал извиняться. Он позволил ей беспрепятственно служить страдальцам.

Когда она познакомилась с преподобным Памво и хотела подарить ему большое количество серебра, он сначала отказывался, но так как она сильно упрашивала, велел одному из братьев раздать эти деньги инокам в Ливии. Она отдала деньги тому брату, но при этом не удержалась от того, чтобы не сказать авве Памво: • - Отче, заметь, сколько я дам серебра, триста лигр. • Естественно, молодой женщине хотелось похвалы. И тут она получила первый аскетический урок: • - Бог, Которому ты принесла серебро, дочь моя, не спрашивает тебя, сколько ты принесла (...). Если бы ты мне дала серебро, что, разумеется, ты сказала бы мне, сколько дашь, а ты дашь его Богу, Который не презреет и двух лепт вдовицы, но принял их охотнее многих богатств. Так молчи, не воструби перед собой. • Она произвела на авву Памво впечатление, и, умирая, он захотел повидаться с ней. Когда она пришла, он плел корзину. Воткнув в нее последний прутик, он подал корзину святой Мелании со словами: • - С тех пор, как я поселился в этой пустыне, построил келью и обитал в ней, не проходило ни одного дня, чтобы я не делал чего-нибудь своими руками до утомления, я не помню также, чтобы я ел хлеб, данный мне кем-нибудь, но всегда - заработанный трудами моих рук, и из уст моих не выходило такого слова, в котором мне приходилось бы теперь со стыдом раскланываться, однако я отхожу к Господу так, как будто я и не начинал богоугодно иночески жить. • «С этими словами он предал честную и святую свою душу в руки Божию, не пострадав никакой телесной болезнью».

Когда закончилась ссылка ее подопечных, преподобная перебралась в Иерусалим и задумалась об основании здесь монастыря. В это же время в Иерусалим прибывает пострадавший от дриан в Александрии рифин. И они основали около 379 года на Елеонской горе две обители - женскую и чуть позже мужскую. Последним возглавил рифин, а первую Мелания. Вскоре в женской обители собралось около пятидесяти девиц.

прежде всего в Египте. Произошло это, вероятно, под влиянием святителя Афанасия Александрийского, воспитанника Антония Великого, который был в ссылке в разных городах Италии. Появляются группы людей, стремящихся к строго аскетическому стилю жизни. Одна из наиболее известных — кружок патрицианки Марцеллы, которая в своем дворце на Авентинском холме образовала некое подобие монастыря. Они жили по принципу «попашем и попишем», поэтому позже были раскритикованы блаженным Иеронимом за барство и сибаритство.

Конечно, по своему положению в обществе Мелания Старшая могла быть вхожа и в этот кружок, но более вероятным является то, что она находилась под каким-то другим, более аскетичным, влиянием. Так или иначе, но к 372 году у нее созревает твердое решение расстаться со своим имуществом и следовать за Христом в лучших традициях египетского Востока. Однако против нее восстает вся ее семья. Особенно их возмущает идея продажи имущества. Но Мелания Старшая была человеком волевым. Воевать с ней было непросто. Она решила любой ценой вырваться из тисков богатства и знатности.

Нужно иметь в виду, что в Древнем Риме женщина была очень зависима. Судьбу ее решал муж или опекун. Возможно, родственники потребовали, чтобы она оставила дома сына Валерия Публикола, обеспечив его в соответствии с его положением (ему было лет 10-12 или чуть больше). Святитель Павлин Ноланский сравнил ее скорби, связанные с необходимостью расстаться с сыном, с жертвой Анны, матери пророка Самуила. Святая Мелания назначила

Иллюстрация: Дарья Майская

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

сыну опекуна, одного из своих родственников, и, невзирая на трудности зимнего путешествия, отправилась в Египет. Можно предположить, что святая Мелания стала первой женщиной Запада, предпринявшей такое экзотическое для того времени паломничество.

Приплыв в Александрию, она сразу же продала свои драгоценности и принялась благотворить. Бедные, больные, заключенные, сироты, безнадежные должники — вот ближайший круг ее нынешнего общения. Но целью ее путешествия было знакомство с египетскими подвижниками. Поэтому она начинает усердно посещать аскетов, подвизавшихся в окрестностях Александрии.

«НЕ ВОСТРУБИ ПЕРЕД СОБОЙ!»

Особое впечатление произвела на нее затворница Александра, проводшая в пещере всю жизнь с ранней юности. В Александрии святая Мелания встретила Руфина из Аквилей, который приехал на Восток с той же целью, что и она. Палладий говорит о нем, что он не знал более доброго и образованного человека, а уж Палладий-то святых мужей повидал. Но в то время маршруты святой Мелании и преподобного Руфина разошлись.

Дела благотворительности познакомили святую Меланию с преподобным Исидором Странноприимцем, учеником преподобного Макария Александрийского. Именно он сориентировал Меланию в ее шестимесячном путешествии по Нитрийской пустыне и направил к святому Памво. Путешествие по Нитрийской пустыне в любое время года было нелегким, но святая Мелания не только обошла ее вдоль и поперек, но и посетила отшельников Скита и Келлий, еще более непроходимых мест.

Когда она познакомилась с преподобным Памво и хотела подарить ему большое количество серебра, он сначала отказывался, но, так как она сильно упрашивала, велел одному из братьев раздать эти деньги инокам в Ливии. Она отдала деньги тому брату, но при этом не удержалась от того, чтобы не сказать авве Памво:

— Отче, заметь, сколько я даю серебра, триста литр.

Естественно, молодой женщине хотелось похвалы. И тут она получила первый аскетический урок:

— Бог, Которому ты принесла серебро, дочь моя, не спрашивает тебя, сколько ты принесла (...). Если б ты мне давала серебро, то, разумеется, ты сказала бы мне, сколько даешь, а ты даешь его Богу, Который не презрел и двух лепт вдовицы, но принял их охотнее многих богатств. Так молчи, не воструби перед собой.

Одно дело — слушать о нестяжателях, и совсем другое — сталкиваться с ними лично. Для нее явно стал потрясением тот факт, что человек может отказаться от большой суммы денег, передать ее неизвестно кому и даже не поинтересоваться тем, сколько же он потерял!

Возможно, были и другие уроки, но о них святая Мелания умолчала. Кроме одного.

Она произвела на авву Памво впечатление, и, умирая, он захотел повидаться с ней. Когда она пришла, он плел корзину. Воткнув в нее последний прут, он подал корзину святой Мелании со словами:

— С тех пор, как я поселился в этой пустыне, построил келью и обитаю в ней, не прошло ни одного дня, чтобы я не делал чего-нибудь своими руками до утомления, я не помню также, чтоб я ел хлеб, данный мне кем-нибудь, но всегда — заработанный трудами моих рук, и из уст моих не выходило такого слова, в котором мне приходилось бы теперь со стыдом раскаиваться, однако я отхожу к Господу так, как будто я и не начинал богоугодно иночески жить.

«С этими словами он предал честную и святую свою душу в руки Божии, не пострадав никакой телесной болезнью».

Это был последний урок аввы Памво будущей монахине. И речь здесь шла совсем не о смирении, но о бесконечной малости любых человеческих усилий по сравнению с поставленной Господом задачей: «Будьте святы, ибо свят Я, Господь Бог ваш».

Корзину аввы Памво святая Мелания благоговейно хранила всю жизнь.

«ВАМ НЕ ЗАПУТАТЬ МЕНЯ»

Вскоре умер и святитель Афанасий Александрийский. После назначения на его место арианина Луция в Египте начались гонения на православное монашество. Более сотни иноков и епископов было переселено из пустыни в Диокесарию, в Палестину. Святая Мелания

В монастыре святой Мелании нашел приют Евagriй Понтийский, заболевший духовно и физически. Святая ухаживала за ним и, когда он стал приходить в себя, сказала ему: — Дайте мне слово перед Господом, что вы будете придерживаться строгой монашеской жизни и я, грешница, буду молиться за вас, чтоб вам еще было отпущено пожить. • Покаявшись и приняв из рук святой монашескую одежду, Евagriй распустился в Нитрийской пустыне.

Сойдя на италийскую землю в столице Кампании Неаполе, преподобная Мелания отправилась в Нолу к своему родственнику - бывшему проконсулу, бывшему губернатору провинции, а теперь пресвитеру Павлину, окормлявшему два монастыря, в одном из которых жил он сам, а в другом - его жена Тарасия. Святая Мелания была принята очень тепло и подарила святому Павлину частицу Креста Господня и шкурку ягненка, подаренного ей преподобным Исидором Странноприимцем. • История этой шкурки такова. Одна геена принесла в зубах преподобному Макарию Александрийскому своего слепого детеныша. Преподобный его исцелил и в благодарность получил от матери звереныша эту шкурку. Ей, конечно, досталось от преподобного за «зверство», а шкурка была отдана Исидору.

отправилась за ними и помогала им трудами и деньгами. Из-за этого она была арестована и посажена в тюрьму.

Палестинский проконсул, будучи введен в заблуждение ее бедной одеждой и заподозрив, что она - рабыня, передающая ссыльным чьи-то деньги, решил «погреть на этом руки». Но она сказала: «Я дочь такого-то и жена такого-то, но я - раба Христа. Не стыжусь дешевизны моей одежды, не в этом мое достоинство. И вам не запугать меня и не обогреть». Чиновник был сконфужен и стал извиняться. Он позволил ей беспрепятственно служить страдалцам.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ЕЛЕОН

Когда закончилась ссылка ее подопечных, преподобная перебралась в Иерусалим и задумалась об основании здесь монастыря. В это же время в Иерусалим прибывает пострадавший от ариан в Александрии Руфин. И они основали около 379 года на Елеонской горе две обители - женскую и чуть позже мужскую. Последнюю возглавил Руфин, а первую - Мелания. Вскоре в женской обители собралось около пятидесяти девиц.

Трудно сказать что-то об уставе этого монастыря, где преподобная провела 27 лет. Конечно, египетский опыт не пропал даром. Молитва, труд, широчайшая благотворительность, жесткая аскеза были основными принципами, по которым существовал монастырь. Но не нужно забывать, что святая Мелания была человеком книжным. Палладий подчеркивает, что литературным занятиям она придавала первостепенное значение, так что ночь для нее нередко превращалась в день (отдыхала 2 часа в сутки).

Она перечитывала манускрипты по семь-восемь раз. И не только древних отцов, но и современников. А современниками ее были отцы-каппадокийцы, Иоанн Златоуст, Иларий Пиктавийский, Амвросий Медиоланский. Все они так или иначе касались проблем монашеской жизни. Есть предположение, что для своего монастыря святая Мелания выбрала правила

Василия Великого (когда преподобный Руфин, ставший впоследствии духовником святой Мелании, вернулся на Запад в 397 году, то вскоре его попросили перевести и поучаствовать в распространении правил святого Василия).

Община преподобной Мелании отличалась исключительным гостеприимством и милосердием. Об этом качестве святой Мелании Палладий пишет: «Никто не остался вне ее доброжелательности: ни Восток, ни Запад, ни Север, ни Юг. Она благотворила монастырям, церквам, заключенным, не знакомым ей людям(...) Она ревностно занималась этим, хотя уже не имела ни пяди земли...».

В 385 году в Иерусалиме обосновывается блаженный Иероним Стридонский. Вместе с аристократкой Павлой они создали двойной монастырь с мужской и женской половинами. Их община находилась в теснейшем добросердечном общении с общиной преподобных Руфина и Мелании. В скриптории руфиновского монастыря постоянно переписывали рукописи для блаженного Иеронима и шел непрерывный обмен текстами между двумя общинами.

В монастыре святой Мелании нашел приют Евагрий Понтийский, заболевший духовно и физически. Святая ухаживала за ним и, когда он стал приходить в себя, сказала ему:

— Дайте мне слово перед Господом, что вы будете придерживаться строгой монашеской жизни, и я, грешница, буду молиться за вас, чтоб вам еще было отпущено пожить.

Покаявшись и приняв из рук святой монашескую одежду, Евагрий растворился в Нитрийской пустыне.

К этому времени относится инцидент с четырьмя сотнями отпавших монахов - не то духоборцев, не то сторонников Павлина Антиохийского, которых святая Мелания убедила изменить взгляды и воссоединиться с Церковью.

ДОМАШНИЕ «ХЛОПОТЫ»

Отчасти чисто внешние события, связанные с дискуссией блаженного Иеронима с пресвитером Руфином по поводу Оригена, заставили

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ДАРИЯ МАЙСКАЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ: ДАРЬЯ МАЙСКАЯ

В 406 году все семейство отправилось к святому Павлину в Нолу, однако им пришлось бежать от вторгшихся в Мессину готов, и некоторое время они жили у Руфина Аквилейского. В 408 году семья приплыла в Африку и поселилась в своем имении в Тагасте. Там они познакомились с блаженным Августином Иппонским и его другом Алипием из Тагасты, а потом отправились дальше на восток к Кириллу Александрийскому и, в конце концов, домой - в Иерусалим.

преподобную покинуть Иерусалим. Но в ее внезапном устремлении в Рим была еще одна подоплека: «когда эта достохвальная жена услышала о своей внучке, что она вышла замуж, но намеревается отречься от мира, убоявшись, чтобы ее как-нибудь не вовлекли в неправое учение, или ересь, или в порочную жизнь, села на корабль и, отплыв из Кесарии, через двадцать дней прибыла в Рим. Тогда ей было уже шестьдесят лет». Это случилось в 399 или 400 году.

Примечательно одно событие, происшедшее во время плавания, которое ярко характеризует аскетический облик святой Мелании: «Мы попали в сильную жару (...) и (диакон) Ювеналий взял таз и стал тщательно мыть руки и ноги ледяной водой. После мытья он бросил на пол коврик и прилег отдохнуть».

Мелания подошла к нему, как мудрая мать к своему сыну, и стала иронизировать над его мягкотелостью, сказав:

— Как ты смеешь в таком возрасте, когда кровь горяча, таким образом тешить свою плоть? (...) Я в свои шестьдесят лет, за исключением кончиков пальцев, ни рук, ни ног, ни лица не мою водой. Меня терзают различные недуги, и врачи пытаются заставить меня пойти на уступки плоти, но никогда в своих путешествиях я не отдыхала на кровати и не использовала подстилку».

Сойдя на италийскую землю в столице Кампании Неаполе, преподобная Мелания отправилась в Нолу к своему родственнику — бывшему проконсулу, бывшему губернатору провинции, а теперь пресвитеру Павлину, кормившему два монастыря, в одном из которых жил он сам, а в другом — его жена Тарасия. Святая Мелания была принята очень тепло и подарила святому Павлину частицу Креста Господня и шкурку ягненка, подаренного ей преподобным Исидором Странноприимцем.

История этой шкурки такова. Одна геена принесла в зубах преподобному Макарию Александрийскому своего слепого детеныша. Преподобный его исцелил и в благодарность получил от матери звереныша эту шкурку. Ей, конечно, досталось от преподобного за «зверство», а шкурка была отдана Исидору.

Святой Павлин Ноланский в одном из писем описывал это преподобному Сульпицию Северу и очень сердечно отзывался о своей родственнице Мелании. Он писал также, что их духовное родство значительно ценнее

кровного, что свидетельствует об их внутренней близости. Хотя, конечно, скромный аскетический опыт святого Павлина тогда еще ни в какое сравнение не шел с трудами святой Мелании.

БАБУШКИНА «ОСАДА»

Наконец, преподобная Мелания прибывает в Рим. Там она находит свою внучку Меланию Младшую и ее мужа Пиниана, попавших в точно такую же ситуацию, что и она сама почти четыре десятилетия назад, когда она задумала продать имение и посвятить себя Богу. Вся родня во главе с родителями Мелании и Пиниана ополчилась против них. Бабушка поняла, что штурмом эту крепость не взять, и начала длительную осадную работу. Она молилась и проповедовала.

Впрочем, она бы могла и не говорить ни слова: ее жизнь, ее облик свидетельствовали сами за себя. Но молчать было не в ее характере. Она стала, по чьему-то замечательному выражению, «апостолом монашества». Причем, в самой радикальной его форме.

Результатом было обращение из язычества в христианство мужа племянницы Апрония и самой племянницы Авиты, а также вовлечение в аскетический труд невестки Альбины Цейонии. Даже ее сын Валерий Публикола, тяжело заболев, изменил свою жесткую позицию по отношению к делам дочери и зятя. (И, надо думать, обратил свое сердце к матери.) Окончательно разрешила проблему Мелании Младшей и ее мужа Пиниана теща императора Серена, повелевшая не мешать этой блаженной паре. Конечно, по молитвам бабушки Мелании.

Домой!

В 406 году все семейство отправилось к святому Павлину в Нолу, однако им пришлось бежать от вторгшихся в Мессину готов, и некоторое время они жили у Руфина Аквилейского. В 408 году семья приплыла в Африку и поселилась в своем имении в Тагасте. Там они познакомились с блаженным Августином Иппонским и его другом Алипием из Тагасты, а потом отправились дальше на восток к Кириллу Александрийскому и, в конце концов, домой — в Иерусалим. Там в 410 году умерла Мелания Старшая, а ее внучка с мужем Пинианом продолжили ее подвиги, основав два монастыря, в которых жили, трудясь и благотворя, до самой смерти. ♦

ЦАРЁВ ИЗОГРАФ. СИМОН УШАКОВ

Этой осенью в Государственной Третьяковской галерее открылась масштабная выставка знаменитого мастера Оружейной палаты Симона Федоровича Ушакова (1626-1686).

Пожалуй, впервые перед зрителями предстала целая панорама творческого наследия художника-иконописца. Экспозиция позволила по-новому оценить роль знаменитого царского мастера в истории русского церковного искусства

Между Западом и Востоком

Личность Симона Ушакова стала одной из ключевых фигур в культурной жизни страны XVII столетия. Предшествующий ему XVI век — век Стоглавого собора и всевозможных споров о каноничности новых иконографий — наполнил «шумом» сакральное изображение. Сложная система образов и сюжетов, литературность, повествовательность и многофигурность, возникшая в религиозной живописи XVI века, уводила предстоящего в интеллектуальный труд, в размышления о священных текстах и их толкованиях.

Ведущее направление русского иконописания отказывается от традиционной средневековой концепции «Библии для неграмотных» в пользу более сложных для понимания и трактовки композиций. Достаточно взглянуть на четырехчастную икону из Благовещенского собора Московского Кремля, созданную в то время и ставшую камнем преткновения в спорах, чтоб испытать ощущения сложной задачи, решение которой потребует немало усилий и знаний в области догматики и богословия.

Путь русского искусства XVII столетия связан в большей степени с именем царя Алексея Михайловича, ориентированного на приток знаний из Западной Европы, и, конечно, с личностью Патриарха Никона и его церковными реформами. Что касается самой художественной жизни, то иконописцы оказались

как бы между Западом и Востоком. С одной стороны, приток европейских гравюр, ставших источником вдохновения для созданий новых изводов, с другой — государственная программа по собиранию чтимых икон и реликвий православного Востока.

Тем временем иконописный приказ стал частью

Оружейной палаты и все трудящиеся в нем мастера, представители лучшей художественной силы государства, работают в первую очередь по заказу самого царя. Симон Ушаков также займет место царского изографа, и с его приходом появится новый «ушаковский» стиль, или «живоподобие», который станет ведущим направлением в живописи Оружейной палаты XVII-го, а затем и XVIII века. Каким же был творческий путь этого мастера и почему созданный им стиль определил развитие русского искусства на такой долгий период?

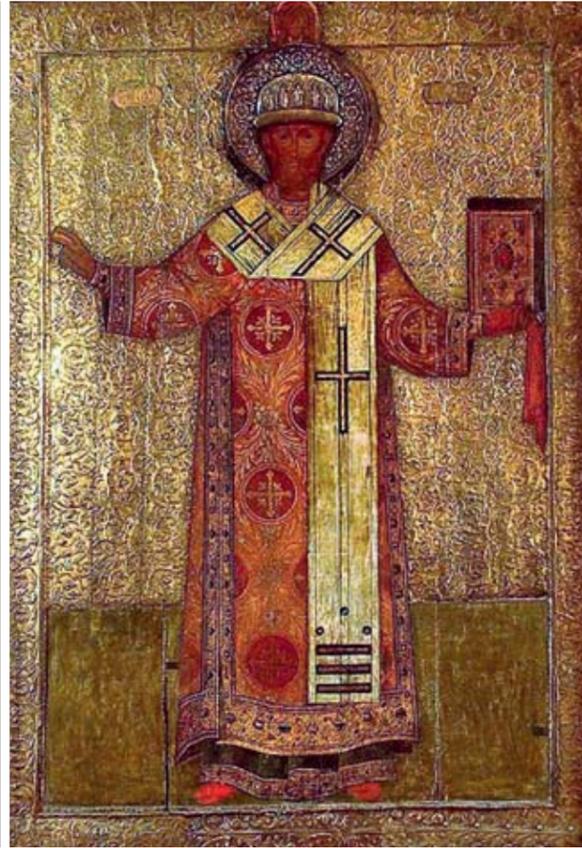
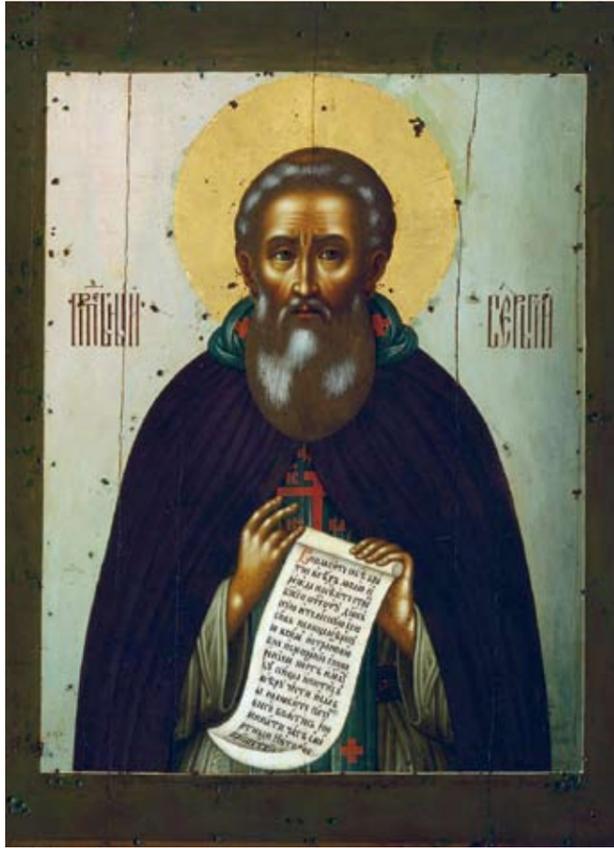
**В ПОИСКАХ ОТВЕТА
НА ВОПРОС, КАКИМ
ДОЛЖЕН БЫТЬ ОБРАЗ
ВОПЛОТИВШЕГОСЯ БОГА,
УШАКОВ СТРЕМИТСЯ
К ИДЕЕ «ЖИВОПОДОБИЯ».
СОСРЕДОТОЧИВШИСЬ НА
ТЕМЕ БОГОВОПЛОЩЕНИЯ,
ОТРАЖЕННОЙ В ИКОНЕ,
АВТОР БОЛЬШОЕ
ВНИМАНИЕ УДЕЛЯЕТ
ТРАКТОВКЕ ОБРАЗА СПАСА
НЕРУКОТВОРНОГО**

Идея «живоподобия»

Исследователи склонны считать, что Симон Ушаков, скорее всего, происходил из знатного боярского рода, а значит, не был изначально приобщен к ремесленной традиции иконописания

и не имел необходимости этим трудом зарабатывать себе на пропитание. Выучился живописи он довольно рано, однако поначалу создавал образы «для себя» или по частному дружескому заказу. Хорошо образованный и имеющий большое количество родственников среди

монашеской среды, Ушаков сделал свое обучение иконописанию и процесс совершенствования мастерства личным богословским поиском одухотворенного моленного образа. Это лучше всего прослеживается непосредственно в его работах.

Среди ранних произведений автора можно увидеть довольно архаичные образцы, близкие по стилю даже не к XVI, а к XV веку. Например, икона Святого Филиппа Митрополита Московского (1653). Однако в поисках ответа на вопрос, каким должен быть образ воплотившегося Бога, Ушаков стремится к идее «живоподобия». Сосредоточившись на теме Боговоплощения, отраженной в иконе, автор большое внимание уделяет трактовке образ Спасителя Нерукотворного. Это произведение займет центральное место среди творений Ушакова и будет повторяться им несколько раз, а затем тиражироваться его последователями.

Главным критерием в создании своих живописных ликов иконописец сделает представление о том, что первая икона (а именно нерукотворный

**СОЗДАНИЕ ТАКОГО
ОБРАЗА, КАК КИККСКАЯ
ИКОНА ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ, ОЗНАМЕНО-
ВАЛО ВОЗВРАЩЕНИЕ
К ОТОДВИНУТОЙ В XVI ВЕКЕ
НА ВТОРОЙ ПЛАН ЗАДАЧЕ
СОЗДАНИЯ ГЛУБОКОГО
ОДУХОТВОРЕННОГО
МОЛЕННОГО ОБРАЗА,
ПРЕДНАЗНАЧЕННОГО,
В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, НЕ
ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ИЗЫСКАНИЯ, А ДЛЯ
СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЙ
МОЛИТВЫ И ПРЕДСТОЯНИЯ
ПРЕД БОГОМ**

образ Спасителя) была буквально отпечатана с Его лица, а значит, имела черты, максимально близкие к реальному человеческому облику Самого Христа. Этим можно объяснить то, что мастер отходит от использования резкого контраста света и тени, лишаяющего ощущения телесности, уплощающего и «ломающего» форму, на смену приходит мягкая моделировка объема, сложная тонкая градация светлого и темного в проработке ликов. Колорит становится более светлым и изысканным.

СОЗДАНИЕ МОЛЕННОГО ОБРАЗА

Одной из самых глубоких по своему смысловому звучанию, а также бесподобных по мастерству исполнения является Киккская икона Божией Матери, выполненная для церкви Григория Неокесарийского в Москве. Прототипом для этой иконы стал чудотворный образ Богородицы с острова Кипр. Предание уводит историю ее создания ко временам евангелиста Луки. Согласно легенде, она была одной из трех образов Пресвятой Девы, написанных апостолом.

Долгое время икона хранилась при дворе Византийского императора, а затем была перевезена на остров Кипр и стала одной из самых почитаемых в Греции реликвий.

С чем связан выбор Ушаковым именно этого образа, до конца не понятно. Возможно, сама история иконы, имеющая отношение к раннему периоду христианской империи. Так или иначе, обращение к древнему прототипу не может быть случайным и, возможно, связано с поиском решения все той же задачи — возвращения к самой сути иконописного образа. Как и у его ближайшего соратника иконописца Иосифа Владимирова, автора «Послания к царёву изуграфу...», взгляд художника обращен не столько вперед, сколько назад, и не на Запад, а на Восток. Именно византийские образцы XIII — XIV веков становятся главным ориентиром для мастеров.

Иконография Киккской иконы восходит к типу «Умиление». Богоматерь двумя руками придерживает фигуру Младенца Христа, склоняется к нему, едва касаясь его щекой. Христос одной рукой придерживается за плат Девы Марии, накинутый поверх мафория, а в другой держит свиток, на котором по-гречески процитирован отрывок из пророчества Иссаи (рядом со свитком на фоне приведен славянский перевод текста: «Дух Господень на Мне; Его же ради помаза Мя»).

Лики и руки Богоматери и Спасителя, а также обнаженные по колено ножки Младенца Христа написаны с помощью множества тонких красочных слоев, просвечивающих сквозь друг друга, что создает ощущение объема и естественной пластики фигур. Образы Марии и Христа лишены всякой чувственности, но полны тонкой лиричности. Идея преображенной плоти здесь читается не в подчеркнутом отсутствии телесности, но в светоносности и удивительной рафинированности ликов. В этих образах нет суровой аскетичности или экспрессии, но царит идея гармонии и тишины.

Подобное настроение передает и удивительный колорит иконы. Нежно-зеленые и бледно-красные складки одежды Девы Марии покрывает изящно прорисованный декоративный орнамент, а одежды Христа буквально переливаются под тонкими и частыми линиями золотого асиста. Отказываясь от архаичной контрастности и темноты красок, художник с виртуозным мастерством передает множество оттенков и тонких колористических нюансов.

Создание такого образа ознаменовало возвращение к отодвинутой в XVI веке на второй план задаче соз-

дания глубокого одухотворенного молебельного образа, предназначенного, в первую очередь, не для интеллектуального изыскания, а для созерцательной молитвы и предстояния перед Богом. Некоторое «очеловечивание» священного образа было продиктовано высокой идеей обратить мысли предстоящего к реальности Боговоплощения. Можно уверенно сказать, что творчество Симона Ушакова вернуло в икону тишину и молитвенное созерцание, во многом утерянные в погоне за новыми иконографиями.

Мастер создает ряд потрясающих по качеству и глубине осмысления образов в той же стилистике, как, например, парная к Киккской икона Спасителя (1668) или икона преподобного Сергия (1669).

**ЖЕЛАНИЕ ПИСАТЬ
В «УШАКОВСКОМ СТИЛЕ»,
НЕ ОБЛАДАЯ
ТАКИМ ЖЕ УРОВНЕМ
МАСТЕРСТВА И, ВОЗМОЖНО,
ПОНИМАНИЕМ
ГЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ,
ПРИВЕЛО К ТОМУ,
ЧТО «ЖИВОПОДОБИЕ»
СИМОНА УШАКОВА ДОЛГОЕ
ВРЕМЯ БЫЛО ПРИНЯТО
СЧИТАТЬ УПАДКОМ
В ЦЕРКОВНОМ ИСКУССТВЕ**

«РЕАБИЛИТАЦИЯ» МАСТЕРА

Работы Ушакова оказались созвучны видению подлинного церковного искусства в первую очередь людям образованным и стоящим у власти. Его стиль, с одной стороны, задавал тон новому направлению в русской живописи, а с другой — нес мотив возвращения к исконной традиции. Созданные им произведения по значению для русского искусства можно сравнить с творчеством Джотто в позднесредневековом искусстве Италии (конец XIII — пер. пол. XIV века) или Палеологовским Ренессансом в Византии (1261 — 1453), т.е. с теми периодами, когда поиск гармонии божественного и человеческого в сакральном изображении достиг своего апогея.

Важно, что во всех случаях ключевую роль играет не ремесленный подход, а индивидуальный интеллектуальный и духовный труд художника высокого уровня. Однако здесь мы сталкиваемся с тем, что является неизбежным в случае, если индивидуальная манера автора ложится в основу стиля. Попытки подражать манере в ремесленном масштабе приводят к некоторому вырождению стиля. Желание писать в «ушаковском стиле», не обладая таким же уровнем мастерства и, возможно, пониманием главной концепции, привело к тому, что «живоподобие» Симона Ушакова долгое время было принято считать упадком в церковном искусстве. Однако достаточно взглянуть на исполненные одухотворенности работы художника, подробнее коснуться его биографии, и сразу становится ясно, что Симон Ушаков стоит в одном ряду с такими великими русскими мастерами, как преподобный Андрей Рублев и Дионисий Московский. ♦

«КТО ЖАЛУЕТСЯ НА ИГУМЕНИЮ, ОТНЮДЬ НЕ СЛУШАЙ»

«Письма о подвижничестве инокинь»
преподобного Василия (Кишкина)

В издательстве «Наследие Православного Востока»
вышла книга писем
преподобного Василия (Кишкина, 1745–1831),
старца Пощанской пустыни,
к насельницам женских монастырей.

Преподобный Василий (Кишкин)

Среди его учеников – преп. Лев (Наголкин), возродитель старчества в Оптиной пустыни, преп. Макарий Оптинский, игумен Филарет (Данилевский), настоятель Глинской пустыни, преп. Макарий (Глухарёв), просветитель Алтая, архимандрит Мельхиседек (Сокольников) – настоятель Московского Симонова монастыря и др., а также игуменнии и монашествующие из многих женских обителей.

В 2010 году на основе архивных материалов впервые было опубликовано «Жизнеописание преподобного Василия, старца Пощанского»¹, составленное близкой его ученицей монахиней Борисовской Тихвинской пустыни Ангелиной (Толбузиной).

Сборник «Письма о подвижничестве инокинь» также был составлен в одном из женских монастырей ближайшими ученицами старца Василия. Этот сборник долгое время хранился в рукописном отделе как неатрибутированный, т.е. в описи документов не было указано, кто его автор и основные адресаты, лишь была проведена предварительная датировка. И только кропотливая работа по его атрибуции помогла публикаторам точно определить, что перед ними драгоценнейшее свидетельство пастырского и духовного попечения старца Василия о многих его чадах в женских обителях. Поразил и язык его наставлений – точный, образный, яркий.

Чтобы подготовить рукопись к изданию, понадобилось несколько лет. За это время были написаны примечания, а также развернутые рассказы обо всех адресатах, к которым обращался старец. Хотелось рассказать о судьбах тех монахинь, которые воспитывались под его руководством. Некоторые из них впоследствии стали духовными чадами

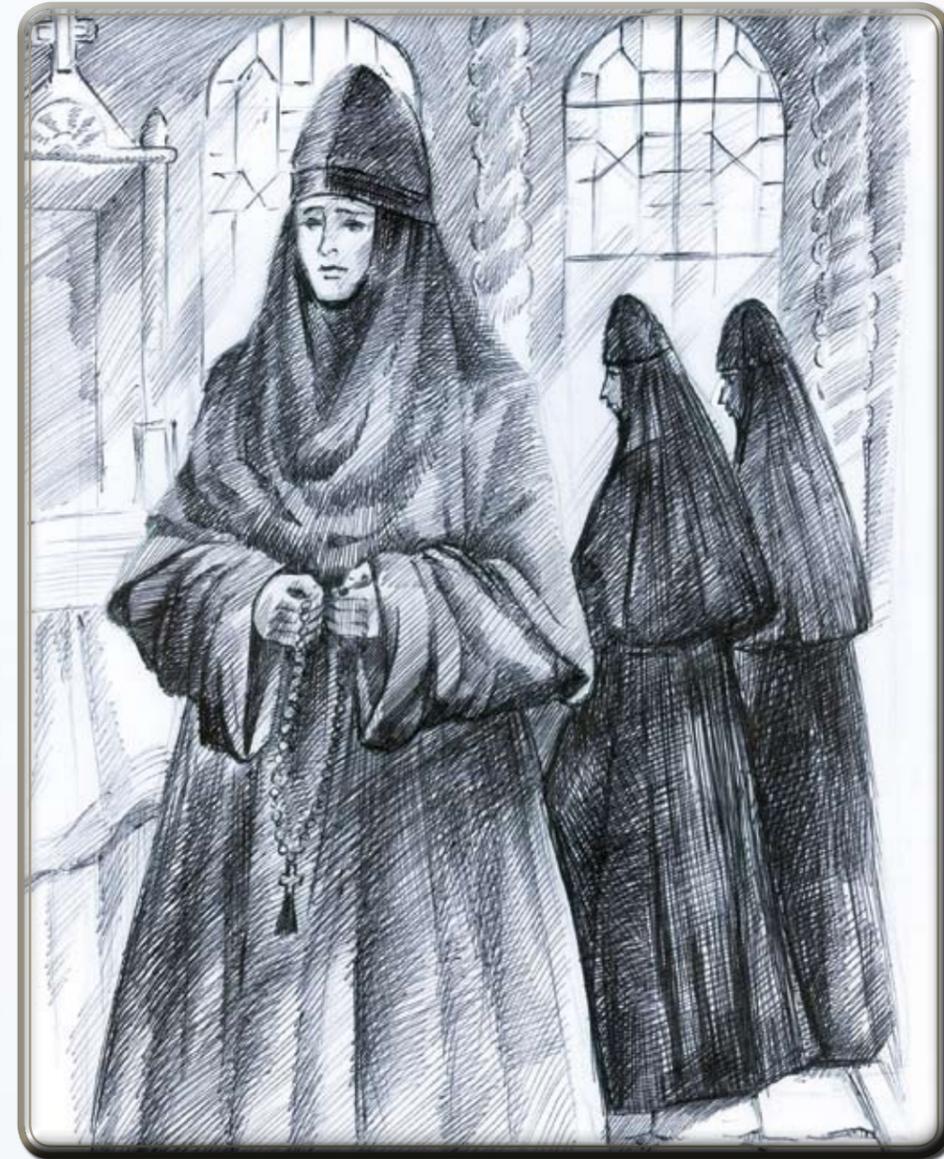
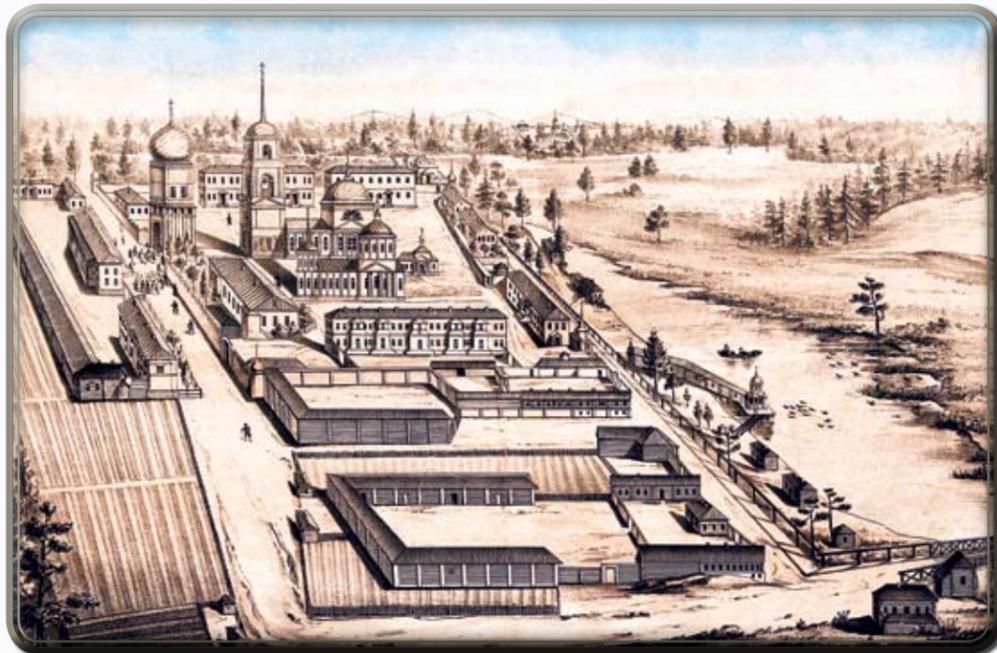
1. Жизнеописание преподобного Василия, старца Пощанского / Сост. Диомид (Кузьмин), иером.; лит. редактор А.П. Власюк. М.: Наследие Православного Востока, 2010.

Основное содержание рукописных тетрадей составляют письменные советы старца, выделенные в отдельные тематические главы, расположенные в порядке своеобразной духовной лестницы: «Искус о новоначальных», «О терпении и послушании», «О еже упраздниться, и разумети Господа», «О еже внимати себе и унижати» и т.д.

преподобных оптинских старцев. В издательстве «Наследие Православного Востока» поддержали и предложение исследователей подготовить публикацию писем в старой орфографии русского языка, что является очень редким явлением в современной книжной индустрии. В оформлении книги также были использованы многие элементы, характерные для старопечатной книги.

Все письма старца Василия, вошедшие в сборник «Письма о подвижничестве инокинь», обращены к насельницам женских монастырей, среди них – игуменья Казанского Богородицкого монастыря Досифея (Веревкина), игуменья Елецкого Знаменского монастыря Павлина (Толстая), монахиня Борисовской Тихвинской пустыни Ангелина и Херувима (Толбузины), монахиня Троицкого Севского монастыря Досифея (Лыкошина) и др.

Основное содержание рукописных тетрадей составляют письменные советы старца, выделенные в отдельные тематические главы, расположенные в порядке своеобразной духовной лестницы: «Искус о новоначальных», «О терпении и послушании», «О еже упраздниться, и разумети Господа», «О еже внимати себе и унижати», «О еже оставлять плотских родителей и блюсти ум и сердце», «О еже не ослабевати в скорбях, но притекати к Спасителю», «О постриге, о сне и лености», «О еже не слушати ропщущих», «О внимательной молитве», «О блюдении ума и чистоты сердца» и т.д.

Таким образом, в сборнике представлено целостное учение старца об аскезе, раскрыты основы устройства монашеской жизни, указаны главные иноческие добродетели, к которым следует стремиться.

Предисловие, в котором рассказывается о старце Василии, называется «Един от древних...». Живя в XIX веке, старец по своему внутреннему устройству, действительно, был подобен древним подвижникам, настолько он был укоренен в святоотеческой традиции. А многие его письма можно назвать гимном монашескому житию – настолько старец любил и ценил ангельский чин.

Для инокинь одной из главных добродетелей, по мнению старца Василия, должно стать постоянное памятование о Боге. «О сердце девическое, чистое, вторым небом именуется! О сердце таковое, мал соуд, да в нем Христос вмещается! Весь мир такового не сравняется высокотворством, ежели таковая душа нудится, насилует себя, выполняет первую заповедь, любит Господа всем сердцем. А заповедь первая в сих частях состоит, не только от смертного греха отстать, но при Божией помощи кровь проливать, ежедневною мученицею быть, умственно обучаться и насиловать себя всячески; только помысл первого греха

напоминает на ум, распинай себя по всем частям разными увертками, поставляй стыдливость во уме своем тайную. Человеку же себе нудящу, а Господу на таковую душу смотрящу, с плотию ангелом подобную себя хочет поставить»².

Из жизнеописания старца Василия известно, что незадолго до своей кончины, в 1830 году, накануне праздника Святой Троицы, он посетил Борисовскую Тихвинскую девичью пустынь. Игуменья Венедикта вместе с сестрами встретила старца около святых врат и провела в свою келью. Здесь в душеполезной беседе с сестрами обители старец Василий провел время до всеобщего бдения. «Старец своим нравственным влиянием на них и душеполезными беседами укреплял их в безропотном прохождении избранной ими духовной стези. После такого возвышенного утешения сестры возвращались в свои кельи, радуясь, а некоторые из них, желая получить пользу от его келейного правила и утаившись близ стены его домика, слушали доносящиеся до них из растворенного окна слова его молитв:

— Господи Иисусе Христе..! Господи, прости мя...! Тебе рече сердце мое... Радуйся, Невесто Невестная! Радуйся, Обрадованная...! Владычице моя... Упование мое — Отец...

После же всех сих стихов старец снова начинал молитву Иисусову. Но немощны были сестры против душевных сил старца, и, достаточно утомившись, они, не дослушав его правила до конца, возвращались в свои кельи, получив при всем этом немалое утешение и назидание»³.

Сам возлюбив молитву, старец научал этому и своих учениц: «Богом тебя прошу — непрестанно твори молитовку, старайся, чтобы дыхание не проходило без нее, так блюди свое сердце, как приставники царские вещи караулят. А мы потщимся Небесного Царя дом караулить, а Он в тысячу раз постарается скорее наше сердце посетить. Тогда твоя душа возрадуется, и вся, аки воск, растопится, и слезы, аки реки, потекут, а слезы именуются обручение со Христом и указ с небеси. Ежели будешь молчать, тогда таинства тебе откроются, и молчание всему научит»⁴.

Учил старец Василий, как огня, бегать роптунов и особенно тех, кто осуждает игумению и священноначалие: «Бога ради, положи себе урок — какая сестра придет про игумению или казначею говорить что ни есть человеческого, отнюдь не говори, и впредь чтоб не поминали, или про сестру какую. Нам и своего-то имени не укараулить и не урезонить, а ежели чужое имение истощать, то свое без присмотру»⁵. И в другом письме: «Как можно бегай роптунов, и, кто жалуется на игумению, отнюдь не слушай, и жива будешь вовеки»⁶.

В книге можно найти практические советы, как бороться с помыслами, ленью, рассеянностью, как пройти путем спасения и взойти по «Лестнице чистоты» (такое название носит одна из глав книги).

Старец подписывал свои письма следующим образом: жаждущий вашего спасения иеромонах Василий. Эта духовная жажда спасения, любви к Богу и ближнему, твердая вера пусть укоренятся в сердцах тех читателей, кто перелистает страницы новой книги.

Надеемся, что опыт женского подвижничества станет основой для созидания внутренней жизни и в современных иноческих обителях. ♦

2. Василий (Кишкин), преп. Письма о подвижничестве инокинь / Вступительная статья, подготовка текста, комментарии В.В. Кашириной. Серпухов, 2015. С. 134–135.

3. Жизнеописание преподобного Василия, старца Площанского / Сост. Диомид (Кузьмин), иером. М., 2010. С. 133–134.

4. Василий (Кишкин), преп. Письма о подвижничестве инокинь / Вступительная статья, подготовка текста, комментарии В.В. Кашириной. Серпухов, 2015. С. 254.

5. Там же. С. 202.

6. Там же. С. 200.

Журнал «МВ» предлагает вниманию читателей фрагмент книги

«Письма о подвижничестве инокинь»
преподобного Василия (Кишкина)».

Тексты книги, вступительная статья и комментарии
подготовлены Варварой Викторовной Кашириной,
доктором филологических наук, исследователем жизни
и духовного наследия преподобных оптинских старцев,
святителем Феофана, затворника Вышенского
и других подвижников благочестия.

Одно из основных направлений ее исследований –
духовное окормление женских
монастырей оптинскими старцами.

Почтеннейшая мнѣ о Христѣ сестра, о доброе ты дѣло возжелала, неисчислимой цѣны стоящее, высокотворная добродѣтель, зрѣлище небесное, и прерадостное ушамъ нашимъ слышаніе; а какъ ты успѣла услужить и подарить Христа Спасителя, Который о тебѣ всегда <печется>: сыне или дочка, дай мнѣ сердце свое, подари мнѣ. Но сердца не тѣлеснаго Онъ требуетъ, но души твоей и чистоты ума твоего, о чемъ и Апостоль напоминаетъ: «Или не вѣсте вы, кто вы. Храмъ Божій, Духъ Божій пребываетъ въ васъ»¹. Сердце чистое вторымъ небомъ именуемое. О честная дѣва, блаженна твоя мысль, чудное твое предприятие, Христосъ Спаситель съ небесными жителями радуется: младая дѣва по возрасту, нежная по сложенію, благопріобыкшая воспитаніемъ отвратила лице свое отъ всѣхъ суетъ человѣческихъ, да пріобрѣщаетъ Создателя своего, Христа Спасителя души твоея. А особливо я радуюсь, что благоугождающая мать твоя согрѣла сердце свое милостію, соблаговолила въ монастырь отпустить начать препровождать святую, дѣвственную, монастырскую жизнь. Возблагодари благость Божию, что Господь Богъ умягчилъ матернее сердце, но при семъ напиши на душѣ твоей писание св. Отецъ, <даровавшихъ> намъ совѣтъ: «Благо начало, потребенъ и конецъ». Какъ можно, духа не угашай², и прежнюю ревность не упускай...

...особливо прибѣгай ко источнику всѣхъ благъ изліяніемъ молитвы, ибо молитва именуется съ Богомъ бесѣда; чрезъ нее мы освящаемся, получаемъ во умѣ нашемъ во всѣхъ видимыхъ и мыслимыхъ встрѣчахъ правое разсужденіе и не погрѣшаемъ, ибо разсужденіе выше всѣхъ добродѣтелей.

Для того-то угодники Божіи и совѣтуютъ, чтобы Иисусова молитва и память смертная, чтобы спала съ нами и возставала. И Иисусова молитва да прилѣпится къ дыханію твоему, ибо умственная молитва — свѣтъ Божій, который просвѣщаетъ душу нашу и возжигаетъ ее пламенемъ Божественныя любви. Она есть цѣпь, которая связуетъ Бога съ человѣкомъ. О великая благодать умственная молитва, ею человѣкъ всегда собесѣдуетъ съ Богомъ. Блаженна твоя будетъ душа, о честная дѣва, ежели пріобучишь себѣ внимать своему спасенію и держать въ незабытливости всегда во умѣ своемъ молитву; ею можешь ты угасить

пламень пожеланій твоихъ. О сила молитвы! — Она лѣствица небесная, она сильна поражать сердце человѣческое и произносить изліяніемъ самодвижный источникъ слезъ, которыя именуется дары Божіи, онѣ не закосятъ перстомъ своимъ возжечь въ душѣ твоей свѣтъ Божій, который никогда не угаснетъ, тогда всѣмъ сердцемъ съ Спасителемъ скажешь: «Иго бо мое благо и бремя мое легко есть»³. Понуждай себя всегда и насилуй во умѣ выполнить первую заповѣдь, которою завѣщаетъ: «Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ»⁴, или говорить: «Сыне, даждь ми сердце свое»⁵.

Сіи реченія въ такомъ смыслѣ <помогутъ> не токмо отстать отъ дебелыхъ пороковъ, т.е. отъ смертныхъ грѣховъ, но при Божіей помощи стараться должно и обучиться умной или мысленной брани. Ежели желаешь быть дочка Христова и умственно или одно же мысленно въ мысляхъ своихъ проходить помыслы плотскаго, умственно сама въ себѣ стыдливость поставляй, и насилуй, и спорь, и противорѣчь съ собою, помышляй въ себѣ: «Дурочка безумная, неужели ты младенческой разумъ имѣешь, осмотришь и разумѣй: это приходитъ духъ плотскій, аки цы<гань> и крадунъ, своею мечтою старается оцыганить помысломъ, воспоминаніемъ гнуснаго порока. Ежели ты съ нимъ не будешь спорить да здорить и отвращаться отъ него нежеланіемъ, лишь только начальной помыслъ примешь съ аппетитомъ, а потомъ съ нимъ станешь умомъ совѣтоваться и разглагольствовать, а чрезъ долгіе умственные разговоры сердце узнаетъ дурноту порока, по природѣ своей осквернится тотчасъ, не выполняетъ заповѣди, не любитъ всѣмъ сердцемъ, не дочка Христова, не храмъ Божій, не второе небо сердце; но сотворила лѣности ради, хлѣвиною мерзкою. Тѣмъ-то сказано: «Горе погубльшимъ сердце свое», — опорочила гнуснымъ помысломъ. А несчастливая та дѣва, егда Господь восхощетъ посѣтить сердце ея, нѣтъ мѣста на вселеніе. Тѣ дѣвы нуждницами нарицаются, которыя долгимъ временемъ обучились имѣть во умѣ своемъ стыдливость, онѣ ежедневные мученики именуется. У человѣка умъ есть, онъ на одномъ мѣсте не стоитъ, а разныя матеріи разсуждаетъ, потому-то сказано, хотя и дурной помыслъ, то есть плотской, къ намъ на память взойдетъ, св. Отцы такъ полагаютъ: сему помыслу нѣтъ похвалы и укоризны; ибо у насъ чувственныхъ возжей нѣтъ, а имѣемъ отъ Бога умные возжи — правое разсужденіе, то намъ безъ Божіей помощи однимъ не въ силахъ, чтобы не принять начального помысла; а какъ станемъ спорить съ нимъ, отвращаться, молитвою вооружаться, тогда Господь отгоняетъ отъ насъ, только намъ сильно держаться за умныя возжи — правое разсужденіе, и себя укорять: безумная, когда тебѣ сего порока не улучать, почто жъ и совѣтуешься съ нимъ. Милосердый Господь видитъ, что ты стыдишься сего помысла, а не въ силахъ сама съ собою природу одолѣть, Господь Богъ ту минуту даетъ той душѣ даръ, которая своими силами отвращается, даетъ даръ Божій умственную стыдливость, что прежде было пять пудовъ, а потомъ однимъ золотникомъ будетъ отягощать. Ежели не допускаешь помысла до сердца, не узнаетъ дурноты, не судится то

1. Ср.: 1 Кор. 3, 16.
2. Ср.: 1 Сол. 5, 19.
3. Мф. 11, 30.
4. Ср.: Мф. 22, 37.
5. Ср.: Прит. 23, 26.

погрѣшностію, а ежели иногда, яко человекъ, и допустишь до сердца и опорочишь оное, тогда предъ Богомъ умственно исповѣдуюсь, и то прощается за новоначаліе ваше.

Возлюбленная о Христѣ чадо, миръ вамъ. Изъ полученнаго отъ васъ письма вижу послѣдовавшее вамъ искушеніе и скорбь. Но развѣ забыли вы Спасителевы слова, яко «многими скорбями подобаетъ намъ внити въ Царство Небесное»⁶, и паки: «въ міръ скорбни будете, но держайте, Аазъ побѣдихъ міръ»⁷. А св. Апостоль, поучая насъ терпенію, глаголетъ: «Искушеніе васъ достиже точію человеческое, вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искушиться паче, еже можете, но сотворитъ съ искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести»⁸.

Путь бо Божій, по св. Исааку — крестъ есть повседневень. Никто же бо на небо взыде со ослабою и проч.»⁹ Въ сихъ поучайтесь, чада, и Господь поспѣшитъ во всемъ, яко милостивъ есть, и вѣсть немощь нашу. Сатана ненавидитъ миръ, и потому чрезъ подручниковъ своихъ возставилъ на васъ брань, но ненадобно унывать и малодушествовать, а должно вооружиться противъ него смиреніемъ и терпѣніемъ. Христосъ Спаситель не велитъ противъ вздорниковъ спорить, да вздорить, а совѣтуетъ для соблюденія мира и любви не только ризу, но и срачицу отдать¹⁰. Сею смиренною уступчивостію сатана проклятый со всіми своими кознями исчезнетъ, и враждебницы посрамлены останутся, видя васъ несмущенно и мирно пребывающихъ. Огня же огнемъ не угасишь, а все потребна вода смиренія, а безъ сего большая дьяволу радость и больше приметъ власть къ поджогѣ на большую брань. Не забывайте, что вы инокини, а спорить да вздорить — мірскихъ дѣло. Противъ враждующихъ къ вамъ надобно понуждать себя оказывать любовь, а не ненавидѣть: «любите бо враги ваша, и добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть»¹¹. Ненавидяй, бо по Писанію, огорчевающихъ ненавидитъ кротость, бѣгая оскорбляющихъ, бѣгаетъ иже о Христѣ покоя. Сами разсуждайте что полезнее для душъ вашихъ; а впрочемъ, что дѣлать, инаго пути нѣтъ, обнародовано: «въ мірѣ скорбни будете»¹²; и «аще Мене изгнаша, и васъ изженуть»¹³, и «хотящія благочестно жить, гонимы будутъ»¹⁴. Ибо мы, когда живы будемъ сколько времени, гостинники или постояльцы именуемся; и никто никакая особа безъ креста не можетъ жить. Совѣтую вамъ, когда случается съ вами дурнота, чтобъ съ молитвою Иисусовою и пояснымъ поклономъ по моему часто тѣсно на лбѣ дѣлайте удареніе: «Господи Иисусе». Ежели слаба ногами, на стулѣ сидючи, точно отыдетъ, сердечно взойдетъ, молитвою Иисусовою освятится и пройдетъ. Прощайте и молитесь за мою худость.

Возлюбленная о Христѣ чада, радуйтесь о Господѣ! Вы изволите ко мнѣ въ письмѣ жаловаться, что васъ духъ разлѣненія отягощаетъ, и почасту отъ сего въ крайнемъ нечувствіи находите. Сіе неудивительно новоначальнымъ, но и успѣвающимъ оное приключается; ибо гдѣ по Бозѣ начинающіе житіе и вниманіе о своемъ спасеніи, тамо весьма противно врагу бываетъ. Таковыя встрѣчи бывають больше и особенно тѣмъ, которые, когда молятся въ соборѣ или келейно, но не отрицаются своихъ неполезныхъ и Богу противныхъ мысленныхъ совѣтовъ, не спорить и не прекословить противъ первомыслія, не внимають умственно

и не поставляютъ при дверяхъ сердечныхъ стража вниманіе отъ прилогствующаго духа краденія, который видя не стрегомый сердечный градъ блюденіемъ умнымъ, удобно окрадаетъ сердечную нашу молитву, вѣдая, супостатъ, о дѣйствіяхъ сего неоцѣненнаго нашего сокровища: что ежели кто помолится всѣмъ сердцемъ, то есть съ отложеніемъ размысленій и безъ пошествія помысла, то всё его сѣти удобъ разрушатся, и онъ, яко отъ молніи палимъ, бѣжить. Въ молитвѣ или, такъ сказать во время молитвы, умъ свой поставить должно не только глухъ и немъ къ первомыслію, но и отъ всѣхъ мнимыхъ благословныхъ винъ отрещись, и молиться съ терпеніемъ; а отъ молитвы безпомысленной, въ терпѣніи творимой, приметъ духъ правое разсужденіе, и вся наслѣдитъ. Какое бо добро можетъ быть величественнее сего, какъ прилѣпляться Господу молитвою.

О похвала высокотворная, о сердце дѣвическое чистое, малъ сосудъ да въ немъ Христосъ вмѣщается, и вторымъ небомъ именуется. О чистота выше всѣхъ добродѣтелей, лѣствица небесная, а презирающіи чистоту лѣности ради — хлѣвиною и мерзостію запустѣнія именуется. А почему сіе сокровище теряется, больше отъ безсовѣстности, и не читавши отеческихъ книгъ, хотя и сказано прилогу или первомыслію нѣтъ похвалы, ни укоризны; то есть хотя первая мысль и ударяетъ, можно сію страсть улучшить, но человекъ поставляетъ правой разсудокъ: не для чего мнѣ сію улучшить, ибо я посвятила себя хранить чистоту, и проливаетъ кровь безъ мученія нудничества. И ежели не допустить гнуснаго совѣта до сердца, не судится грѣхомъ. Сія дочка Христова, гроня виноградная, яблоко благовонное, таковыя знаютъ силу первой заповѣди: «Возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ»¹⁵, въ какихъ частяхъ состоитъ не токмо отъ дебелаго порока отстать, но при Божіей помощи въ ту мѣру приходитъ должно: умственную стыдливость поставять въ себѣ самой противъ всѣхъ предъ Богомъ мысленныхъ пороковъ. Ежели кто при Божіемъ руководствѣ въ сію мѣру достигнетъ, таковой ангельское житіе проходитъ. Онѣ по заслугѣ своей не закосятъ даръ Божій получить: слезы самодвижныя, даромъ Божіимъ именуется, или извѣщеніемъ и обрученіемъ будущей жизни, онѣ перстомъ своимъ коснутся до чистыхъ сердецъ и зажгутъ въ ономъ огнь любви Божіей, который и никогда не угаснетъ. Помолимъ благость Божію неусыпающаго ока, всѣхъ благъ дателя, да дастъ намъ по всѣмъ частямъ полагать начало къ лучшему, ко успѣшности спасенія. ♦

6. Ср.: Деян. 14, 22.

7. Ин. 16, 33.

8. 1 Кор. 10, 13.

9. Исаак Сирин, 35 сл.

10. Ср.: Мф. 5, 40.

11. Ср.: Мф. 5, 44.

12. Ин. 16, 33.

13. Ин. 15, 20.

14. Ср.: 2 Тим. 3, 12.

15. Ср.: Мф. 22, 37.

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 12[24] декабрь 2015 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото: Даниил Африн

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов
Редакция:
Михаил Первушин
Христина Полякова
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:
митрополит Месогеи и Лавреотики Николай
(Эладская Православная Церковь)
игумен Антипа, настоятель кельи
святой праведной Анны (Святая гора Афон)
Анастасия Михалос
Мария Романова
Варвара Каширина
Ирина Дмитриева

Фото и иллюстрации:
Дарья Майская
Пресс-служба св. Троицкого
Стефано-Махрищского
женского монастыря

Распространение:
Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 2500 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН

